

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
Федерального Собрания Российской Федерации

**Семья как хранитель традиционных
духовно-нравственных ценностей
российской цивилизации**

Издание Государственной Думы
2023

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
Федерального Собрания Российской Федерации

Семья как хранитель традиционных
духовно-нравственных ценностей
российской цивилизации

По материалам «круглого стола»

Издание Государственной Думы
Москва • 2023

УДК 316.8(470)(082)
ББК 60.561.5я43
С30

Под общей редакцией
председателя Комитета Государственной Думы
по вопросам семьи, женщин и детей,
кандидата социологических наук
Н. А. Останиной

Составители:

Листов Я. И., руководитель аппарата Комитета Государственной Думы
по вопросам семьи, женщин и детей;

Новиков В. Г., ректор ФГБОУ ДПО «Российская академия кадрового
обеспечения агропромышленного комплекса», член-корреспондент РАН;

Гридасова Е. А., кандидат педагогических наук,
доцент ФГБОУ ДПО «Российская академия кадрового обеспечения
агропромышленного комплекса»

С30 **Семья как хранитель традиционных духовно-нравственных ценностей российской цивилизации.** По материалам «круглого стола». – М.: Издание Государственной Думы, 2023. – 112 с.

Настоящий сборник представляет собой обобщение экспертных, аналитических и информационных материалов по итогам проведения 28 февраля 2023 года Комитетом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по вопросам семьи, женщин и детей «круглого стола» и панельной дискуссии на тему «Сельские семьи как хранители традиционных духовно-нравственных ценностей российской цивилизации».

Материалы сборника могут быть использованы в деятельности законодательных и исполнительных органов государственной власти федерального и регионального уровней, органов местного самоуправления, образовательных и научных учреждений, общественных организаций.

УДК 316.8(470)(082)
ББК 60.561.5я43

СОДЕРЖАНИЕ

Выступления участников «круглого стола»

Останина Н. А.	4
Харитонов Н. М.	8
Чернышов Б. А.	12
Новичков Н. В.	14

Материалы участников панельной дискуссии

Багдасарян В. Э.	16
Бондаренко Л. В.	27
Асонов Н. В.	54
Широкалова Г. С., Дулина Н. В., Пронина Е. И.	66
Телицын В. Л.	82
Гридасова Е. А., Олефиренко Е. А.	89
Комарова Н. М.	100
Степанян А. О.	104

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ «КРУГЛОГО СТОЛА»

Останина Н. А.,
*председатель Комитета Государственной Думы
по вопросам семьи, женщин и детей*

Доброе утро, дорогие друзья!

Спасибо всем, кто откликнулся на приглашение Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей принять участие в работе «круглого стола» на тему «Сельские семьи как хранители традиционных духовно-нравственных ценностей российской цивилизации».

Ни в этом зале, ни за его пределами данной темой уже никого не удивить. Однако события последних дней (массовые драки с участием представителей так называемой «ЧВК Рёдан») придают ей особую актуальность, невзирая на то, что произошли они в столичных городах, в Москве и в Санкт-Петербурге. Появление новых подростковых, молодёжных субкультур – это ещё одно свидетельство того, что государственная молодёжная политика, к великому сожалению, на сегодняшний день даёт сбои.

Мы создали Общероссийское общественно-государственное движение детей и молодёжи «Движение Первых» и, наверное, уже можем отчитаться о том, сколько детей и подростков охвачены этим движением. Но, с одной стороны, жизнь гораздо сложнее, чем попытки юридически урегулировать или создать какие-либо структуры, которые стали бы привлекательными для наших детей, особенно подростков в поисках справедливости. А с другой стороны, мне не думается, что подростки за столь короткое время могут так хорошо самоорганизоваться. Мы все работаем в соцсетях и понимаем, что для того, чтобы набрать от 200 до 800 подписчиков, требуется колоссальная работа.

Поэтому, конечно, это предмет работы и внимания со стороны правоохранительных органов, и мы об этом будем, конечно, говорить в Государственной Думе. Но сейчас уже задержано 350 ребят. А если их будет 500, 800? Одни правоохранители с этой проблемой не справятся.

При этом обратите внимание, что эти события происходят в крупных городах, мегаполисах, а не в сельской местности, не в маленькой деревне Оренбургской области, не на Камчатке или где-то ещё.

Поэтому именно эти островки духовности и нравственности, которые ещё сохранились в нашем селе, должны стать великим материком защиты для наших детей и подростков. Как это сделать? Как протранслировать всему обществу, что лучшие семейные традиции и семейные практики сегодня сохранились именно на селе?

Мне очень понятна позиция ректорского сообщества аграрных вузов, я прекрасно понимаю вашу тревогу за детей, которые приезжают к вам из сельской местности и попадают в крупные мегаполисы. Понятно, что вы не можете 24 часа в сутки сопровождать их, понятно, что им предстоит погрузиться в новую общественную среду, которая так и не стала защитой для наших детей.

Ну и, кроме того, какое сегодня отношение к нашему селу? Я не беру материальные проблемы и процессы. Я понимаю, что главное, чем руководствуется любая молодая семья – это комфорт для уже рождённого или планируемого ребёнка. Чтобы ребёнок пошёл в детский сад, в школу, чтобы ребёнок получил возможности заниматься творчеством и чтобы, в конце концов, ребёнок из-за этого ничуть не комплексовал. Можно, конечно, сколь угодно иронизировать по поводу желания того самого общества, которое 30 лет назад называлось «социализмом», «уравнять город с деревней», но речь шла именно об этом.

Рядом со мной сидит Николай Михайлович Харитонов, председатель Комитета Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики. О спортивных успехах колхоза, который он возглавлял, знала не только вся Новосибирская область, знала вся Сибирь. И ехали к нему для того, чтобы показать свои спортивные достижения, потому что он собрал в своём селе уникальную футбольную команду, и до сих пор, по-моему, этим занимается.

Сегодня в работе нашего «круглого стола» принимают участие представители пяти министерств: Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, Министерство здравоохранения Российской Федерации, Министерство просвещения Российской Федерации, Министерство культуры Российской Федерации, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Вот прямо здесь присутствуют шестеро представителей министерств – это начальники департаментов, заместители начальников департаментов, и они получают слово и ответят на ваши вопросы, если они будут.

Всего на приглашение принять участие в заседании «круглого стола» откликнулись 125 участников, из них 90 присутствуют в этом зале.

Это 11 парламентариев, из них восемь депутатов Государственной Думы и три сенатора Российской Федерации.

Представители 27 общественных организаций, 66 представителей научного сообщества (48 очно и 18 ВКС), один академик Российской академии наук, два члена-корреспондента Российской академии наук, ректора вузов, десять проректоров и восемь представителей профессорско-преподавательского состава.

Кроме того, в работе нашего «круглого стола» принимают участие представители Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, Патриаршей комиссии, с которой мы давно работаем и очень тесно сотрудничаем именно в части борьбы за сохранение наших духовно-нравственных ценностей.

Наш «круглый стол» будет состоять из двух частей. В первой части предполагается выступление депутатов по обозначенной теме. А в 11.30 начинается панельная дискуссия.

Я уверена, что все желающие выступить получают такую возможность. Нам очень хотелось бы, конечно, получить и предложения, которые от вас прозвучат. Во всяком случае, мы на это очень надеемся, потому что есть понимание, что проблема будет обсуждаться на очень высоком профессиональном уровне.

Ну, а для начала я приведу статистику, потому что молодых семей, которые выбирают для себя село, не так уж и много.

Из 36 миллионов семей в Российской Федерации только 25 процентов проживают в сельской местности. 25 процентов, много это или мало для страны, земли которой простираются от Запада на Восток, и есть целые территории, которые на сегодняшний день, к великому сожалению, просто пустуют. Люди не едут и не остаются, несмотря на «бесплатные гектары» и «беспроцентную ипотеку». Почему?

А потому что у нас из 42 тысяч образовательных организаций осталось только 22 тысячи.

А потому что у нас практически втрое сократилось количество стационарных больниц в сельской местности. И, конечно, недопустимо, ко-

гда в крупном райцентре отсутствует роддом. Что же мы тогда говорим о молодой семье и перспективах рождения детей в этой семье?

Конечно, в этой части мы как раз бы и просили подключиться представителей профильных министерств.

Очень важна инфраструктура, очень важна для тех, кто желал бы и дальше, чтобы их дети воспитывались и росли в чистой экологии, питались чистыми и натуральными продуктами. И поверьте, таких молодых семей очень много, не все желают жить в мегаполисах.

Поэтому, конечно, в этой части государству предстоит сделать очень много. И нам хочется понять, что сегодня можем сделать мы, законодатели, что должны исправить в нашем законодательстве и какие новые инициативы продолжить, для того чтобы те, кто воспитывается на селе, прежде всего наши дети, получили в том числе возможность иметь добротное образование.

Детей в возрасте до 18 лет, которые проживают в сельской местности, как и взрослых, тоже 25 процентов. На селе проживает 7 миллионов 737 тысяч 601 ребёнок. Чуть более 7 миллионов детей из 18 с половиной миллионов детей России.

И может быть, нам стоит подумать о преференциях, которые мы должны предоставить нашим сельским детям.

У нас уже очень много льготников, которые поступают в вузы на внеконкурсной основе. Но при этом, если говорить о сельских детях, то нельзя замыкаться только на аграрных вузах, надо им дать возможность на внеконкурсной основе поступать и в медицинские вузы, и в педагогические вузы. Я думаю, что это привлечёт наших детей.

В конце концов, закон не «священная корова». Вот я хочу обратиться к Министерству труда. Для получения единого пособия ввели «имущественный ценз», денежные доходы. А давайте мы для сельских жителей, для тех людей, которые живут на земле, уберём эти критерии для получения единого пособия. Ну должны же мы привлекать людей, семьи, обосноваться там, где родились их дети. Не должны они мечтать направить своего ребёнка по окончании школы обязательно в Москву, в Московскую область, в Санкт-Петербург или Ленинградскую область. Для этого, конечно, нужны и меры материальной поддержки.

Одновременно я далека от мысли, что только мерами материальной поддержки мы закрепим, так сказать, желание сельских жителей оставаться и жить там, где родились их дети. Понятно, что этого мало. Всё общественное пространство и вся государственная политика должны быть подчинены этому.

Я с удовольствием предоставляю слово Николаю Михайловичу Харитонову, своему коллеге, председателю Комитета Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики.

Харитонов Н. М.,
*председатель Комитета Государственной Думы
по развитию Дальнего Востока и Арктики*

Добрый день, уважаемые участники! Добрый день, уважаемая Нина Александровна, уважаемые товарищи!

Я посмотрел материалы, молодцы – Комитет, Нина Александровна, великолепные материалы собраны, но, наверное, то, о чём говорила Нина Александровна, здесь с болью какой-то выражено и написано. Великолепный материал.

Я невольно вспоминаю первый, второй созыв, когда Екатерина Лахова возглавляла фракцию «Женщины России», и тогда мучительно искали ответы на то, о чём сейчас говорит Нина Александровна. И я помню, тогда тоже собрались в Малом зале Государственной Думы и вот все ищем эту идею. Это был 1995-й, 1996-й, наверное, 1997 год. Я встаю и говорю: что её искать? Общенациональная объединяющая идея, вот её надо вслух назвать, – «Дети России». Сидел тоже полный зал. Но я сказал тогда: ну давайте назовём объединяющую общенациональную идею «Дети России» – это и вопрос, и ответ сразу на всё. Да ну, вот есть дети такие... «Дети России» – здесь и учёные, и королевы, и гагарины, и экономика, и армия, и оборона и так далее, и так далее. Посидели, поговорили, репродуктивный слой, в то время могли рожать около 35 миллионов и так далее. Но помните то смутное время. Я пережил все путчи, все революции того времени, все преобразования. Было время, когда, выступая в Государственной Думе, я говорил, обраща-

ясь к Анатолию Борисовичу Чубайсу: придёт время, дорогой товарищ, тебя будем вешать ночью при свечах за то, что натворили с Россией в 90-х годах. Не обижайтесь, но так приходилось выступать.

К сожалению, многие направления не удержали. Сегодня и Президент России уже говорит – капитализм в России зашёл в тупик, поэтому надо нам искать сегодня выход за этим столом, за другими столами.

Поэтому, прежде всего, разрешите мне вас поприветствовать от имени Комитета Государственной Думы по развитию Дальнего Востока и Арктики и поблагодарить за возможность выступить по столь важной, я бы даже сказал, фундаментальной теме. Считаю, что рекомендации по итогам проводимого «круглого стола» могут и должны существенно обогатить предложения по реализации Послания Президента Российской Федерации Путина Федеральному Собранию, над которым сейчас Государственная Дума работает.

Действительно, вопрос сохранения российской семьи, культурной и национальной идентичности, роста благосостояния семей проходит в этом программном документе красной нитью. При этом очередной раз развитие Сибири, Арктики и Дальнего Востока обозначено в качестве нашей важнейшей общенациональной задачи. 11 регионов сегодня в Дальневосточном федеральном округе, население 8,2 миллиона человек. Если говорить об Арктике, то там проживает 3 миллиона 100 тысяч человек. Завтра мы будем обсуждать северный завоз, так вот, только вдумайтесь, для жителей Арктической территории необходимо завезти более 3 миллионов тонн груза. И представьте на минутку европейскую карту, а вся таблица Менделеева за Уралом. То, о чём Нина Александровна говорит. А кто же будет держать эти территории? Ну, например, Приморский край – полтора миллиона, северный Китай – 150 миллионов. Но это тема особого разговора.

Уважаемые коллеги, я сам сибиряк. Сибирь для меня – это всё, образ жизни, друзья, семья, рождение детей, любимая работа. Моё село Резино – это старинный Московский тракт Новосибирской области, проложен в далёком 1628 году. Есть история, я читал, знакомился, по этой трассе до революции проходило 1 тысяча 100 конных подвод. Все декабристы проходили эту территорию. Это на границе с Омской областью. Перед селом Резино есть село Радищево. Там проезжал Радищев.

Основано это село чалдонами – переселенцами из европейской России. Позже эту территорию также заселяли беглые, вольные, ссыльные, каторжные, крепостные, переселенцы столыпинских реформ. Кстати, Столыпин, кто не знает, напомню, переселил за Урал 3,5 миллиона человек. И тем, кто приезжал, государственный приказчик выдавал на обустройство и так далее 5 рублей золотом. Ну, наверняка вы помните кино «Тени исчезают в полдень», «Вечный зов», как раз это то переселение и показано.

И оказавшись в этом плавильном котле, в основном на сельских территориях, люди сумели сохранить свою самобытность, язык, культуру. И те-

перь многие десятилетия здесь живут рядом русские, украинцы, немцы, белорусы, армяне, жители Средней Азии и других стран, они сохраняют многонациональную, многоконфессиональную российскую цивилизацию, о которой мы сегодня будем наверняка с вами много говорить.

В селе не принято долго читать нравоучения на тему, как надо правильно жить. Здесь растут, глядя на отношения между отцом и матерью, на то, как они общаются с соседями, с товарищами по работе, как в деревне отдыхают. Я работал директором совхоза и вместе с семьёй держали абсолютно всё, личное подсобное хозяйство: коровы, гуси, утки, бараны.

Я помню то далёкое время в Сибири, когда в зимнее время в сельпо в бочках стояла икра. Икра была, наверное, с ноготь. Никто не брал, никто не считал это за пищу. Горбуша лежала, ну прохладные были магазины, лежала, как дрова в поленице. Тоже не брали. Почему? Потому что у каждого было личное подсобное хозяйство, где работали все: и старые, и малые.

Поэтому я неоднократно уже говорил. Вопрос спасения села – это не лозунг, не предубеждение, а воззвание к народу. К большому сожалению, и это ни для кого не секрет, что большая часть подрастающего поколения уезжает в города в поисках работы и лучшей жизни.

По-прежнему село строится и финансируется по остаточному принципу. Нормальных дорог, больниц, то, о чём Нина Александровна говорила, школ, клубов недостаточно. Изменить эту ситуацию я лично стараюсь всю свою сознательную жизнь – и на посту директора совхоза Новосибирской области, где я проработал около 20 лет, и в Верховном Совете РСФСР, куда я был избран народным депутатом РСФСР времён перестройки, и в Государственной Думе, работая руководителем аграрной депутатской группы, профильного комитета. Я могу с уверенностью сказать: если федеральный центр, регионы, сельская администрация и руководители хозяйств не будут заботиться об объектах социальной сферы, так же как о них, скажем, заботится правительство Москвы, Санкт-Петербурга, на селе будет постоянный кадровый голод.

Ну, к примеру, среднемесячная начисленная заработная плата работников в сельском хозяйстве составляет чуть более 60 процентов от средней всероссийской, я уже не говорю о пенсионном обеспечении.

Износ жилищного фонда на селе в три раза больше. По обеспеченности всеми видами благоустройства село в два раза уступает городскому. Политика оптимизации сети учреждений социальной сферы привела к массовому закрытию сельских школ, детских садов, клубов, библиотек, медицинских учреждений. И эту всю оптимизацию мы все ощутили на себе.

В результате плотность размещения объекта социальной сферы на сельских территориях значительно снизилась. Что нужно делать? Если рост отечественного сельскохозяйственного производства сегодня наша гордость, то нужно делать всё для благоустройства тех территорий, где этот рост обеспечивается.

Но сегодня все смотрят на инвестора. Инвестору не нужны социальные проблемы на селе, ему нужно через какое-то время отбить своё вложение и уехать богатым, либо долго работать, эксплуатируя.

Необходимо для начала восстановить финансирование госпрограммы по комплексному развитию сельских территорий на 2023–2025 годы, которое было сокращено, только вдумайтесь, в четыре раза, на 480 миллиардов рублей.

Геннадий Андреевич Зюганов, руководитель нашей фракции, руководитель партии КПРФ, при обсуждении бюджета постоянно об этом говорил, глядя Силуанову в глаза.

Уже сейчас можно встретить истории семей, которые уехали из города в деревни и создали там фермерские хозяйства, в том числе и под Москвой. Мы видим, отдельные хозяйства показывают нам по телевидению.

Фермерское хозяйство – занятие очень популярное. Если анализировать те же программы, дальневосточный, даже арктический гектар, то сельское хозяйство здесь делит первое и второе место со строительством жилых домов.

Нужно также помнить, что в системе антикризисных мер предложены достаточно конструктивные механизмы поддержки сельхозпроизводителей, как в форме кредита, так и в форме грантовой поддержки. В их числе грантовая поддержка начинающего фермера, грант агростартап, и животноводческий фермер.

И все эти гранты должны быть понятны и доступны для максимально широкого круга наших граждан.

Должны быть определены раз и навсегда правила работы на земле, подготовлен сборник законов, своего рода кодекс, который описывал бы условия ведения сельского хозяйства и жизни на селе, и благодаря этому можно было бы внедрить в сознание людей идеи о том, что жить и работать на селе престижно и выгодно.

Я помню высказывание моего хорошего друга Михаила Сергеевича Евдокимова, когда он избирался губернатором Алтайского края. Он говорил: если только на селе человек почувствует, что жить выгодно и в деревне, с петушиного крика будут делать пятаки.

Поэтому, уважаемые товарищи, я думаю, что это не первый и не последний «круглый стол» на эту тему.

Обязательно все те соображения, которые будут написаны, всё то, что будет наработано, пойдёт в Правительство России, пойдёт Президенту России, в Совет Федерации, в Государственную Думу.

Самое главное, сегодня надо думать и говорить о том, как спасти село.

По большому счёту, в результате непродуманных либеральных реформ только 22 тысячи колхозов и совхозов было, по сути дела, надуманно и экономически «раскулачено», если так образно можно говорить.

Сделали такие условия, что сегодня... Даже во время войны. Я хочу вам привести пример, мы войну начинали с 1941 года, было пять с половиной миллионов, заканчивали – 11 миллионов.

Сталин прекрасно понимал, что войны не избежать, он понимал, что мелкотоварные сельскохозяйственные производства не накормят страну, поэтому была коллективизация.

Многие по сегодняшний день обижаются, у кого родственники под тем или иным правлением были раскулачены. Но тогда, когда мы окунулись в боевые действия. А до революции была великая аграрная страна, 87 процентов жили в сёлах.

Сегодня всё поменялось. А как сохранить? Мы же всегда говорили, село – это духовно-нравственный стержень России. Как этот стержень сегодня восстановить?

И невольно я вспоминаю слова нашего алтайского земляка, Нина Александровна прекрасно его знает, Василия Макаровича Шукшина. Кстати, когда решался вопрос, где быть памятнику Шукшину, многие либералы предлагали – да пусть он будет установлен, ну вроде того, что у дороги, как в Горно-Алтайск ехать. А Михаил Сергеевич Евдокимов тогда говорил всем этим людям – ну что он как нищий у дороги будет сидеть, давайте его на гору.

Так вот, Василий Макарович Шукшин ещё в 70-х годах размышлял, как вернуть то духовно-нравственное настроение человеку, когда на работу и с работы человек шёл с песней.

Поэтому невольно среднее и старшее поколение вспоминают, как и жили, и работали, и семьи были большие, потому что личные подсобные хозяйства были, и дети всегда помогали.

Поэтому хотелось бы пожелать, Нина Александровна, Комитету и всем участникам хорошей продуктивной и плодотворной работы.

Чернышов Б. А.,
заместитель Председателя Государственной Думы

Спасибо большое, Нина Александровна. Всегда приятно присутствовать на мероприятиях, которые вы проводите, потому что помимо организационного вклада вы всегда во все мероприятия, которые организуете, вкладываете душу.

Николай Михайлович, сейчас молодёжь на работу тоже ходит с песнями. Только эти песни у них звучат в наушниках, обычно беспроводных. И они не поют эти песни, а когда начинают петь, то иногда проявляются разные субкультуры, о которых и Нина Александровна в своём телеграм-канале, в своих комментариях часто пишет. Вообще это сегодня вопрос, мне кажется, очень важный. Потому что за долгое время, что мы занимаемся молодёжной политикой, и в Комитете Государственной Думы по молодёжной политике,

и на других площадках, мы видим, что, к сожалению, огромная прослойка, огромная часть молодёжи осталась без внимания государства.

По большому счету, сегодня вниманием государства охвачена та молодёжь, которая участвует в форумных кампаниях, в тех мероприятиях, которые проводятся по линии разных ведомств, общественно-благотворительных организаций. Но в целом такая большая социокультурная группа, как молодёжь, сегодня не полностью чувствует внимание государства. Ведётся проектная работа, а все прекрасно понимают, что не в одних проектах живут молодые люди, школьники, учащиеся СПО, студенты. Во многом с выпадением из этой социокультурной возможности коммуникации и связано появление разного рода организаций. Отчасти они деструктивны, отчасти мы их уже побороли. Но, знаете, к сожалению, здесь верна поговорка «свято место пусто не бывает». Вы все помните организацию «Синий кит», запрещённую на территории Российской Федерации, экстремистскую, по большому счёту вообще преступную организацию. Сейчас появляется ряд аналогов, которые, так или иначе, действуют по тому же сценарию.

Зачем я об этом говорю? Прежде всего потому, что в сельских семьях, вообще на селе, когда внимание к каждому звену сообщества, к каждому жителю этой социокультурной среды является повышенным, таких событий происходит просто в разы, в сотни раз меньше. Это крайне важно сегодня. Потому что те процессы индустриализации, урбанизации, которые стартовали в конце позапрошлого века, в начале прошлого века, весь институт семьи, по большому счёту, вынесли за скобки, за те границы, к которым столетиями привыкало общество в целом. И начали формировать иные объединения, которые привели к абсолютно извращённым формам. Сегодня мы это видим на Западе, мы видим, что такие эксперименты внедряются в странах, которые входили в Советский Союз. Сегодня они меняют свою семейную, социальную, политическую ориентации, и это приводит к серьёзным политическим последствиям в дальнейшем.

Поэтому тот опыт, который был раньше в организации, в самоорганизации сельского сообщества, крайне важно применять именно на молодёжном уровне. Мы, безусловно, должны начинать работу по такому же формату.

Вот мы создали российское движение детей и молодёжи. Прекраснейший проект, инициаторами которого стали сами дети и поддержали депутаты Государственной Думы. Здесь присутствует ряд соавторов внесённого законопроекта. И в этом движении мы должны внедрять такие же стандарты, такие же подходы, которые долгое время были реализованы в сельских общинах. Участие и внимание к каждому ребёнку. Чтобы, переходя впоследствии на более взрослые стадии развития, человек мог так или иначе понимать, к кому он может обратиться, с кем он может посоветоваться, поговорить.

Николай Михайлович для всех молодых депутатов является таким опытным коллегой и товарищем, с которым всегда можно посоветоваться. Но детям не всегда хватает таких опытных наставников, с которыми можно

по душам поговорить, в том числе о том, что было раньше. Поэтому нужно создавать сегодня институт наставничества и возвращать все формы, которые были реализованы раньше.

Сегодня обязательно нужно реализовывать ряд подходов, для того чтобы популяризировать форматы хранителей традиционных духовно-нравственных ценностей. Мы знаем, что сегодня развивается сельскохозяйственный туризм (возможности, которые предоставляются от Москвы и Московской области до дальних регионов, где он не считается туризмом, а считается абсолютно нормальным делом).

Было бы очень приятно сегодня услышать иные предложения, точки зрения и мнения.

В этой связи хотелось бы поблагодарить ещё раз и Комитет, и всех участников сегодняшнего мероприятия за внимание.

Спасибо.

Новичков Н. В.,

*член Комитета Государственной Думы
по развитию Дальнего Востока и Арктики*

Я уроженец Владимирской области, родился в деревне на границе Владимирской, тогда Горьковской области, в Гороховецком районе.

И, в общем, действительно, Нина Александровна, вы правы: наша цивилизация за последние десятилетия стала городской, что, конечно, является веянием времени, но при этом мы все имеем корни, многие – сельские. И как говорил Базаров в известном романе Тургенева «Отцы и дети»: «Мой дед землю пахал». То есть либо деды, либо прадеды, либо родители пахали землю, и это, собственно, в нас самих сидит очень близко.

И когда мы говорим про духовно-нравственные ценности, конечно, мы должны прекрасно понимать, что они рождаются не в городе. Родина духовно-нравственных ценностей – это село, это деревня, это сельские населённые пункты. По одной простой причине: фальши, подлости, лицемерию на селе просто нет места, потому что люди общаются непосредственно, и они ценят отношения, и ценят самопожертвование, ценят любовь, ценят уважение к старшим, любовь к детям и так далее.

И когда мы говорим, что нам нужно поддерживать духовно-нравственные ценности на селе, конечно, нужно поддерживать, о чём речь. Но я бы пошёл дальше, я бы говорил о том, что нужно транслировать духовно-нравственные ценности, которые существуют на селе, в город. И Нина Александровна здесь правильно сказала.

И более того, у меня даже есть конкретные предложения и конкретные решения, которые мы можем обсудить и уже начать реализовывать. Вот Владимир Геннадьевич Новиков, мой друг и коллега, член-корреспондент РАН,

возглавляет Российскую академию кадрового обеспечения АПК, который занимается дополнительным профобразованием. Чем больше мы даём трудовых компетенций на селе, тем больше мы укрепляем духовно-нравственные ценности. Как это ни парадоксально, через образование, через экономику, через трудоустройство мы укрепляем и духовно-нравственный каркас.

Напротив сидит другой мой друг, Тимур Валикович Папаскири, ректор Государственного университета по землеустройству. То есть, грубо говоря, знания продвигают духовно-нравственные ценности. Я пойду дальше, с вашего разрешения.

Вот всем, что у нас есть позитивного на селе, что у нас сохранилось, что мы транслируем, мы обязаны сельскому укладу, сельскому образу жизни. А базовым элементом сельского уклада является, конечно, труд. Я вот по поручению Вячеслава Викторовича Володина проехал несколько африканских стран и посмотрел на последствия разрушения политических режимов, которые реализовывали наши западные «партнёры». Когда нанесён самый страшный урон благосостоянию граждан? Когда люди теряют связь с привычным укладом. Начинаются движения людей, ну понятно, от войны бегут. И это приводит к страшной нищете, это приводит к голоду, это приводит к миллионным потерям, потому что люди уехали оттуда, где привычно работали.

Может быть, они и не были богатыми, но, по крайней мере, они могли себе обеспечивать кусок хлеба. И это перемещение привело к тому, что мы имеем гуманитарную катастрофу, на которую Запад не обращает внимания.

К чему я это говорю? Мы должны создать условия, чтобы люди трудились на селе, чтобы расширяли свои компетенции, чтобы имели возможность самореализации. Эту традицию труда мы должны транслировать и на город. У нас, друзья мои, очень много свободного времени.

Давайте будем называть вещи своими именами. Много свободного времени. И вот, собственно, многодетные семьи – это же тоже история про то, что надо трудиться, и собственно, не должно быть этого свободного времени. Поэтому мы должны вернуть в школу трудовое воспитание. Вот просто, извините, насильственным путём. Те из нас, кто чуть постарше, помнят, был у нас учебно-производственный комбинат (УПК), и раз в неделю, хочешь, не хочешь, идёшь на УПК и получаешь рабочую специальность. Так вот это всё нужно вернуть.

Мы должны загрузить городское население, городских молодых людей, тех, кто учится в школах, в техникумах, в вузах, само собой, вот этим самым дополнительным трудовым воспитанием. Не хочешь трудиться добровольно, будешь трудиться принудительно. Вот только так и тем самым мы... Что? Поддерживаете, очень хорошо.

Поэтому, друзья мои, корень решения проблемы сохранения наших духовно-нравственных ценностей, нашего, если хотите, цивилизационного уклада в труде. Давайте из этого исходить и туда и двигаться.

Спасибо за внимание.

МАТЕРИАЛЫ УЧАСТНИКОВ ПАНЕЛЬНОЙ ДИСКУССИИ

КРЕСТЬЯНСКАЯ СЕМЬЯ КАК ХРАНИТЕЛЬ ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Багдасарян В. Э.,

*доктор исторических наук, профессор ФГБОУ ДПО
«Российская академия кадрового обеспечения АПК», г. Москва*

***Аннотация.** В статье рассматриваются положения Указа Президента России от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и роль крестьянской семьи как хранителя духовно-нравственных ценностей российской цивилизации.*

Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» в актуальной повестке развития России. Принятие в 2022 году Указа Президента России «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению

и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее – указ) явилось ответом на адресуемые России вызовы времени [13]. Стало очевидным, что без ценностного фундамента, выражаемого понятием «традиционные российские духовно-нравственные ценности», Россию в перспективе будет ожидать снижение потенциалов жизнеспособности и, как итог, «цивилизационное и геополитическое кладбище». Без опоры на этот фундамент не может функционировать ни одна из сфер жизнеобеспечения – экономика, социальные отношения, культура, образование, семья. Не могут быть достигнуты и успехи на поле боя и вообще быть достигнута победа в военном противостоянии. Очевидно, что деморализованное войско не может быть боеспособно, как бы технически оно ни было обеспечено и материально экипировано.

Стало также очевидным, что ценностные установки постмодерна запустили механизм форсированного расчеловечивания. Открылись бездны греха, в которые Запад увлекает за собой остальное человечество. Традиционные ценности оказываются именно дихотомическим ответом на ценности постмодерна. Перспектива срыва в бездну вслед за Западом заставляет многие сообщества переосмыслить западнический путь, найти варианты незападного пути развития.

Принятие указа Президента России № 809 есть попытка остановить Россию перед сползанием в бездну. Остановиться перед бездной – опыт такого рода уже не раз имел место в российской истории, свидетельствуя об особых внутренних потенциалах цивилизационного выживания перед лицом смертельной опасности.

Показательно, что в начале 2022 года при первой попытке Указ не был принят, будучи заблокирован критикой российских западников и постмодернистов, заявлявших о недопустимости регулирования свободы самовыражения художников. Принятие Указа было отложено. Началась специальная военная операция, и многие из его критиков покинули Российскую Федерацию. Обнаружилось, что противники традиционных ценностей оказались одновременно и противниками российского государства. Потребность в формировании ценностного фундамента российской государственности в условиях СВО возросла принципиально, став критическим вопросом цивилизационного выживания и самосохранения [1].

Положения Указа нуждаются в уточнении. Указ Президента России задаёт вектор, противоположный вектору постмодерна. Его содержание, впрочем, необходимо в дальнейшем уточнять и корректировать. Станным является, например, отнесение к традиционным ценностям прав и свобод человека и гуманизма. Безусловно, указанные ценностные ориентиры входят в ценностный пакет современного человека и нормативизируются на уровне законодательства. Но к традиционным ценностям они явно не могут быть отнесены. Традиционные ценности – это

не любые ценности, взятые по принципу «за всё хорошее». Включать права человека в перечень традиционных ценностей значит размывать их дихотомию в отношении к ценностям постмодерна, в рамках которых права и свободы позиционируются как ценностный фундамент, а гуманизм как протооснование.

Нуждаются в уточнении и деятельностные формулировки Указа. Указ ставит вопрос о «сохранении и укреплении» традиционных ценностей, что важно, но недостаточно считать современную Россию средоточием традиционных ценностей, пусть даже ослабленных, но все ещё функциональных. Традиционные ценности в российском обществе оказались в значительной степени утрачены. Можно даже говорить, что на сегодня вне парадигмы традиционных ценностей находится большинство российского населения. Менее всего оказались они поражены в национальных регионах, сохраняющих элементы традиционного уклада. Доминантное же русское население оказалось главной жертвой произошедшей аксиологической инверсии [15]. В этом отношении правильнее говорить не только и не столько о «сохранении и укреплении» традиционных ценностей, сколько об их восстановлении. Нужно не только укреплять то, что осталось (а осталось не так уж и много), а восстанавливать то, чего уже, увы, нет.

Эта задача, безусловно, гораздо более сложная. И ключевой при её решении вопрос – где взять опору для последующего распространения в обществе традиционных ценностей. Простой перебор существующих социальных ниш, которые могли бы быть рассмотрены в качестве такой опоры выводит на крестьянство. Именно в крестьянской среде во всех цивилизациях и формировались традиционные ценности и именно крестьянство выступало в каждой из них их основным хранителем. Такая роль крестьянства определялась общими закономерностями цивилизационного генезиса.

Роль крестьянства в цивилизационном генезисе. Цивилизационный генезис во всех известных случаях складывания цивилизаций осуществлялся в результате адаптации народа к соответствующей среде обитания [8]. Народ адаптировался к природе, вырабатывая и закрепляя в сознании оптимальные для жизнеобеспечения принципы и нормы существования. В результате столетних и даже тысячелетних адаптаций к условиям месторазвития:

во-первых, складывались институты и механизмы жизнеустройства;

во-вторых, формировались ценности, исходно закреплявшие то, что являлось средством жизнеобеспечения;

в-третьих, вырабатывались традиции как закрепление ритмики трудового календаря;

в-четвёртых, кристаллизовались по результатам наблюдения за природным ландшафтом основы национального менталитета;

в-пятых, закладывалась в качестве образной систематизации картины мира система культурных кодов.

Всё это определяло ядро цивилизационного строительства, уникальный облик каждой из существующих цивилизаций. Формируемая позже городская культура дистанцировалась в большей или меньшей степени от цивилизационного крестьянского фундамента. Если разрывы оказывались значительными, продуцировался цивилизационный кризис. Цивилизационные кризисы никогда не зарождались в деревнях. Но, возникнув в городе, они могли быть перенесены и в деревню. Имелись исторические прецеденты, когда село противостояло городу, отвергая генерируемую из городской среды версию прогресса. Наиболее известным прецедентом такого рода явился Вандейский мятеж периода Великой Французской революции [10].

Крестьянство: социальная общность, вычеркнутая из официальной науки. Итак, крестьянский мир России потенциально может рассматриваться как аттрактор восстановления цивилизационно-идентичных российских ценностей. Однако приходится констатировать, что само существование крестьянства до настоящего времени в постсоветских общественных науках нивелировалось. Крестьянство как понятие исчезло в российской социологии. Вместо него используются другие – сельские жители, работники аграрной сферы и т. п. Все эти замещающие маркеры мало функциональны, так как не отражают особенности социального и социокультурного бытия соответствующей общности. Слова популярной песни Игоря Растеряева «Их совсем вроде как бы и нет» реально передают положение крестьянства, вычеркнутого из описания социальной структуры российского общества. Между тем задача восстановления традиционных ценностей предполагает решение задачи восстановления крестьянского мира. Первым шагом, как минимум, должна быть восстановлена в правах сама общность – крестьянство.

Крестьянство – аттрактор традиционализма. Крестьянство действительно, как свидетельствует мировая социология, остаётся главным хранителем традиционных ценностей. Хорошо известна в научных кругах методология Р. Инглхарта, на основании которой с 1981 года реализуется проект «Всемирный обзор ценностей» [6; 7; 9]. Все многочисленные показатели генерализуются сообразно с ней по двум шкалам ценностных дихотомий – традиционализм – секуляризм и коллективизм – индивидуализм. Из проведённых социологических замеров следует, что наиболее близкой к полюсу традиционализм – коллективизм оказывается именно крестьянство. Далее следует социальная группа – рабочие, находящиеся также в традиционалистско-коллективистском секторе. Следом за ними – работники общественных служб: здравоохранение, образование и др. В секторе секуляризм – индивидуализм находятся группы офисного класса, бизнеса и студенческой молодёжи. В спектре ценностного распределения социальных групп крестьянство и офисный класс оказываются главными антипо-

дами. Практически это означает, что для реализации государственного курса на основе традиционных ценностей следует опираться на крестьянство, тогда как на основе ценностей постмодерна – на офисный класс [18].

С результатами социологических исследований соотносятся традиционные представления об архетипах русского крестьянина [5]. К таким характеристикам русского крестьянского архетипа относятся:

- 1) жизнь в гармонии с природой;
- 2) хозяйственность, бережливость;
- 3) стрессоустойчивость;
- 4) бытовой консерватизм;
- 5) жизнеобеспечение;
- 6) восприятие земли как базовой ценности (установки защиты земли, приращения земель, трудового использования земельных ресурсов);
- 7) семейственность (крестьянский семейный уклад).

Все эти архетипические черты соотносятся с представлениями о традиционных ценностях. Из них в фокусе представляемого рассмотрения оказывается в данном случае характеристика № 7 – семейственность крестьянского жизненного уклада [2].

Крестьянская семья в системе традиционных ценностей. Традиционные семейные ценности входят в общий пакет традиционных духовно-нравственных ценностей. Через институт семьи осуществляется воспроизводство социума в двух его функциональных преломлениях. Первое – это демографическое, второе – ценностное воспроизводство. Вторая составляющая связана с социализирующей функцией семьи. Итогом реализации этих функций является существование идентичной общности.

Идентичность человека имеет многоступенчатую структуру. Мельчайшей опорной единицей структуры идентичностей выступает семья. При разрушении семейных интеграционных связей человек окончательно десоциализируется. Его идентичность низводится до уровня атомизированного «я».

Структура семейных отношений в традиционном обществе моделировалась на микроуровне систему государственности. Сообразно с этим модельным тождеством выстраивалась концепция государства – «большой семьи». Признавая действенность связей микро- (семья) и макроуровней (государство) организации социума, следует констатировать факторную роль крепости семейных отношений в жизнеспособности соответствующего сообщества. С патриархальным типом традиционной семьи соотносилась система народной монархической государственности. Апелляция «царь-батюшка», равно как и «отец отечества», «отец народов», отражала преломление идеи семейной патриархальности в масштабах государства. Кризисному же состоянию современной российской семьи, находящейся в перманентной пограничной ситуации распада, соответствуют дезинтеграционные тенденции и в государственности. Если нет оснований для поддержания крепости семейных уз, то нет оснований и для укрепления государства.

Как семья является первоосновой общества, так и семейные ценности – первоосновой традиционных ценностей. На уровне семьи начинается воспитание человека, а, соответственно, и его социализация. Школа и другие социальные институты принимают в этом отношении эстафету от семьи.

Семья, сообразно с биологическим естеством человека, основывается на браке мужчины и женщины. Иных семей быть не может. Легализованные на Западе «однополые семьи» с позиции традиционных ценностей семьями не являются, а есть сексуальное извращение и вертепы разврата. Современные тенденции представляют собой в этом отношении ярчайший признак цивилизационного кризиса. Так исторически гибли многие цивилизации. За прельщение извращениями был уничтожен Содом, а содомитство определено как тягчайший грех. То, что сегодня пропагандируется движением ЛГБТ в качестве проявления свободы самовыражения, в каждой из традиционных религий без исключения маркировалось в качестве греха и богомерзости.

Могут, конечно, возразить, что и в природе бывают девиации. Есть люди, рождающиеся с отклонениями. Это так, но отклонения не должны выдаваться за норму. Девиация не должна становиться ориентиром массовой пропаганды. Сексуальные отклонения в большинстве случаев имеют не природное происхождение, а связаны с болезнью сознания. Больных в этих случаях надо лечить, так же как лечатся другие болезни. И если эта болезнь оказывается заразна, а больной стремится заразить ею здоровых, то в отношении такого больного должны быть приняты экстренные меры.

В природе существует только два пола – мужской и женский. Концепция гендера, утверждающая возможность множественности сексуальных идентичностей, является провокационной и должна быть выведена из системы российского обществоведения. Часто по неведению между гендером и полом ставится знак равенства. Но такого равенства нет: пол – это явление биологическое, гендер – выбор своей сексуальной идентичности. Утверждение, что сексуальную идентичность можно выбирать и есть до 70 вариантов выбора, фактически и подводит к идеологии ЛГБТ.

«Уничтожьте гомосексуалистов – фашизм исчезнет», – написал Максим Горький в статье 1934 года «Пролетарский гуманизм». Эта фраза имела под собой реальные основания. Гомосексуализм в богемных кругах стал позиционироваться как признак избранности, превосходства над массами, пропуск в круг элиты. Идея антропологического превосходства находилась и в основании идеологии фашизма. Гомофашизм стал в реалиях истории одним из значимых компонентов фашизации элит. Создатель нацистских штурмовых отрядов СА Эрнст Рем не был исключением в кругах лидеров НСДАП. И сегодня фраза Горького может быть вполне применена к украинскому политическому режиму – уберите из власти гомосексуалистов, и нацизм, если не исчезнет, то одно из его важнейших оснований будет подорвано.

Можно пойти дальше и посмотреть на проблему с другой стороны. В этом случае высказывание Горького может быть перефразировано сле-

дующим образом: уничтожьте либерализм – гомосексуализм исчезнет. И это не эпатаж! Либерализм выдвинул в качестве главного ценностного ориентира идею свободы и самовыражения индивидуума. Путь самовыражения любым способом привёл в итоге к самовыражениям через извращения. В большинстве случаев гомосексуализм оказывался не результатом природного отклонения, а развращённости человека и общества, выбора в пользу греха.

Логическим следствием позиции, что есть два пола – мужской и женский, является признанием двух различных моделей воспитания – мужского и женского. Мальчики и девочки должны воспитываться по-разному. Так, собственно, и было вплоть до XX века. У мужчин и женщин есть разные социокультурные роли. Смешение же этих ролей разрушает семьи, уродует психику. Это не означает установления системы «патриархального рабства», но создание такой системы, при которой и мужчины, и женщины могли бы проявлять максимально мужские и женские сущности.

Если семья есть первоэлемент социума, то и распад семьи следует считать социальным злом. Увы, Россия сегодня имеет один из самых высоких показателей в мире по разводам. Семьи с лёгкостью создаются и также с лёгкостью разрушаются. Страдают дети. Конечно, разводы в отдельных случаях оказываются единственно возможным выходом при ситуации семейного кризиса, но они должны рассматриваться как нечто антиобщественное и допускаться в исключительных случаях.

Типовой моделью семьи является сегодня семья нуклеарная – двухпоколенная (родители и дети). Традиции же всегда транслировались через поколение – от дедов к внукам. Восстановить трехпоколенную семью сегодня в качестве типовой системы было бы, конечно, весьма затруднительно. Но такая модель должна поддерживаться целевым образом. Старики, носители уникального жизненного опыта и хранители традиции, передают свои знания внукам – восстановление, пусть даже частичное, такой системы могло бы стать важнейшим фактором цивилизационного возрождения России.

Традиционное общество характеризовалось высокой детностью. Ещё в начале XX столетия по показателям рождаемости Россия являлась одним из мировых лидеров. Большие семьи – семь-восемь детей являлись нормой. Имели место, впрочем, и высокие показатели младенческой смертности. Но успехи медицины позволяли в перспективе их минимизировать. Сегодня Россия находится в состоянии депопуляции. Материальное положение семей, безусловно, является в определённой мере сдерживающим фактором рождаемости. Но это не главное. При более тяжёлом материальном положении в прошлом рождаемость была сверхвысокой. Значит, основная причина в другом – девальвации ценности детности. Современный человек-эгоист хочет жить ради себя, а не ради детей. Поддержка ценности семьи должна,

соответственно, включать и ценностную установку высокой детности, чадолюбия, продолжения рода.

Отделение семейных ценностей как самостоятельной сферы от общего пакета традиционных ценностей может привести к фундаментальной подмене. Такая подмена была осуществлена, в частности, в рамках направления американского консерватизма – фамилиализме [16]. Обращаясь к зарубежному опыту, дискурс вокруг традиционных ценностях первоначально был сведён исключительно к семье и осуждению деструктивных по отношению к ней позиций. Такой подход деформировал представление о традиционных ценностях как системы духовно-нравственного развития человека. Как известно, организация, ставившая в приоритет семейные ценности, называется... мафия. Известно также, что в своём генезисе мафия была связана с сицилийскими аграриями [12].

В русском крестьянском мире семейные ценности имели важное, но подчинённое положение. Не случайно в дореволюционной России семья позиционировалась как «малая церковь», а в СССР как «ячейка общества». В обоих случаях существовал некий надстоящий над семейными институтами идеал. Обе метафоры исходили из представления о семье как элементарной сборке – социальной и религиозной. Разрушение семьи будет означать, соответственно, упразднение этой первоосновы. Упразднить семью означало бы также отбросить человечество к стадии промискуитета, провести операцию раскультирования. На автоматизированных индивидуумах между тем построить социум не удастся ввиду отсутствия исходной элементарной системы связей между ними, которые формируются на уровне семьи.

Традиционный тип организации русской семьи ценностно выражался в приводимых ниже филологемах [11]. «Первая жена – от Бога, вторая от человека, третья – от чёрта», «Не ищи красоты, а ищи доброты», «Живут рука в руку, душа в душу», «Добрая жена – веселье, а худая – злое зелье», «Добрая жена, да жирные щи – другого добра не ищи», «Добрую жену взять – ни скуки, ни горя не знать», «С доброй женой горе – полгоря, а радость вдвойне», «Не надобен и клад, коли у мужа с женой лад», «Не бери жену богатую, бери непочатую», «Не с богатством жить, с человеком», «Доброю женой и муж честен», «Злая жена – засада спасению», «Злая жена – мирской мятеж», «Злая жена – поборница греху», «Злая жена – та же змея», «Злая жена – злее зла», «Всех злыдней злее жена злая», «Лучше камень долбить, нежели злую жену учить», «От злой жены одна смерть спасает да пострижение», «Дед жил свиньёй, а внук – поросёнком», «Из одного дерева икона и лопата», «Каков корень, таково и семя», «В матку и детки», «Каково деревце, таковы и яблочки», «От худой курицы худые яйца», «У свиньи и поросята рыласты», «Яблочко от яблоньки не далеко откатывается», «Воля и добрую жену портит», «Дал муж жене волю – не быть добру», «Жена мужу пластырь, муж жене пастырь», «Жене спускать – добра не видать», «Жене

спускать, так в чужих домах её искать», «Муж в дому, что глава на церкви», «Не в Польше жена, не больше меня», «Дети – благодать Божья», «Как Бог до людей, так отец до детей», «Один сын – не сын, два сына – полсына, три сына – сын», «Кто родителей почитает, тот во веки не погибает», «Не поживут дней своих, иже прогневят отца и мать».

Характерные признаки традиционной крестьянской семьи. Крестьянская семья может рассматриваться сегодня как модель семейного устройства, построенного на фундаменте традиционных ценностей. К характерным признакам русской крестьянской семьи относятся следующие:

- 1) трехпоколенность и четырехпоколенность;
- 2) почитание старших в семье, социокультурный ориентир старчества (старшие как хранители житейской мудрости);
- 3) различие культурных норм и ролей для мужчин и женщин;
- 4) ранняя трудовая социализация детей;
- 5) ранняя брачность;
- 6) многодетность.

Трехпоколенность (четырёхпоколенность) и почитание старших с крализацией старчества обеспечивает функционирование самого принципа трансляции традиции. Чёткость разделения социокультурных ролей в семье для мужчин и женщин является важнейшим фактором крепости семейных уз. Семья начинает рассыпаться, когда эти роли смешиваются, нормативы размываются, порождая споры и взаимные претензии.

Ранняя трудовая социализация детей обеспечивает функциональность их воспитания. В моделях педагогики свободного воспитания и широкого индивидуального выбора для детей и подростков социализация устойчиво сопряжена с кризисом так называемого «переходного возраста». При этом срок, отводимый на период «переходности», устойчиво расширяется, имея тенденцию заполнить весь детский возраст.

Многодетность и ранняя брачность являются факторами обеспечения положительной динамики естественного воспроизводства социума. Через крестьянскую семью оказываются решаемы все наиболее острые проблемы, возникающие перед современным российским обществом.

Крестьянская семья и вызовы депопуляции России. Проблема депопуляции является проблемой цивилизационного выживания России. Имея наибольшую территорию в мире, Российская Федерация занимает только девятую позицию по численности населения. Восьмым идёт Бангладеш – государство, площадь которого сопоставима с отдельными субъектами Российской Федерации. Между тем ещё тридцать лет назад РСФСР был четвёртым. Ценностная инверсия перехода к постсоветской системе оказалась сопряжена с кризисом демографическим. А далее по прогнозам ООН при сохранении существующих трендов Россия окажется по численности насе-

ления среди стран мира к 2050 году только на 18-м месте [17]. Сохранить суверенность страны при таком соотношении будет крайне проблематично. Вопрос состоит в том, можно ли изменить соответствующие тренды. Либеральные демографы говорят – нет [3].

В рамках концепции демографической модернизации утверждается, будто бы снижение детности есть закономерный процесс социального и технологического развития. Однако имеются многочисленные аргументы, позволяющие ставить под сомнение заявляемые ей выводы. Альтернативное видение представляет концепция демографической вариативности, показывающая отсутствие предопределённости падения рождаемости в современном мире. Рождаемость определяется в первую очередь ценностно-мотивационными установками потенциальных родителей. Но ценности могут быть формируемы и разрушаемы, а, соответственно, вопрос о демографии решается на уровне борьбы за сознание грядущих поколений [14].

И здесь крестьянский тип семьи может стать моделью семейной организации, ориентированной на высокую детность. Материальное положение жизни в сельской местности в XX и XXI веках было устойчиво менее комфортным, чем в городах. Если исходить из приоритетности материальных мотиваторов, рождаемость в сельской местности также должна была бы быть ниже ввиду большей проблемности обеспечения детей. Однако в соотношении рождаемости в сёлах и городах все происходило с точностью до наоборот. При расчёте с условной даты 1965 года только село давало показатели выше уровня простого естественного воспроизводства – суммарный коэффициент рождаемости – 2. Город никогда не превышал этой отметки. Минимальный показатель за это время для села был 2,497 при максимальном – 3,162. Причём максимум пришёлся на 1987 год, свидетельствуя, что тренд снижения рождаемости не предопределён и развороты в сторону подъёма возможны.

Ниже отметки суммарного коэффициента рождаемости 2 показатели на селе опустились только в 1993 году. Далее, как и в городах, показатели рождаемости на селе отражали реалии депопуляции, хотя и были несколько выше. И вновь на уровень выше 2 российское село вышло в период с 2011 по 2016 годы, при том, что города этот условный уровень опять не превзошли. А затем новый упадок. Особую тревогу этой фазы депопуляции вызывает то обстоятельство, что впервые в истории два последних года показатели рождаемости на селе оказываются ниже городских. Понятно, что это связано не с кардинальным улучшением ситуации в городах. Критический порог перешло российское село, когда разрушительные процессы нашли отражение и на установках детности. Тот факт, что в соотношении с городом село впервые в истории оказалось по показателям рождаемости аутсайдером, позволяет бить тревогу о судьбе крестьянского мира [4].

Потенциалы крестьянского мира в реализации курса восстановления традиционных ценностей России. Крестьянский мир в случае его спасения

обладает потенциалами реального восстановления через него системы традиционных ценностей России. К этим потенциалам относятся:

- 1) сохранённые элементы традиций и традиционного уклада;
- 2) культурные коды крестьянского менталитета;
- 3) близость к природе;
- 4) ценности вспомоществования;
- 5) соседство как система морального контроля;
- 6) значение родственных связей;
- 7) ценности выживания.

Государство как большая семья, а страна как большая деревня – эти метафоры сегодня могут быть противопоставлены современным либеральным подходам в обществоведении.

Стратегия восстановления, защиты и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей предполагает широкий пакет управленческих решений. Среди них в качестве одной из важнейших стратегем следует рассматривать восстановление крестьянского мира. Пока же образы заброшенных русских деревень, разрушенных изб, обезлюживания села создают зловещую картину цивилизационной катастрофы.

Литература

1. Багдасарян В. Э., Сильвестр, архимандрит (Лукашенко). Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения. Ярославль: ЯГПУ, 2022. 256 с.
2. Безгин В. Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М.-Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2004. 304 с.
3. Демографическая модернизация России, 1900–2000. Под ред. А. Г. Вишневского. М.: Новое издательство, 2006. 608 с.
4. Демография. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.
5. Зинкевич-Евстигнеева Т. Д. Мужские сказки. Тайный шифр. М.: Речь, 2015. 240 с.
6. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4. С. 6–23.
7. Инглхарт Р. Ф. Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М.: Мысль, 2018. 334 с.
8. Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 1998. 573 с.
9. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
10. Мягкова Е. М. «Непостижимая Вандея»: государство и власть в политическом пространстве сельского общества // Французский ежегодник 2003: Правые во Франции. М., 2003. С. 10–33.

11. Пословицы русского народа. Сборник В. И. Даля / авт.-сост. Даль В. И. М.: Рус. яз. Медиа, 2004. 814 с.
12. Русаков Н. П. Из истории сицилийской мафии. М.: Наука, 1969. 181 с.
13. Указ об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/69810>.
14. Якунин В. И., Багдасарян В. Э., Куликов В. И., Сулакшин С. С. Вариативность и цикличность глобального социального развития человечества. Монография. М.: Научный эксперт, 2009. 464 с.
15. Якунин В. И., Сулакшин С. С., Багдасарян В. Э. Государственная политика вывода России из демографического кризиса. М.: Научный эксперт, 2007. 888 с.
16. 2004 Republican Party Platform: A Safer World and a More Hopeful America. URL: <https://web.archive.org/web/20120523005435/http://msnbcmedia.msn.com/i/msnbc/Sections/News/Politics/Conventions/RNC-2004platform.pdf>.
17. Total Population – Both Sexes. De facto population in a country, area or region as of 1 July of the year indicated. Figures are presented in thousands. URL: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/>.
18. World Values Survey. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>.

УСЛОВИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКИХ СЕМЕЙ И ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИХ УЛУЧШЕНИЯ

Бондаренко Л. В., доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заведующая отделом социального развития сельских территорий ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», г. Москва

Аннотация. В статье рассматривается функция сельской семьи как хранителя традиционных духовно-нравственных ценностей. Анализируется уровень жизни сельских и городских семей, предлагаются меры государственной социальной поддержки сельских жителей. Обоснована настоятельная потребность в переходе к новой парадигме развития села.

Функция сельской семьи как хранителя традиционных духовно-нравственных ценностей особенно ярко проявлялась в условиях российского исторического феномена патриархальной сельской семьи, которая включала несколько поколений совместно проживающих и совместно ведущих домашнее хозяйство людей.

При этом сельская семья всегда была более большой и многодетной, чем городская.

Но это далеко в прошлом. В настоящем мы наблюдаем устойчивую тенденцию сокращения размера и детности сельской семьи. Та же тенденция, но в меньшей мере, присуща и городским семьям. В результате идёт процесс формирования однотипных по составу семей в городе и на селе. Так, если в предвоенные годы почти 1/4 сельских семей состояла из 6 и более человек, то, по данным переписи 2021 года, таких семей только 8,3 %. В городе за этот период удельный вес больших семей снизился с 10,8 до 3,5 %. Сегодня в городе семья в среднем состоит из 3 человек, на селе на семью приходится немногим больше – 3,3 человека. При этом средняя детность сельской семьи пока ещё существенно выше, чем городской (соответственно 0,28 и 0,11) – таблица 1.

Таблица 1

**Распределение сельских и городских семей
(домохозяйств) по размеру (%)**

Годы	Число членов семьи					Средний размер семьи, человек
	2	3	4	5	6 и более	
Сельское население						
1939	17,2	19,8	21,0	17,8	24,2	4,31
1959	26,1	23,6	20,4	14,3	15,6	3,81
1970	27,3	21,8	21,6	14,6	14,7	3,79
1979	34,2	26,3	20,7	10,3	8,5	3,39
1989	37,2	23,6	22,8	9,9	6,5	3,29
2002	34,9	26,0	22,2	9,5	7,4	3,35
2010	36,1	26,0	20,5	9,6	7,8	3,34
2021	39,4	23,8	18,7	9,9	8,3	3,33
Городское население						
1939	26,9	27,7	21,8	12,8	10,8	3,60
1959	27,2	29,3	23,1	12,1	8,3	3,50
1970	26,0	31,5	26,8	10,7	5,0	3,40
1979	30,5	33,9	24,6	7,8	3,2	3,21
1989	33,1	29,6	26,1	7,8	3,4	3,20
2002	35,7	32,2	21,7	6,7	3,8	3,14
2010	39,2	31,7	19,2	6,4	3,5	3,06
2021	44,0	27,9	18,0	6,6	3,5	3,00

Источник: по данным Росстата

Дезагрегация сельских домохозяйств обусловлена как изменением культурных традиций, так и повышением возможности у молодых семей обзавестись отдельным жильём. А снижение детности – в основном миграцией сельской молодежи в города и снижением рождаемости. Процесс снижения коэффициента рождаемости в сельских поселениях идёт опережающим темпом. За последние 11 лет этот индикатор воспроизводства населения сократился на селе в 1,5 раза, в городе – в 1,3 раза. Вопреки исторической традиции, с 2015 года рождаемость в сельской местности опустилась ниже, чем в городской (таблица 2).

Таблица 2

Общий коэффициент рождаемости населения

Годы	Число родившихся на 1000 человек		
	село	город	село к городу, %
2010	14,0	12,0	116,7
2011	14,1	12,0	117,5
2012	14,7	12,8	114,8
2013	14,5	12,8	113,3
2014*	14,4	12,9	111,6
2015	12,8	13,4	95,5
2016	12,2	13,1	93,1
2017	11,2	11,6	96,6
2018	10,7	11,0	97,3
2019	9,8	10,2	96,1
2020	9,6	9,9	97,0
2021	9,5	9,6	99,0
2021 к 2010,%	67,9	80,0	x

* С учётом Республики Крым и г. Севастополя.

Источник: расчёт по данным Росстата.

Данный факт во многом обусловлен большим неравенством в уровне материального достатка сельских и городских домохозяйств. Обобщающим показателем материального положения домохозяйства являются среднедушевые располагаемые ресурсы, включающие все денежные и натуральные поступления, накопления прошлых лет, использованные на текущее потребление, и заёмные средства. Процесс относительного сближения числовых значений этих показателей в городе и на селе идёт неустойчиво.

В 2021 году располагаемые ресурсы в расчёте на одного члена сельского домохозяйства были на 1/3 ниже, чем в городских домохозяйствах. А абсолютная разница, характеризующая реальные различия в покупательной способности населения в городе и на селе, по сравнению с 2010 годом увеличилась с 6,1 тыс. до 11,4 тыс. рублей. В условиях низкой доходности рождение ребёнка представляет реальную угрозу скатывания семьи в бедность (таблица 3).

Таблица 3

Среднедушевые располагаемые ресурсы в сельских и городских домохозяйствах (руб. в месяц)

Годы	Сельские домохозяйства	Городские домохозяйства	Соотношение, %
2010	10128,6	16265,1	62,3
2011	11745,8	18291,1	64,2
2012	13320,3	20405,0	65,3
2013	14191,7	23645,0	60,0
2014	15802,3	25347,5	62,3
2015	16639,5	25525,7	65,2
2016	16971,0	26719,7	63,5
2017	18309,1	27206,8	67,3
2018	19188,5	29556,9	64,9
2019	20360,8	31931,9	63,8
2020	21432,4	31818,4	67,4
2021	23232,1	34663,8	67,0

Источник: расчёт по данным Росстата.

По последним данным Росстата, в 2020 году за порогом бедности находилось в городе 6,3 млн человек (5,8 %), на селе – 7 млн человек (19 %). Уровень бедности на сельских территориях России практически в два раза превышает предельно допустимый по международным меркам показатель.

В течение всего периода наблюдения, который начался в 2013 году, уровень бедности на селе в 3–4 с лишним раза превышал значение этого показателя по городу (рис. 1). Такой межпоселенческой разбалансированности в распространении бедности нет ни в одной из развитых стран. Так, в США разрыв между городом и селом по доле малоимущих не достигает и 1,5 раза (табл. 4).

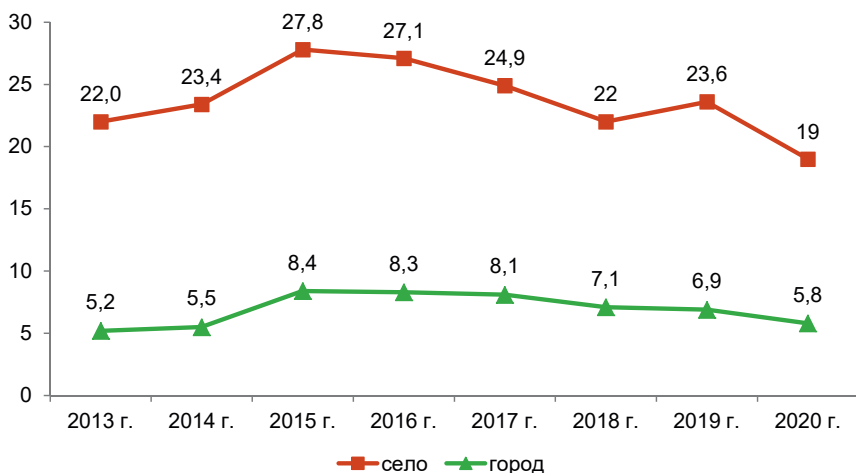

Рис. 1. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в городе и на селе, %

Источник: Росстат, по данным выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах.

Таблица 4

Уровень бедности в городской и сельской местности США, %

Годы	Всё население	Село	Город	Село к городу, раз
1979	12,4	16,0	11,6	1,38
1989	13,1	17,5	12,3	1,42
1999	12,4	14,9	11,9	1,25
2018	13,1	16,1	12,6	1,28
2019	12,3	15,3	11,9	1,29
2020	11,9	14,4	11,5	1,25

Источник: https://data.ers.usda.gov/reports.aspx?ID=17854#P44295065fb1b4e8d824d8ea813885010_2_39iT0

В 2020 году на село приходилось 52,2 % всех малоимущих россиян, при том что удельный вес сельского населения составлял 25,3 %. В течение последних восьми лет (2013–2020 годы) коэффициент локализации российской бедности в сельской местности, характеризующий соотношение доли малоимущего сельского населения в общей численности малоимущих россиян с удельным весом сельского населения в численности населения страны, изменялся волнообразно. Его наибольшее значение (2,33) сложилось в 2014 году, наименьшее (2,01) в 2017 году. В целом просматривается тенденция сокращения коэффициента локализации бедности в сельской

местности. Тем не менее, факт концентрации малоимущих на сельских территориях остаётся в силе. В этой ситуации без преувеличения можно сказать, что у российской бедности «сельское лицо» (табл. 5).

Таблица 5

Коэффициент локализации бедности в сельской местности

Годы	Доля сельского населения, %		Коэффициент локализации бедности в сельской местности (3:2)
	в общей численности населения	в численности малоимущих	
1	2	3	4
2013	25,8	59,6	2,31
2014	25,7	59,8	2,33
2015	25,9	53,7	2,07
2016	25,7	53,1	2,07
2017	25,6	51,4	2,01
2018	25,4	51,4	2,02
2019	25,3	53,4	2,11
2020	25,3	52,2	2,06

Источник: расчёт по данным Росстата.

На селе не только значительно выше уровень бедности, но хуже, чем в городе, материальное положение малоимущих. В 2020 году объём среднедушевых денежных доходов малоимущих домохозяйств на селе составлял 88,3 % от городского уровня. По сравнению с 2013 годом абсолютный село-городской разрыв в числовом значении увеличился в 1,3 раза и составил 1072,4 руб. (табл. 6).

Таблица 6

Денежные доходы малоимущих домохозяйств в городе и на селе (в расчёте на члена домохозяйства, руб. в месяц)

Показатели	2013 год	2015 год	2020 год	2020 к 2013 году, %
Город	5510,4	7229,4	9143,7	165,9
Село	4665,9	6083,6	8071,3	173,0
Село к городу, %	84,7	84,2	88,3	x
Абсолютная разница	844,5	1145,8	1072,4	127,0

Источник: Росстат, расчёт по данным выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах.

По отношению к прожиточному минимуму среднедушевые денежные доходы малоимущего населения в 2020 году составляли на селе 70,4 %, в городе – 75 % (рисунок 2).

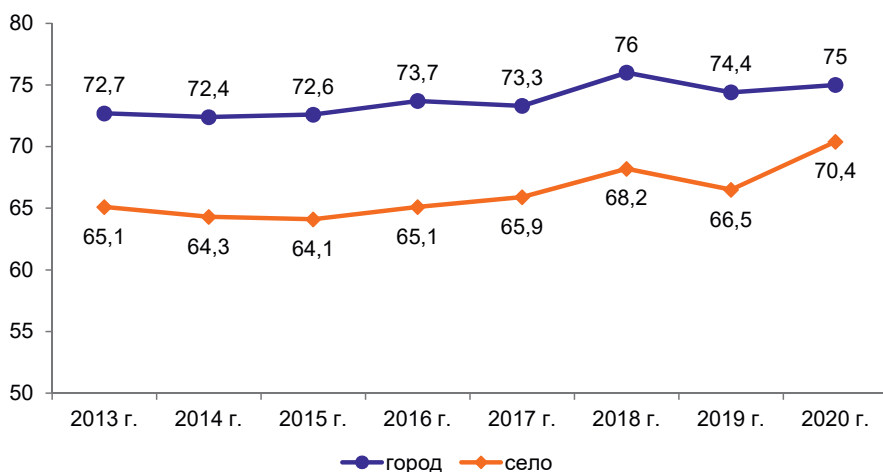

Рис. 2. Соотношение среднедушевых денежных доходов малоимущих домохозяйств с прожиточным минимумом в городе и на селе, %

Источник: Росстат, по данным выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах.

Анализируя материальное положение населения, важно выяснить не только общее количество и долю малоимущих домохозяйств, численность и удельный вес проживающего в них населения, но и степень дефицитности материального состояния. Это особенно важно для оценки государственных расходов, связанных со снижением масштабов распространения бедности. Дефицит доходов характеризуется объёмом денежных средств, необходимых для повышения доходов бедных домохозяйств (населения) до границы бедности. За анализируемый период дефицит денежных доходов малоимущих домохозяйств (в расчёте на члена домохозяйства) увеличился почти на 40 %. В 2020 году в городе на члена домохозяйства не доставало для доведения их денежных доходов до прожиточного минимума 3044,6 руб. (33,3 %), на селе – 3400,8 руб. (42,1 %) – таблица 7.

Таблица 7

Соотношение дефицита денежных доходов малоимущих домохозяйств в городе и на селе (на члена домохозяйства, руб. в месяц)

Показатели	2013 год			2020 год		
	город	село	село к городу, %, п. п.	город	село	село к городу, %, п. п.
Дефицит денежного дохода малоимущих домохозяйств	2073,8	2504,5	120,8	3044,6	3400,8	111,7

Показатели	2013 год			2020 год		
	город	село	село к городу, %, п. п.	город	село	село к городу, %, п. п.
в % к общему объёму денежных доходов домохозяйств соответствующей группы	0,4	3,8	3,4	0,5	2,9	2,4
в % к среднему денежному доходу малоимущих домохозяйств	37,6	53,7	16,1	33,3	42,1	8,8

Источник: Росстат, расчёт по данным выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах.

О глубоком сельско-городском неравенстве по материальному благосостоянию населения свидетельствует и коэффициент концентрации населения с наименьшими (до 5 тыс. руб. в месяц) и наибольшими (до 60 тыс. руб. в месяц) денежными доходами. Так, в 2020 году в городах проживало 40,9 % всего населения с доходом до 5 тыс. руб. в месяц и 91,6 % населения с месячным доходом 60 тыс. руб. и выше. В сёлах соответственно 59,1 и 8,4 %. При этом удельный вес городского населения составлял 74,8 %, сельского – 25,2 %. По расчётам, коэффициент концентрации в городах населения с наименьшими доходами составил 0,55, с наибольшими – 1,22. В сельских населённых пунктах ситуация обратная: 2,35 и 0,33 (табл. 8).

Таблица 8

Коэффициент (К) концентрации населения с наименьшими и наибольшими денежными доходами в городской и сельской местности, 2020 год, (%)

	Город	Село
Удельный вес населения в общей численности населения (1)	74,8	25,2
в том числе со средним денежным доходом, руб. в месяц:		
до 5000 (2)	40,9	59,1
60000 и выше (3)	91,6	8,4
К концентрации населения с наименьшими доходами (2:1)	0,55	2,35
К концентрации населения с наибольшими доходами (3:1)	1,22	0,33

Источник: Росстат, расчёт по данным выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах.

Семьи с детьми наиболее уязвимы для бедности, поскольку дети потребляют трудовые и денежные ресурсы семьи, не являясь при этом генераторами дохода. Подверженность семей с детьми риску бедности зависит от того, насколько трудовой доход одного или двух человек может обеспечивать жизнь всей семьи.

В 2020 году 35,6 % детей из сельских семей в возрасте до 18 лет проживали в бедности. Это в 2,8 раза больше по сравнению с удельным весом аналогичной группы детского населения в городах. Сельско-городской разрыв по уровню бедности среди детей-инвалидов до 18 лет достигает 4,6 раза. В наиболее бедственном положении находятся дети в возрасте до трёх лет. На селе в малоимущих семьях проживает 2/5 детского населения этого возраста, в городе – 1/5. За период статистического наблюдения (2016–2020 годы) превосходство села над городом по удельному весу детей, находящихся за чертой бедности, немного сократилось в возрастных группах до 3 лет и 3–6 лет и увеличилось в группе детей 7–15 лет (табл. 9).

Таблица 9

**Уровень бедности среди детского населения
в городской и сельской местности (%)**

Дети	2016 год			2020 год		
	город	село	село к городу, раз	город	село	село к городу, раз
в возрасте до 16 лет	18,3	48,6	2,7	13,1	35,9	2,7
в том числе:						
до 3 лет	25,9	54,7	2,1	20,7	39,6	1,9
3–6 лет	17,5	49,4	2,8	12,9	34,9	2,7
7–15 лет	16,6	46,7	2,8	11,9	35,7	3,0
в возрасте до 18 лет	18,0	48,1	2,7	12,9	35,6	2,8
инвалиды до 18 лет	13,7	25,4	1,9	5,8	26,4	4,6

Источник: Росстат, по данным выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах.

Уровень бедности как в городе, так и на селе коррелирует с размером населённого пункта. Чем меньше численность населения, тем выше доля малоимущих. В сельской местности среди детей до 3 лет, проживающих в населённых пунктах с численностью населения до 200 человек, удельный вес малоимущих достигает почти 60 % (табл. 10).

Таблица 10

Уровень бедности среди детей, проживающих в городских и сельских населённых пунктах с разной численностью населения, 2020 год (%)

Дети	до 16 лет	В том числе:		
		до 3 лет	3–6 лет	7–15 лет
Городские населённые пункты	13,1	20,7	12,9	11,9
в том числе с численностью населения, тыс. человек				
менее 50,0	20,0	28,4	20,6	18,4
50,0–99,9	15,0	26,8	12,5	13,9
100,0–249,9	14,2	25,7	13,1	12,6
250,0–499,9	12,0	26,6	16,2	8,3
500,0–999,9	12,8	13,4	15,3	11,5
1 млн и более	6,6	10,9	5,2	6,6
Сельские населённые пункты	35,9	39,6	34,9	35,7
в том числе с численностью населения, человек				
до 200	42,1	57,7	30,2	43,3
201–1000	43,5	45,2	40,8	44,3
1001–5000	32,3	39,8	33,6	30,5
более 5000	31,6	32,1	29,7	32,2

Источник: Росстат, по данным выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах.

Средний размер малоимущего домохозяйства на селе больше, чем в городе (соответственно 4 и 3,6 человека). При этом детей младшего возраста (0–3 и 3–6 лет) в расчёте на малоимущую семью в городе больше, что обусловлено сокращением рождаемости на селе опережающими темпами по сравнению с городом. Однако число детей в возрасте 7–18 лет в расчёте на малоимущую семью по-прежнему выше на селе. Концентрация детей в малоимущих семьях с детьми возрастает по мере укрупнения сельских населённых пунктов. В целом большее число детей в сельских малоимущих семьях с детьми указывает на то, что меры социальной поддержки, направленные на малоимущие семьи с детьми, для сельских жителей более важны, чем для городских (табл. 11).

Таблица 11

Размер и состав малоимущих семей с детьми в городской и сельской местности, 2020 год (в среднем на 100 домохозяйств, человек)

	Город	Село	В том числе с численностью населения, человек			
			до 200	201–1000	1001–5000	более 5000
Число членов домохозяйств – всего	364,6	400,3	397,0	399,4	396,4	411,0

	Город	Село	В том числе с численностью населения, человек			
			до 200	201–1000	1001–5000	более 5000
в том числе дети в возрасте:						
до 18 лет	200,3	225,1	218,0	223,1	224,3	233,2
до 3 лет	41,6	37,1	29,0	36,9	37,3	39,8
3–6 лет	50,5	50,1	45,0	49,5	52,2	48,7
7–15 лет	96,3	122,1	129,0	119,9	120,0	129,1

Источник: Росстат, по данным выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах.

Средний ежемесячный денежный доход и средний располагаемый денежный доход в городских и сельских малоимущих семьях с детьми практически одинаков, однако структура доходов различается. На селе существенно выше доля социальных выплат – 39,2 % денежного дохода против 34,3 % в городе. Напротив, в городе выше удельный вес трудовых доходов – 60 % денежного дохода против 57 % на селе. Следовательно, материальное положение сельских малоимущих семей с детьми в большей степени зависит от социальной поддержки государства, чем городских (табл. 12).

Таблица 12

Уровень и структура денежных доходов малоимущих семей с детьми, 2020 год (в среднем на домохозяйство)

	Город		Село	
	руб. в месяц	%	руб. в месяц	%
Денежный доход – всего	33823	100	33568	100
в том числе:				
доход от трудовой деятельности	20380	60,3	19260	57,4
доход от собственности	82,2	0,2	75,7	0,2
трансферты полученные	13361	39,5	14233	42,4
в том числе социальные выплаты				
трансферты переданные	2228	6,6	2022	6,0
Располагаемый денежный доход	31594	93,4	31546	94,0

Источник: Росстат, по данным выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах.

Если величина и структура доходов в целом на малоимущую семью с детьми в городе и на селе схожи, то в расчёте на одного члена семьи сельские домохозяйства «проваливаются» по доходам за счёт большего числа детей. Так, в городе располагаемый доход такой семьи в расчёте на человека

составляет 8,7 тыс. руб. в месяц, на селе – 7,9 тыс. руб. Однако поскольку социальные выплаты на детей производятся в расчёте на ребёнка, выплаты на члена семьи на селе оказываются несколько выше, чем в городе – 3,3 тыс. руб. в месяц против 3,2 тыс. руб. в городе (табл. 13).

Таблица 13

Уровень и структура денежных доходов малоимущих семей с детьми, 2020 год (на члена семьи, руб. в месяц)

	Город	Село	Село к городу, %
Денежный доход – всего	9277	8386	90,4
в том числе:			
доход от трудовой деятельности	5590	4812	86,1
доход от собственности	22,5	18,9	84,0
трансферты полученные	3664	3556	97,1
в том числе социальные выплаты	3183	3290	103,4
трансферты переданные	611	505,1	82,7
Располагаемый денежный доход	8666	7881	90,9

Источник: Росстат, по данным выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах.

Итак, социальные пособия являются важной частью доходов малоимущих семей с детьми. Их размер в 2020 году в расчёте на семью составил 11,1 тыс. руб. в сельской местности и 10,2 тыс. руб. в городской. Львиная доля социальных выплат малоимущим семьям с детьми приходится на детские пособия (83 % на селе и 84 % в городе). Сельская малоимущая семья с детьми получает в среднем большую сумму детских пособий, чем городская (соответственно 9,2 тыс. руб. в месяц и 8,6 тыс. руб.). Наиболее значимыми являются пособие на ребёнка в возрасте до 18 лет и пособие по уходу за ребёнком в возрасте до 3 лет. Сельские семьи получают в большем объёме пособие на детей до 18 лет, тогда как в городских малоимущих семьях с детьми преобладает пособие на детей с 0 до 3 лет. Прежде всего это связано с тем, что удельный вес детей с 0 до 3 лет в расчёте на 100 семей выше в городе, а доля детей более старшего возраста выше на селе (табл. 14).

Таблица 14

Размер и структура социальных пособий, компенсаций и иных выплат в малоимущих домашних хозяйствах с детьми, 2020 год (на домохозяйство)

	Город		Село	
	руб. в месяц	%	руб. в месяц	%
Социальные пособия, компенсации и другие выплаты – всего	10246	100	11083	100

	Город		Село	
	руб. в месяц	%	руб. в месяц	%
Пособия и компенсационные выплаты на детей – всего	8573	83,7	9175	82,8
в том числе:				
ежемесячные пособия на детей до 18 лет (или учащихся до 23 лет)	2089	20,4	2690	24,3
ежемесячные пособия по уходу за ребёнком в возрасте до 3 лет	2385	23,3	2051	18,5
компенсационные и иные выплаты на содержание детей в возрасте до 16 лет	448	4,4	435	3,9
пособия и единовременные выплаты на детей до 16 лет в связи с отсутствием одного или обоих родителей	105	1,0	96	0,9
пособия, назначенные семьям с детьми в связи с распространением коронавирусной инфекции	3546	34,6	3904	35,2
возмещение полной стоимости материнского капитала и единовременные выплаты из средств материнского капитала	159	1,6	138	1,2

Источник: Росстат, по данным выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах.

Таким образом, государственная социальная помощь является важным фактором поддержания уровня жизни малоимущих семей с детьми как в городе, так и на селе. Однако её уровень крайне недостаточен: в 2020 году в расчёте на члена семьи в городе 2810 руб. в месяц, на селе – 2769 руб. Между тем массовая бедность имеет тотальные крайне негативные последствия для социума. Ухудшаются качественные характеристики населения и генофонд нации.

В 2017 году под эгидой Всемирного Банка было осуществлено масштабное исследование российской системы социальной поддержки населения [1]. Оно показало, что главные проблемы системы социальной поддержки лежат в неадекватно большом весе льгот, связанных с социальным положением и заслугами перед государством, предоставляемых гражданам, не относящимся к малоимущим. В то же время адресная социальная поддержка малоимущих является недостаточной для преодоления ими состояния бедности. Для повышения эффективности социальной поддержки в целях преодоления бедности необходимо упростить систему выплат и льгот, сделать её более прозрачной и лёгкой для администрирования, при этом усилив адресную помощь малоимущим и сократив социальные выплаты гражданам со средним и высоким уровнем дохода [1].

На недостаточную нацеленность действующей в России системы социальной поддержки на помощь бедному населению указано и в отчёте Счётной палаты «О реализации государственной политики в сфере социальной защиты», где отмечается, что в 2015–2019 годах доля выплат малоимущим в общем объёме социальных выплат составила только 22–26 %. Около 20 % малоимущих домохозяйств не получали никаких социальных выплат [2]. С 1 января 2023 года в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» введена новая система мер социальной поддержки семей с детьми, нацеленная на минимизацию риска бедности для таких семей [3].

Законом предусматривается предоставление универсального пособия беременным женщинам, вставшим на учёт в ранние сроки беременности, а также семьям с детьми до 17 лет с доходами ниже одного регионального прожиточного минимума. Размер пособия зависит от размера дефицита дохода семьи и составляет 50 %, 75 % или 100 % регионального ПМ для детей (при назначении универсального пособия гражданам, имеющим детей), или 50 %, 75 % или 100 % регионального ПМ трудоспособного населения (при назначении универсального пособия беременной женщине).

Вместе с тем необходимо отметить, что изменился критерий отнесения граждан к числу нуждающихся в социальной поддержке. Если в соответствии с Федеральным законом 1999 года «О государственной социальной помощи» к контингенту малоимущих получателей социальной поддержки относились лица со среднедушевым доходом ниже региональной величины ПМ *по независящим от них причинам*, то теперь проводится так называемая *комплексная оценка нуждаемости*, которая помимо сведений о доходах включает учёт имущественной обеспеченности, что намного сужает круг получателей социальной помощи. При этом в наиболее неблагоприятном положении оказываются сельские семьи.

В частности, находящиеся в собственности малоимущего населения жилые помещения оцениваются по соотношению их площади с региональным нормативом, который не должен превышать 24 кв. м на человека. Между тем известно, что в сельской местности обеспеченность жильём выше, чем в городской, особенно в отдалённых малолюдных населённых пунктах. При этом качество жилищного фонда значительно хуже. Однако при оценке нуждаемости стоимость жилых помещений, зависящая от степени износа, уровня благоустройства, удалённости от объектов социальной инфраструктуры, мест приложения труда, а также реальная возможность сдачи в аренду, продажи жилья не учитываются.

Социальная поддержка не предоставляется малоимущим сельчанам, у которых имеется земельный надел площадью более 1 гектара. Однако у многих сельских жителей есть земельные паи большего размера, которые они по разным причинам не могут обработать или сдать в аренду, продать. А наличие машины на селе – это не признак высокого материального достатка, а насущная

необходимость в условиях отдалённости от социально-культурных центров, отсутствия и нерегулярности общественного транспорта.

Сохраняются «большие ножницы» между городом и селом и в целом по условиям жизнедеятельности, несмотря на успехи агропромышленного комплекса в обеспечении продовольственной независимости и безопасности страны. На резкий дисбаланс между выполнением селом производственной функции и жизнеобеспечением самих сельчан указал Президент России В. В. Путин ещё в 2019 году на заседании Государственного Совета.

Так, из-за неразвитости сельского рынка труда в настоящее время 1,2 млн экономически активных сельских жителей не имеют работы. Уровень общей безработицы достигает почти 7 %, тогда как в городе он составляет 4,2 %. При этом межпоселенческий разрыв по данному индикатору практически не сокращается. Если в 2010 году он составлял 1,68 раза, то в 2021 году – 1,64 (рис. 3). На село приходится 32,4 % общей численности российских безработных, что существенно больше удельного веса сельчан в общей численности населения, что позволяет говорить о концентрации российской безработицы, как и бедности, на сельских территориях.

Безработица на селе имеет более затяжной характер, чем в городе. В городской местности наибольшее число безработных (25,7 %) ищет работу в течение от одного до трёх месяцев, тогда как на сельских территориях максимальный удельный вес (29,3 %) в структуре безработных по продолжительности поиска работы приходится на лиц, которые ищут работу 12 и более месяцев. В 2021 году среднее время поиска работы в городе составляло 6,4 месяца, на селе – 7,7 месяца.

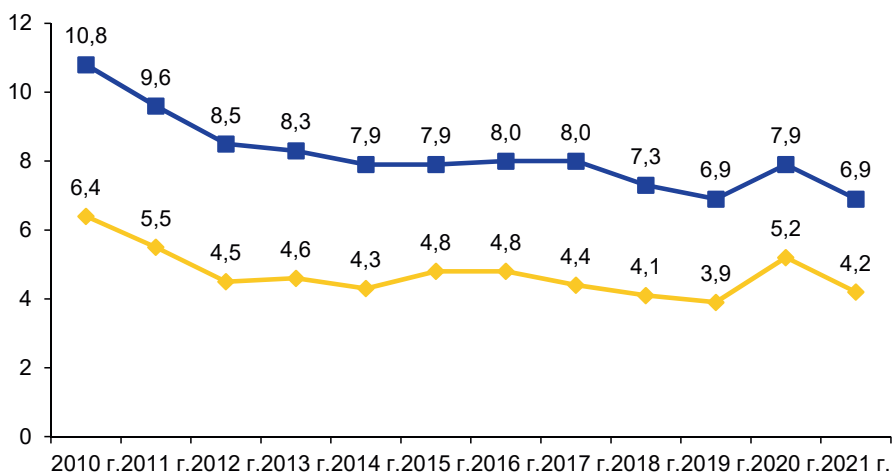

Рис. 3. Динамика уровней общей безработицы среди городского и сельского населения в возрасте 15–72 лет, %

Источник: Росстат, по данным выборочного обследования рабочей силы

Высокий уровень и хронический характер сельской безработицы усугубляются тем, что основная масса сельских безработных находится за пределами регулируемого государством рынка труда и не получает содействия со стороны государственных служб занятости в трудоустройстве, профессиональной подготовке и переподготовке, а также материальной поддержки на период поиска подходящей работы. Разрыв между общей численностью сельских безработных в возрасте 15–72 лет и численностью зарегистрированных безработных увеличился с 2,9 раза в 2010 году до 4 раз в 2021 году. По учтённым по методологии МОТ и зарегистрированным сельским безработным в трудоспособном возрасте соотношение в численности увеличилось с 2,8 до 3,9 раза (табл. 15).

Таблица 15

**Масштабы общей и зарегистрированной безработицы
на сельских территориях (тыс. человек)**

Показатели	2010 г.	2015 г.	2021 г.
Общая численность безработных, учтённых по методологии МОТ*	2037	1438	1175
в том числе в трудоспособном возрасте	1991	1386	1139
% от общей численности	97,7	96,4	96,9
Численность зарегистрированных безработных**	699,4	377,2	292,3
% от общей численности	34,3	26,2	24,9
% от численности безработных в трудоспособном возрасте	35,1	27,2	25,7
Превышение общей численности безработных над численностью зарегистрированных, раз	2,9	3,8	4,0
Превышение общей численности безработных в трудоспособном возрасте над численностью зарегистрированных безработных, раз	2,8	3,7	3,9

* К безработным отнесены все граждане, не имеющие доходного занятия, ищущие работу и готовые к ней приступить в возрасте 15–72 лет, с 2017 г. – в возрасте 15 лет и старше.

** По российскому законодательству в качестве безработного регистрируются в государственных службах занятости только граждане в трудоспособном возрасте. В 2010–2019 годы – в возрасте 16–59 (54) лет, в связи с увеличением трудоспособного возраста: в 2020 г. – в возрасте 16–60 (55) лет, в 2021 году – в возрасте 16–61,5 (56,5) лет.

Источник: расчёт по данным Росстата и Роструда.

В основном неблагоустроенным остаётся жилище граждан, проживающих на сельских территориях. Всеми видами благоустройства оборудовано 39,1 % сельского жилищного фонда, тогда как в городе – 81,3 %. Износ свыше 70 % имеет на селе 3,1 % жилищного фонда, в городе – 0,7 %.

Длительно проводимая на селе политика «оптимизации» сети социальных учреждений привела к массовому закрытию маловместимых объектов. За 30 постперестроечных лет (1991–2020 годы) число детских садов сократилось на 28,1 тыс. (69,2 %), школ – на 20,9 тыс. (43,4 %), клубов – на 25,2 тыс. (40,3 %), больниц (по сравнению с 1995 годом) – на 4,5 тыс. (82,9 %), амбулаторий (по сравнению с 1995 годом) – на 4 тыс. (43,9 %), ФАПов – на 13,1 тыс. (28,1 %). В результате значительно увеличился средний радиус их доступности (таблица 16). Ситуация усугубляется отсутствием надёжных дорожно-транспортных коммуникаций, 1/3 сёл и деревень находится в транспортной изоляции.

Таблица 16

Средний радиус доступности объектов социальной сферы в сельской местности (км)

	1990 г.	2010 г.	2020 г.
Детский сад	13,7	20,4	24,6
Школа	12,6	15,8	16,7
Клуб	11,1	13,6	14,3
Больница	36,9	75,1	90,6
Амбулатория	28,8	50,6	38,4
ФАП	12,8	14,2	15,1

Источник: расчёт по данным Росстата.

Большой разрыв между городом и селом в условиях жизнедеятельности негативным образом сказывается на заселённости сельских территорий и их хозяйственном освоении. Только за последний межпереписной период (2011–2021 гг.) число сельских населённых пунктов (без учёта Крыма) уменьшилось на 1009 (0,7 %), а число населённых пунктов без населения увеличилось на 5327 (27,4 %). Удельный вес последних по сравнению с данными переписи 2002 года повысился с 8 до 16,3 %. Процесс обезлюдения села охватил все федеральные округа России, 59 субъектов Федерации. В Приволжском федеральном округе увеличение числа сельских населённых пунктов без населения произошло во всех 14 субъектах Федерации, в Северо-Западном и Сибирском федеральных округах – в 8 из 10, в Дальневосточном – в 8 из 11, в Центральном – в 13 из 17, в Южном – в 4 из 6, в Уральском – в 3 из 6, в Северо-Кавказском – в 1 из 7. В Костромской области не имеют населения 43,6 % сельских населённых пунктов, в Кировской, Псковской, Вологодской, Тверской, Архангельской, Ярославской – почти 1/3.

Сокращение сельской поселенческой сети сопровождается сворачиванием хозяйственной деятельности. Так, за период между всероссийскими сельскохозяйственными переписями 2006 и 2016 годов удельный вес хозяйств населения с заброшенными земельными участками (пустующими

домами) возрос с 9,2 до 13,7 %. Число сельхозорганизаций сократилось на 1/3, КФХ и ИП – на 1/5.

Численность сельского населения России, включая Республику Крым и г. Севастополь, на начало 2023 года, по предварительным данным, составила 36 789,9 тыс. человек. Согласно прогнозу Росстата, к началу 2036 года она сократится по высокому варианту на 380,9 тыс. человек (1 %), по среднему варианту – на 2123,5 тыс. (5,8 %), по низкому – на 4272,1 тыс. человек (11,6 %) – таблица 17. При неблагоприятном развитии событий создаётся реальная угроза нарастания недоиспользования природных и экономических ресурсов сельских территорий, обеспечению продовольственной безопасности и независимости страны, утраты социального контроля над территорией государства и выполнению других общенациональных функций сельских территорий.

Таблица 17

**Прогноз численности сельского населения
на период до 2036 года (на начало года, тыс. человек)**

	Варианты		
	высокий	средний	низкий
Численность сельского населения – всего	36409,0	34666,4	32517,8
Сокращение по сравнению с фактической численностью в 2023 г.	380,9	2123,5	4272,1

Источник: расчёт по данным Росстата.

В решении системной проблемы развития сельских территорий большие надежды возлагались на Государственную программу комплексного развития сельских территорий (ГПКРСТ). По первой версии Программы (от 31.05.2019 г.), рассчитанной на период до 2025 года, её ресурсное обеспечение из всех источников равнялось 2,3 трлн руб., в том числе за счёт федерального бюджета – 1,1 трлн руб. Это составляло 38 % от минимальной потребности, определённой Минсельхозом России в размере 6 трлн руб. на основе анализа состояния 133 тыс. сельских населённых пунктов. При этом предусмотренные объёмы финансирования ГПКРСТ секвестировались как в законах о федеральном бюджете, так и при их исполнении. Так, в 2020 году на реализацию Программы фактически было направлено 32,6 млрд руб. (41,2 % к первоначальному паспорту), в 2021 году – 38,2 млрд руб. (23,8 %), в 2022 году – по закону о федеральном бюджете 36,2 млрд руб. (18,7 % к паспорту), в 2023 году – 59,9 млрд руб. (29,8 % к паспорту). Объём заявленной субъектами Федерации потребности в средствах на 2023 год (283,7 млрд руб.) превышает ресурсное обеспечение Программы по закону о федеральном бюджете почти в 5 раз. В том числе по направлению «улучшение жилищных условий» объём финансирования составляет только 1,6 % от заявленной потребности.

При сокращении объёмов финансирования ГПКРСТ Правительство России ссылается на то, что в обустройстве села помимо специальной программы участвует множество других государственных программ и национальных проектов. Действительно, из 37 действующих госпрограмм имеет отношение к развитию сельских территорий 30 программ, в том числе к социальному обустройству села 16, из них 11 общенациональных¹ и 5 региональных². На необходимость отражения их конкретного вклада в развитие села указывалось в поручениях Президента России В. В. Путина по итогам заседания Государственного Совета и Совета по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике от 1 мая 2014 года [4] и по вопросам обеспечения доступности услуг в социальной сфере для граждан от 21 июля 2015 года [5]. Однако определённые шаги в этом направлении были сделаны только в 2021 году.

В рамках постановления Правительства Российской Федерации «О системе управления государственными программами Российской Федерации» [6] установлено, что в комплексных программах дополнительно подлежат аналитическому отражению, включая показатели (мероприятия) и их финансовое обеспечение, соответствующие сферам (отраслям) их реализации направленной деятельности, включённые в состав иных государственных программ.

Распоряжением Правительства Российской Федерации [7] в перечень программ, соответствующих сфере реализации ГПКРСТ и подлежащих дополнительному отражению в ней, включены 14 программ, из которых по состоянию на 1 февраля 2022 года аналитическая информация к паспорту ГПКРСТ представлена только по пяти программам (отмечены *) [8]:

Наименование госпрограммы Российской Федерации	Ответственный исполнитель
Развитие здравоохранения	Минздрав России
Развитие образования	Минпросвещения России
Обеспечение доступным и комфортным жильём и коммунальными услугами граждан Российской Федерации	Минстрой России
Развитие культуры*	Минкультуры России

¹ «Развитие здравоохранения», «Социальная поддержка граждан», «Доступная среда», «Содействие занятости населения», «Развитие физической культуры и спорта», «Развитие образования», «Развитие культуры», «Обеспечение доступным и комфортным жильём и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», «Развитие туризма», «Развитие транспортной системы», «Развитие энергетики».

² «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа», «Развитие Северо-Кавказского федерального округа», «Социально-экономическое развитие Калининградской области», «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации», «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя».

Наименование госпрограммы Российской Федерации	Ответственный исполнитель
Развитие физической культуры и спорта*	Минспорт России
Информационное общество	Минцифры России
Развитие транспортной системы	Минтранс России
Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами*	Минфин России
Развитие туризма	Минстрой России
Охрана окружающей среды*	Минприроды России
Воспроизводство и использование природных ресурсов*	Минприроды России
Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа	Минвостокразвития России
Развитие Северо-Кавказского федерального округа	Минэкономразвития России
Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации	Минвостокразвития России

Каков вклад этих программ в социальное обустройство села? Так, в рамках программы «Развитие образования» предусматривается в 2022–2023 годах выделить на создание новых мест в общеобразовательных организациях, расположенных в сельской местности и посёлках городского типа, 11 млрд руб. С учётом стоимости ввода одного учебного места при строительстве школы на 150 мест (это средний размер сельской школы), составляющей 1,7 млн руб., включая оснащение, на эти деньги можно ввести 42 школы. Для сравнения: только за 2021–2022 годы село утратило 792 школы. Согласно программе «Развитие культуры» в сельских поселениях в течение 2022–2024 годов будет создано (реконструировано) и капитально отремонтировано 538 объектов организаций культуры. Это далеко не восполняет тот объём потерь в инфраструктуре сферы культуры, которые понесло село за предыдущие три года (2019–2021 годы) – 728 учреждений культурно-досугового типа.

Основные риски сохранения сложившейся ситуации в развитии сельских территорий состоят в замедлении роста аграрной экономики и переходе в рецессию, обезлюдении и снижении хозяйственного освоения сельских территорий со всеми вытекающими отсюда последствиями для продовольственной и национальной безопасности страны. В этой связи очевидна настоятельная потребность в переходе к новой парадигме развития села, для чего, на наш взгляд, необходимо укрепить законодательные основы сельского развития. При этом поиск эффективных решений в данной области должен базироваться на анализе отечественного и зарубежного опыта правового регулирования развития сельских территорий.

На всех этапах советской истории преодоление разрыва между городом и деревней декларировалось в качестве государственной стратегии. Сначала ставилась задача ликвидации противоположности между ними, а затем, когда она была решена, – задача преодоления существенных социально-экономических различий.

В принятой в 1919 году на VIII съезде РКП(б) второй Программе отмечалось, что противоположность между городом и деревней ставит как город, как и деревню перед непосредственной опасностью вырождения и гибели. С победой социализма, зафиксированной в Конституции СССР 1936 году, была ликвидирована противоположность между городом и деревней и открыт путь для ликвидации существенных различий между ними, что было закреплено в Конституции развитого социализма. Статья 19 Основного закона СССР, принятого в 1977 году, гласит: «Государство способствует усилению социальной однородности общества – стиранию классовых различий, существенных различий между городом и деревней ...». В статье 22 конкретизируются пути достижения равенства между городом и деревней: «В СССР последовательно претворяется в жизнь программа превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального; расширения в сельской местности сети учреждений народного образования, культуры, здравоохранения, торговли и общественного питания, бытового обслуживания и коммунального хозяйства; преобразования сёл и деревень в благоустроенные посёлки» [9].

Курс на сближение города и деревни находил отражение в основных партийно-правительственных документах. В 1960–1980 годы в социальном обустройстве села произошли зримые количественные и качественные перемены. Вместе с тем генеральная линия на сближение условий жизнедеятельности в городе и деревне проводилась недостаточно последовательно. В её реализации допускались стратегические ошибки: сселение неперспективных деревень, копирование городских стандартов в застройке и другие. Деревня оставалась донором для города, неэквивалентный экономический обмен сдерживал социальные преобразования в сельских поселениях и приводил к массовому переливу человеческих ресурсов в города. Было очевидно, что темпы социально-экономического прогресса в деревне не отвечают возрастающим требованиям общества к селу как продовольственной и сырьевой базе.

В канун рыночных реформ и распада СССР политика преодоления существенных социально-экономических различий между городом и деревней активизировалась. Ускоренное социально-экономическое развитие было объявлено стержневой задачей структурной и инвестиционной политики на сельских территориях СССР. В 1989 году принимается союзная Программа социального развития села на 1991–1995 годы, которая носила комплексный характер и содержала развёрнутую систему мер, направленных на качественные изменения во всех сферах жизни тружеников села.

В РСФСР курс на сближение города и деревни в 1990 году был закреплён Законом «О социальном развитии села» [10], который гарантировал приоритетность развития села экономической, правовой и социальной политикой. На развитие агропромышленного комплекса предусматривалось направлять ежегодно не менее 15 % национального дохода страны, государственную политику цен осуществлять при постоянном соблюдении эквивалентного обмена между сельским хозяйством и промышленностью, другими отраслями народного хозяйства через систему государственных закупочных и договорных цен на сельскохозяйственную продукцию и сырьё, оптовых цен на средства производства, материальные ресурсы и тарифы на услуги селу.

Было также установлено, что финансирование целевых программ и государственных мероприятий по социально-экономическому развитию села осуществляется за счёт республиканского бюджета, промышленные предприятия и организации, направляющие на развитие колхозов, совхозов и других предприятий агропромышленного комплекса, крестьянских (фермерских) хозяйств часть произведённой ими продукции или получаемой прибыли освобождаются от налогообложения, сельскохозяйственные предприятия, создающие цеха и подсобные производства для обеспечения круглогодичной занятости своих работников, освобождаются от налога с прибыли.

Предусматривалось также содействие улучшению жилищных условий сельского населения: работникам организаций агропромышленного комплекса под строительство, капитальный ремонт, реконструкцию и инженерное обустройство индивидуальных жилых домов – предоставление льготных кредитов в размере сметной стоимости дома с обеспечением в полном объёме строительными материалами; работникам, проработавшим не менее трёх лет, – погашение 50 % кредита за счёт средств предприятий (по решению трудовых коллективов).

На селе и в малых городах, интегрированных с селом, предусматривалось обеспечивать опережающими темпами строительство жилых домов, детских дошкольных учреждений, общеобразовательных школ, объектов культуры, здравоохранения, социального обеспечения, коммунально-бытового назначения, благоустройство дорог, а также развитие телефонизации, связи, радиофикации, телевидения, медицинского, бытового и других видов обслуживания.

Закон также содержал развёрнутую систему мер по поддержке занятых в социальной сфере села. Специалистам социально-культурной сферы, здравоохранения, народного образования, физкультуры и спорта и ряду других устанавливались повышенные на 25 % оклады и тарифные ставки по сравнению со ставками специалистов, занимающихся этими видами деятельности в городских условиях. Кроме того, местным Советам народных депутатов предоставлялось право вводить дополнительные повышенные коэффициенты к заработной плате работников вышеуказанных профессий

в зависимости от территориального расположения учебно-воспитательных, медицинских, социально-культурных учреждений и уровня социально-экономического развития населённых пунктов. На все категории работников образования, культуры, здравоохранения и правоохранительных органов в сельской местности распространялись льготы, предусмотренные для работников агропромышленного комплекса, в том числе по первоочередному обеспечению жильём, продуктами питания. На выпускников педагогических вузов и училищ, других специалистов, прибывших на работу в сельские учебно-воспитательные, дошкольные и внешкольные учреждения, распространялись порядок и условия выдачи единовременного пособия на хозяйственное обзаведение, устанавливаемые для специалистов, окончивших сельскохозяйственные вузы и техникумы.

Региональная политика развития сельских территорий была ориентирована на приоритетную поддержку трудонедостаточных районов. Семьям, переселяющимся в эти районы для работы в сельском хозяйстве, а также специалистам народного образования, культуры, здравоохранения, связи, бытового и других сфер обслуживания, физической культуры и спорта, направляемым по заявкам хозяйств и сельских Советов, предусматривались предоставление в личную собственность отдельных жилых домов или квартир с надворными постройками и приусадебными участками, безвозмездная помощь для организации личного подсобного хозяйства, льготное право приобретения в кредит легкового автомобиля, стиральной машины и других хозяйственных товаров и другие льготы.

Для реализации закона была разработана и принята Программа возрождения российской деревни и развития агропромышленного комплекса на 1991–1995 годы. Но в связи с распадом СССР и шоковым переходом к рыночным отношениям союзная Программа социального развития села, Закон РСФСР «О социальном развитии села» и Программа возрождения российской деревни и развития агропромышленного комплекса остались неосуществлёнными историческими раритетами.

В Основном законе Российской Федерации 1993 года село уже не выделено как особый объект социально-экономического пространства, требующий приоритетной государственной поддержки. Изъяты статьи о содействии государства преодолению существенных различий между городом и деревней на основе последовательного осуществления программ её индустриального и социального развития. К сожалению, эти положения не были актуализированы и внесены в Конституцию страны при её обновлении в 2020 году [11].

В середине 90-х годов российское село подошло к точке невозврата, стала очевидна необходимость реанимации закона «О социальном развитии села» применительно к новым рыночным условиям. С законодательной инициативой выступил Комитет Совета Федерации по аграрной политике. Проект федерального закона «О социальном развитии сельских поселе-

ний» был разработан с участием ВИАПИ им. А. А. Никонова и ВНИИЭСХ. Указанный в законопроекте предмет регулирования несколько уже по сравнению с предыдущим законом. Если закон «О социальном развитии села» определяет основные направления и механизмы развития материально-технической базы агропромышленного комплекса и социального обустройства села, то сфера действия законопроекта ограничивается социальными аспектами развития сельских территорий.

В отличие от закона «О социальном развитии села» законопроект носит в основном рамочный характер. Недостатком обоих нормативно-правовых актов является отсутствие положений, направленных на регулирование природоохранной деятельности на сельских территориях, что является непременным условием устойчивости их развития.

Безусловно, заслуживающей поддержки концептуальной основой этих документов является положение о том, что государство гарантирует приоритетность развития села путём проведения целенаправленной бюджетной, финансовой, кредитной, денежной, налоговой, инвестиционной и социальной политики. Положительная отличительная особенность законопроекта состоит в определении стратегической цели – «создание в городе и деревне социально равных условий жизни, возможностей равного приложения труда и инвестиций ...».

Законопроект закрепляет принцип государственной поддержки социального развития села при одновременном стимулировании инициативы органов местного самоуправления, юридических и физических лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность в сельской местности, по привлечению на социальное обустройство села дополнительных инвестиций, разграничивает полномочия в области социального развития села между федеральными органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Важное значение имеет определение источников финансового обеспечения социального развития села. Предусматривается многоканальная финансовая система, образующаяся за счёт долевого участия средств федерального бюджета, региональных и местных бюджетов, внебюджетных фондов (в основном долгосрочного льготного кредитования), средств юридических и физических лиц. С целью аккумуляции, эффективного и целевого использования средств предусматривается создание федерального, региональных и местных фондов социального развития села. Для стимулирования активности населения, а также юридических лиц, участвующих в социальном развитии села, проект предусматривает предоставление им льгот и компенсаций.

В целях улучшения демографической политики на селе, стимулирования проживания и работы в сельской местности, а также закрепления специалистов отраслей социальной сферы законопроект предоставляет отдельным категориям граждан льготы и компенсации. Проект закона также

регулирует отношения, возникающие в процессе передачи объектов социальной и инженерной инфраструктуры, принадлежащих сельскохозяйственным организациям, в муниципальную собственность.

Законопроект «О социальном развитии сельских поселений» прошёл три чтения в Государственной Думе (17.03.1999 г., 14.06.2001 г., 28.06.2001 г.) и 20 июля 2001 года был одобрен Советом Федерации [12]. Однако Президент России наложил на проект закона вето. Причины отклонения состоят в том, что отдельные положения законопроекта не соответствуют Конституции России, регулируют отношения, составляющие предмет регулирования других федеральных законов, и во многих случаях противоречат требованиям этих законов.

В 2003 году принимается Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) [13], который в соответствии с Конституцией России устанавливает общие правовые, территориальные, организационные и экономические принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации и определяет государственные гарантии его осуществления. В соответствии с законом к вопросам местного значения в том числе относятся содействие в развитии сельскохозяйственного производства, создание условий для развития малого и среднего предпринимательства, сохранения земельных, лесных и водных ресурсов, развитие сети муниципальных объектов социальной и инженерной инфраструктуры, дорожно-транспортных коммуникаций местного значения. Однако ресурсное обеспечение этих полномочий ограничено местными бюджетами, которые в основной массе являются дотационными.

Следующим этапом в законодательном обеспечении сельского развития в России стал Федеральный закон от 29.12.2006 г. «О развитии сельского хозяйства» [14]. Предмет регулирования в этом документе определён неоднозначно: и в суженном, и в расширенном формате. В пункте 1 статьи 1 указано, что закон регулирует «отношения, возникающие ... в сфере развития сельского хозяйства». В пункте 2 этой же статьи – «закон устанавливает правовые основы реализации государственной социально-экономической политики в сфере развития сельского хозяйства ... и содействия устойчивому развитию территорий сельских поселений и соответствующих межселенных территорий».

Фактически упор делается на сельскохозяйственное производство. Сельские территории представляются как моноотраслевые. В этой связи обозначенное в качестве одной из основных целей государственной аграрной политики «обеспечение устойчивого развития сельских территорий, занятости сельского населения, повышения уровня его жизни, в том числе оплаты труда работников, занятых в сельском хозяйстве» рассматривается только как условие, необходимое для увеличения объёма производства сельскохозяйственной продукции и повышения эффективности сельского хозяйства. Природоохранный целевой аспект развития сельских террито-

рий также подчинён выполнению их функции по обеспечению продовольственной безопасности: «сохранение и воспроизводство используемых для нужд сельскохозяйственного производства природных ресурсов». В целом закон носит рамочный характер и не обеспечивает никаких социально-экономических гарантий, а в части социального обустройства села и природоохранной деятельности он абсолютно декларативен.

Представляется, что для укрепления правовых основ сельского развития необходимо [15]:

- закрепить в Конституции России приоритетность государственной поддержки сельских территорий в целях ликвидации существенных различий в уровне развития города и деревни;

- разработать и принять федеральный закон «Об устойчивом развитии сельских территорий», в котором реализуется триединый подход к развитию села, включающий экологический, экономический и социально-демографический аспекты и гарантируется приоритетность развития сельских территорий:

- определить понятие сельских территорий как целостного социально-территориального объекта программно-проектного регулирования;

- положить в основу программно-целевого подхода к развитию сельских территорий нормативный метод формирования расходов на реализацию целей и задач программ и проектов;

- установить основополагающие механизмы реализации целей и задач в сфере природопользования, развития агропромышленного комплекса и альтернативных видов экономической деятельности в реальном секторе сельской экономики, социального обустройства села и наращивания человеческого капитала;

- закрепить новую модель управления и ресурсного обеспечения сельского развития.

Формирование новой модели управления и ресурсного обеспечения развития сельских территорий предусматривает переход от многоотраслевого (ведомственного) порядка управления развитием сельских территорий к надведомственному. В целях аккумуляции, скоординированного, целевого и эффективного использования средств, направляемых на развитие сельских территорий, создаётся новый федеральный орган исполнительной власти – Агентство по комплексному развитию сельских территорий. В субъектах Федерации создаются региональные агентства по комплексному развитию сельских территорий.

Федеральное и региональные агентства наделяются полномочиями по формированию и использованию внебюджетных (федеральных, региональных и муниципальных) фондов сельского развития для ресурсного обеспечения мероприятий по развитию сельских территорий, реализуемых в рамках специальных государственных программ и национальных проектов, связанных с обустройством села.

Фонды развития сельских территорий формируются с участием ассигнований из федерального, региональных и местных бюджетов и функционируют как единая финансово-кредитная система целевого назначения. Для пополнения этих фондов предлагается в законодательном порядке установить дополнительные внебюджетные источники средств: целевые платежи за пользование недрами, вносимые субъектами, хозяйствующими в первичном секторе экономики (в сфере добычи полезных ископаемых); целевые отчисления от доходов по экспорту природного сырья; целевые отчисления от доходов по экспорту сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Использование нормативного метода при формировании программ и проектов развития сельских территорий предполагает разработку: минимальных социальных стандартов, обеспечивающих условия для реализации конституционных гарантий «на достойную жизнь и свободное развитие человека» [11] и социальных стандартов, предусматриваемых на перспективу (расчётный срок). Социальные стандарты разрабатываются с учётом характера сельского расселения, образа жизни и региональных особенностей.

Должно быть предусмотрено повышение роли местного самоуправления в развитии сельских территорий на основе укрепления его бюджетной обеспеченности и создания «инструментов прямой поддержки лучших управленческих команд, практик в крупных, средних и небольших муниципалитетах», на что указал Президент Российской Федерации В. В. Путин в своём послании Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года [16].

Литература

1. Андреева Е. А., Бычков Д. Г., Гришина Е. Е. и др. Развитие эффективной социальной поддержки населения в России: адресность, нуждаемость, универсальность. – Москва, 2017. – 144 с.
2. Повышение адресности социальной помощи. Официальный сайт Счётной палаты РФ. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/935/9355ee0ce77aa99862b8dff5b4edc123.pdf>.
3. Федеральный закон от 21.11.2022 г. № 455-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей».
4. Перечень поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания Государственного Совета и Совета по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике от 1 мая 2014 г. № Пр-995ГС. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/20966>.
5. Перечень поручений по вопросам обеспечения доступности услуг в социальной сфере для граждан № Пр-1441. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/50043>.

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.05.2021 г. № 786 «О системе управления государственными программами Российской Федерации» (ред. от 28.12.2022 г.).
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21.12.2021 г. № 3734-р.
8. <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/781/781d1fd84a38c59be0871f95e2a9ca08.zip>.
9. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.).
10. Закон РСФСР от 21.12.1990 г. № 438-1 «О социальном развитии села» (ред. от 28.04.1993 г.).
11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года).
12. Законопроект № 98028849-2 «О социальном развитии сельских поселений». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/98028849-2>.
13. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 06.02.2023).
14. Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (ред. от 11.06.2022 г.).
15. Бондаренко Л. В. Город и деревня: дистанция и пути её преодоления // АПК: экономика, управление. – 2020. – № 12. – С. 103–118.
16. Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565>.

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ РУССКОГО КРЕСТЬЯНСТВА КАК СОЦИАЛЬНОЙ ОСНОВЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИИ

Асонов Н. В., доктор политических наук, профессор кафедры политологии Московского педагогического государственного университета, г. Москва

***Аннотация.** В статье рассмотрены исторические этапы становления русского крестьянства и его роль как социальной основы цивилизационной идентичности России.*

В основу данного исследования, в первую очередь, легли политическая и цивилизационная парадигмы научного анализа. Первая требует при изучении любого явления или процесса, затрагивающих интересы широких масс, ставить политическую составляющую в центр исследо-

вательского поиска. Ведь политика как главный вид социальной деятельности связана с темой получения и удержания власти как узлового элемента общественной жизни, осуществляющейся на пяти уровнях. Они включают в себя область межличностных отношений, складывающуюся между главами различных организаций, прямо или косвенно задействованных в системе властных отношений; борьбу в пределах местного уровня власти; в границах управления отдельного государства; в масштабах территориально-цивилизационных регионов, скажем, Европы; и, наконец, глобальный масштаб противоборства, нацеленный на установление мирового господства в чью-либо пользу. Здесь каждая из сторон опирается на обширную группу ресурсов власти, среди которых нормативно-правовые ресурсы имеют важное положение, получая поддержку от силовых, утилитарных и культурно-идеологических сфер. Кроме того, нормативно-регулятивная среда, определяющая правила поведения сторон, встроена в политическую систему, оказывающую решающее влияние на общественное сознание. Поэтому проблему сохранения русского крестьянства как социальной основы цивилизационной идентичности России нельзя правильно понять без учёта всех этих факторов.

Поскольку захват политических высот разного уровня со времён глубокой древности всегда соединялся с интересами экономического господства, представляющего собой центральный элемент утилитарной группы ресурсов политической власти, борьба за неё обязательно носит наиболее жёсткий и бескомпромиссный характер. Здесь политический враг «есть именно иной, чужой», и конфликт с ним никогда не будет разрешён «приговором «непричастного» и потому «беспристрастного» третьего лица» [17]. В этом смысле Россия представляет самый лакомый объект интересов всех её главных конкурентов. Ведь она обладает не только огромным запасом полезных ископаемых, но и, будучи самой большой страной мира, стала неким «*middle space*», овладев которой, можно обладать всей Евразией, являющейся «центральной основой для глобального главенства» [1].

Осуществить эту цель можно только в том случае, если будет уничтожено её цивилизационное лицо с присущими ему ценностно-целевыми установками. Ведь закономерным финалом всякого спровоцированного конфликта с «чужим» сообществом становится не его ослабление, а «полное обращение противника в свою веру» [3]. Именно таким «чужим» миром и главным противником для Запада со времён принятия православия при Владимире Святом стало наше отечество. С тех пор ведущая стратегия западных стран по отношению к Руси-России не изменилась. Она сводилась к внедрению и закреплению в нашей зоне своих ценностно-целевых установок с помощью подавления и разобщения главного этнического носителя цивилизационного кода, содержащегося

в традиционной культуре древнерусской народности, а после её распада – в среде великорусов. Это объясняется тем, что ценностно-целевые установки составляют важнейшую часть культурно-идеологической сферы политической системы, влияя на специфику государственности страны и отражаясь в её символике.

Формирование у нас смешанной эндогенно-экзогенной модели государственности, гармонично соединившей в себе национальные черты титульной нации с идеалами православия, прочно закрепилось в общественном поведении и передалось другим народам, включённым в состав России. Если же они исторически были связаны с другими конфессиями, принцип сегрегации давал им право следовать своим обычаям на уровне местного управления или бытового устройства. В любом случае стержневым элементом в то время выступала религия, доля людей не по национальности, а по вере. Поскольку с православием к началу XX века на территории современной России в той или иной степени было связано около 90 % зарегистрированного населения, то неудивительно, что именно оно составляло цивилизационную идентичность страны и её граждан. Терминологически это отразилось в наименовании главной социальной группы России, связанной с сельскохозяйственной деятельностью и насчитывающей ко второй половине XV века до 95 % жителей. К этому времени из социального и политического обихода уходят почти все названия податных социальных групп, работающих на земле, и устанавливается только одно их наименование – крестьяне (христиане).

Но если в условиях античности и средневековья главными носителями цивилизационного кода выступали города и находящиеся при них монастыри, то в Новое время, когда начавшийся процесс урбанизации и международных интеграционных процессов достиг небывалых до того размеров, хранителями национальной «чистой», а не музейно-декоративной памяти стали удалённые от городов обитатели (скиты) и связанное с ними крестьянство. Вот почему политика подавления его самобытности внешними и внутренними недругами России, желающими «втащить» нашу страну в свой мир на правах целиком зависимого филиала, ведёт не только к разрушению сельского хозяйства России, но и к уничтожению малых монастырей российской глубинки, тесно связанных с селом, а не городом. Разрыв такой связи ведёт к кардинальной перестройке сознания тех, кто остался на земле, в пользу западной цивилизации, представленной сегодня в первую очередь неолиберальной идеологией и близкими ей по духу различными течениями нового консерватизма.

В вину уцелевшему русскому мужику, восстановившему связь со своим сельским приходом, ставится его «логоцентрическое мышление», развившееся под влиянием христианских догматов в обстановке

«мрачного средневековья». Сохранившись в условиях Новейшего времени, оно продолжает цепляться за давно отжившие «логоцентрические ценности: религиозные, социальные, политические и прочие», мешая создавать «новый культурно-цивилизационный синтез». Нам упорно внушается мысль о том, что постепенно этот синтез через глобальную либеральную модель приведёт человечество к меритократии (власти достойнейших) и увяжется с идеей «духовного возрождения». А традиционные для российского общества «большевизм, сталинизм и православный фундаментализм» являются всего лишь «обёртками» «русской матрицы», т. е. такой системы организации русской жизни, суть которой коренится «в тощем опыте духовной дисциплины» «русской ментальности» [10]. Таким образом, её полное подавление может носить только прогрессивный характер. Следовательно, разорение традиционного уклада крестьянского быта и воспитание с оглядкой на американские фермерские хозяйства надо понимать как новое благо для России.

Вторая парадигма тесно связана с первой и выступает как отрицание формационной парадигмы, предлагающей однолинейный взгляд на историю человечества, идущего по пути совершенствования, где победа либеральной демократии над теократической монархией подаётся как безусловный успех вечно совершенствующегося общемирового цивилизационного пространства. Между тем эпоху Нового и Новейшего времени в первую очередь надо анализировать с точки зрения противоборства не одной, а целой группы самых разных цивилизаций (миров) и присущих им ценностно-целевых установок, формирующих специфику организации государства и общества.

Тут, пожалуй, стоит принять трактовку цивилизации как общественного явления, данную почти сто лет назад О. Шпенглером. В ней он видел не только разнонаправленное движение больших и малых групп близких по вере и психотипу народов, выливающееся в беспрестанную тайную и явную борьбу всевозможных идеологических проектов. Это ещё и финальная стадия жизни всего мирового сообщества. Она на фоне «диктатуры денег» и связанного с ней технического прогресса неизбежно ведёт к падению духовной культуры и превращению граждан в безликую однородную массу. Тогда торжествует «культ точных наук», а «критическое исследование перестаёт быть духовным идеалом» [18]. Видимо, по этой причине Шпенглер стал связывать XX век с конечным этапом истории, когда «деньги празднуют свою последнюю победу».

В контексте данных парадигм стоит обратиться к экономическому фактору, который, как было отмечено, является центральным элементом утилитарной группы ресурсов политической власти и тех ценностно-целевых установок, что она реализует на всех пяти уровнях общественной жизни. Этот вопрос применительно к данной теме надо рассматривать в двух направлениях.

Во-первых, с XIX века начался переход в финальную стадию конфликта между западной (североатлантической) и православно-славянской цивилизацией, единственным оплотом которой с XV века была и остаётся Россия. Перед её лицом ведущие протестантские и католические государства готовы были объединиться и максимально использовать всю мощь своих утилитарных ресурсов. Адекватно ответить на подобное давление Россия не имела возможности. Это неизбежно вело её в финансовую кабалу, грозившую потерей политической самостоятельности. Данная угроза для нас сохранилась и по сей день.

Во-вторых, ослабление России в ходе Крымской войны активизировало либеральные силы Западной Европы и Америки и ориентированных на них российских «западников». Их политические амбиции в отношении нашей страны ещё больше возросли после франко-прусской войны 1870–1871 годов, позволившей им в качестве политической элиты закрепиться во Франции и теперь мечтающих утвердить свою гегемонию по всему миру. Добиться поставленной цели они могли путём раскола консервативного лагеря теократических монархий. Для этого им надо было с опорой на утилитарные ресурсы перетянуть на свою сторону Россию и направить её потенциал на уничтожение главных монархий Европы, а когда она обессилеет, то легко разделаться с ней. Вот почему борьба за экономическую сферу России приобрела самый острый характер, препятствуя свободному развитию её села как носителя традиционной культуры.

Именно наш аграрный сектор на первых порах мешал внешнему воздействию Запада, вскоре став мощным источником оппозиционных настроений среди крестьянства. Дело в том, что после реформы 1861 года Россия оставалась крупнейшей страной помещичьего землевладения. По данным переписи 1877 года, в руках дворян находилось более трёх четвертей всей частновладельческой земли, причём её значительная доля принадлежала небольшой группе магнатов, из которых всего одна тысяча семей владела 30 млн десятин отборной земли. Зато подавляющая масса крестьян стала страдать от малоземелья, ибо в ходе грабительской реформы 1861 года народу пришлось расстаться с частью своих угодий, не имея средств их выкупить у своих бывших хозяев. В ту эпоху прожиточный минимум русского земледельца могли обеспечить шесть-восемь десятин земли, а в 1861 году 70 % крестьян сумели сохранить за собой не более четырёх десятин. И это не удивительно. Благодаря прозападной ориентации царя в Редакционных комиссиях, занимавшихся подготовкой реформы 1861 года, полностью господствовало либеральное чиновничество, для которого всякая связь с национальным прошлым не только мужика, но и дворянина была равносильна злу.

Вскоре начался активный процесс расслоения крестьянства и разрушения традиционного для него общинного образа жизни, в своей ос-

нове восходящего к прямой демократии вечевого типа древних славян и успешно дожившего до второй половины XIX века. Как социально-управленческая единица местного уровня традиционной модели власти, принятой и поддержанной православной Церковью, крестьянская общинность вписалась в девятый член Никео-Цареградского символа веры, подавляя частнособственнические устремления, развивающие в людях свободу «для греха». Теперь же дух индивидуализма с развитием рыночных отношений, ворвавшись в деревню, вынуждал наиболее предприимчивых крестьян превращаться в Лопахиных, все больше вписывающихся в западный стандарт общественных отношений и взирающих на своё культурное наследие как на ненужный «вишневый сад», не дающий желаемой прибыли и потому подлежащий вырубке.

Мало этого. Не только крестьянин, но и сама община в пореформенную эпоху перестаёт быть «антагонистом капитализма» и становится «прочной основой его». Ибо она все больше и больше втягивается в рыночные отношения и формирует их «внутри самой общины» [5, с. 138]. С другой стороны, разорявшаяся часть земледельцев, лишившись своих угодий, была вынуждена уходить в города и вписываться в их космополитический ритм жизни западной промышленной культуры. Согласно статистическим данным, на которые ссылался В. И. Ленин, к началу XX века в России уже насчитывалось «около десяти миллионов наёмных рабочих» [там же, с. 500]. И этот процесс продолжал набирать обороты. Однако отсталость сельского хозяйства и медленно распадающийся общинный уклад всё же тормозили приход не только западного капитала в деревню, но и характерного для него образа жизни, удерживая русского хлебороба в границах традиционного для него цивилизационного поля.

Кроме того, с конца 70-х годов Россия вступила в полосу затяжного экономического кризиса. Его специфика заключалась в том, что в отличие от стран Запада, в которых кризис ударил по промышленности, у нас он в первую очередь поразил сельское хозяйство. Это обстоятельство заставляло крестьян продавать сельхозпродукты на рынке по заведомо низким ценам, в то же время с разрешения властей выросли размеры отработок и ухудшились условия аренды земли. Подобное положение дел плодило в крестьянах мощную оппозиционную силу, которую либерально-демократический лагерь готов был использовать в своих интересах.

Оппозиции покровительствовал Запад, имевший заинтересованность в дестабилизации и ослаблении России как своего главного конкурента в борьбе за мировое господство. С наступлением русско-японской войны в 1904 году повторилась ситуация, характерная для Крымской кампании, когда противники православного мира стали воспринимать тяжёлое положение России как удобный случай для достижения намеченных политических целей.

Спровоцированная «западниками» в разгар русско-японской войны первая русская революция ввела страну в состояние государственного кризиса. Правительственный лагерь начали покидать те, кто ещё недавно считали себя его убеждёнными сторонниками. Таким способом, по мнению Ю. Б. Соловьёва, они надеялись отвести общую угрозу насильственных коренных перемен, сохранив ограниченную монархию [15]. Этим актом недавние сторонники царя вынуждали его отказаться от развития собственной государственной линии цивилизационного развития и приступить к реформам в духе Александра II.

Точку зрения этих господ, принявших идею политической модернизации в западном стиле, выразил граф С. Ю. Витте, прозванный «русским Бисмарком». Он полагал, что если не пойти на уступки, то «ужасы русского бунта могут превзойти всё то, что было в истории». «Как в 50-х годах правительство объявило освобождение крестьян своим лозунгом, так в настоящий... момент государственная власть не имеет выбора; ей надлежит смело и открыто встать во главе освободительного движения». По данному поводу Николай II писал: «Поддержки в этой борьбе ниоткуда не пришло. Всякий день от нас отворачивалось всё большее количество людей, и в конце концов свершилось неизбежное» [12, с. 425, 427]. Царь приступил к модернизации в либеральном ключе. Понимал ли он, что перестраивая вместе с промышленностью сельское хозяйство, он убивает не только своих сторонников, но и всю Россию как единственный центр православно-славянской цивилизации, обладающий при этом своим уникальным культурно-историческим лицом? Наверное, не понимал.

Обращаясь за помощью к графу С. Ю. Витте, Николай II как бы ещё раз подтверждал своё решение следовать западным путём. В итоге 17 октября 1905 года был подписан «Манифест об усовершенствовании государственного порядка». «Правым» пришлось согласиться с выбором своего государя и подчиниться его политической воле. Этим они обрекали себя на поражение в борьбе с левыми партиями, мечтающими вписать Россию в рамки западного мироустройства. По данному поводу сохранилось одно интересное замечание в адрес «чёрной сотни». Безымянный автор писал буквально следующее: «Что они могли сделать и что сказать, когда с высоты Престола провозглашена была ломка тех устоев, которыми держалась Россия до сих пор и без которых она, по их мнению, должна погибнуть? ...С ними сбылось то, чего надо было ожидать: в условиях политической борьбы они оказались разбитыми, рассеянными и не признанными той самой властью, которая только на них одних могла опираться» [9, с. 340].

Реализуя идеи думской монархии, Николай II вскоре одобрил ряд весьма важных нововведений, идущих от П. А. Столыпина и по сути дела продолжающих антикрестьянскую политику Витте. Спровоцировав разгон II Государственной думы, он решил укрепить проводимый

правительством курс путём создания особой проправительственной партии. Эта партия, по замыслу Столыпина, должна сочетать в себе политические идеи не только консерваторов, но и либерально настроенных «западников», в первую очередь «октябристов» и «кадетов». Новой партии предстояло перетянуть к себе голоса их выборщиков и таким образом обеспечить за собой полную гегемонию. Такая партия была создана летом 1908 года и зарегистрирована под именем «Всероссийского национального союза».

Определённая идейная близость лидеров этого «Союза» к «западникам» выразилась в том, что они не отрицали единый для всех цивилизаций путь политического развития, придерживаясь европоцентричной ориентации. Так, например, М. О. Меньшиков, ставший идеологическим рупором «Союза», полагал, что периоды наибольшего влияния православия, самодержавия и народности соответствуют западным вехам влияния католицизма, абсолютизма и национализма. Эпоха «национализма», которую никогда не выделяли в особый период «славянофилов» и даже сторонники самодержавно-охранительного лагеря, считалась вождями «Союза» высшим этапом политической организации для Запада и Востока.

Рассуждая о наступлении некоего «третьего периода» в нашей истории, для которого «основным началом должна стать “народность”», Меньшиков вместе со своими сторонниками идейно раздваивался. С одной стороны, они указывали на «народность» как на «окончательное собиранье народа», способное «выдвинуть спасающую культуру... освобождения нации» [8, с. 40–42]. С другой стороны, они же, как отмечал С. М. Сергеев, шли по пути подчинения не столько национально-православным традициям страны, сколько западным учениям социал-дарвинизма с сильной примесью ницшеанства.

В этом отношении показательно заявление П. А. Столыпина, произнесённое им на одном из заседаний II Государственной думы. Столыпин объявил, что будет бороться с теми, кто избрал «путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России». В заключение он заявил о необходимости строить «Великую и Сильную Россию» [14, с. 12]. Но он ни слова не сказал о том, каков будет её цивилизационный облик. Поэтому от лица «черносотенцев» ему последовало возражение, что «Великая Россия нужна ему», а русскому народу требуется «Святая Русь».

В полной мере курс в пользу западного стандарта понимания «народности», бывшего наиболее сильно по русскому крестьянству, раскрылся в вопросе о сохранении общинных традиций вечевого демократии на селе. Руководствуясь указанием Столыпина о том, что, составляя законы, «необходимо иметь в виду разумных и сильных, а не пьяных и слабых», идеологи «Союза» требовали разрушить общину с её желанием «всех уравнивать» и защитить слабого в ущерб сильному. Ведь вслед за общиной «одряхлевшая наша государственность... сделалась служе-

нием слабости, и сильные начала жизни чувствуют себя жертвой «слабых» – утверждали они [7, с. 48–49].

Другой причиной насаждения западного типа фермерских хозяйств и широкого подавления общинного устройства и сознания была угроза революционной агитации, идущая со стороны эсеров и некоторых русских марксистов, увидевших в общине «зародыш» новых общественных отношений, родственных идеалам социализма. В этом же ключе стала работать политика массового переселения жителей села в Сибирь (около 3 млн хозяйств). Вовлекая крестьянина в рыночные отношения, Столыпин надеялся отвлечь его от союза с революционными партиями, не понимая, что появление этих партий и их поддержка крестьянством было прямым следствием прозападной политики подавления жителей села и их исторического права жить на своей земле по своим обычаям, не тронутым крепостным правом.

Такая политика думской монархии встретила возражение со стороны лидеров «чёрной сотни», оказавшихся на правом фланге единственными серьёзными защитниками цивилизационной идентичности России и соборных начал крестьянского мира. Они указывали, что столыпинский курс ведёт к появлению в деревне огромной массы бедняков, которые будут «горючим материалом» для всех, кто мечтает уничтожить самодержавие. Переселение в Сибирь тоже не спасает положения. Она «заселена теперь демократическим крестьянским элементом, и в будущем возможно отделение Сибири от России, как это было с Северо-Американскими Штатами» [12, с. 449].

Предостережение «черносотенцев», увидевших в столыпинской реформе источник нового политического конфликта между властью и обществом, было пророческим. 28 февраля 1917 года Временный комитет Думы самовольно объявил о переходе всей полноты государственной власти в его руки, а 2 марта он известил страну о создании нового правительства. В его состав вошли только «западники», представляющие либерально-революционное крыло Думы [2, с. 125]. Их лозунг, выдвинутый П. Н. Милюковым и призывающий «уступая в частном, спасти целое», работал против русского крестьянства и его цивилизационно-культурных интересов, включая сугубо личные чаяния, касающиеся права на землю.

Выступая за продолжение войны с германским империализмом «до победного конца», Временное правительство высказалось за «тесное единение с западными демократами» и не скрывало своего стремления по-прежнему привлекать в Россию иностранные капиталы и обеспечивать их владельцам самые выгодные экономические условия. Причём это касалось не только города, но и села. Не случайно с марта по октябрь 1917 года не была проведена аграрная реформа, а постановление «Об охране посевов» взяло под защиту интересы старых и новых

землевладельцев в случае урона, который они могли потерпеть от нарастающих крестьянских волнений. Не собиралась новая власть решать вопрос и о возвращении принципа соборности как обязательного атрибута церковного и местного управления. Ведь тогда вместе с ним надо было в укладу национально-историческим традициям перестраивать всю машину государственной политической и социальной системы в пользу своей, а не западной цивилизационной модели. Не случайно, потеряв всякую поддержку со стороны крестьянства, оставшегося на земле и одетого в солдатские шинели, Временное правительство быстро рухнуло в ночь с 7 на 8 ноября 1917 года.

Установление Советской власти не только поставило вопрос о немедленном выходе России из мировой войны, но и сразу же ликвидировало всю крупную собственность на землю, безвозмездно передав её крестьянам со всем инвентарём и хозяйственными постройками. Её перераспределением должны были заняться уездные Советы крестьянских депутатов. Общий земельный фонд, передаваемый крестьянству, составил 150 млн десятин. Наряду с этим жители села освобождались от уплаты 3 млрд рублей долга банкам и крупным землевладельцам, а также от ежегодной уплаты 700 млн рублей золотом за аренду сельхозугодий.

Следуя крестьянским наказам, большевики и левые эсеры установили традиционное для русской общины уравнительное землепользование, позволившее разделить полученную землю по трудовой или потребительской норме. Как выразился по этому поводу Ленин, «мы не можем обойти постановление народных низов, хотя бы мы с ним были не согласны» [6, с.18]. Через несколько дней, 18 ноября, Советская власть поддержала восстановление патриаршества и принципа соборности, отменённого ещё Петром I и не принятого Временным правительством. Учитывая религиозные настроения русского крестьянства, это был важный шаг в деле закрепления с ним политического союза.

Однако сама установка большевиков на разрушение «старого мира» «до основанья» и строительства на его месте «нового мира», в котором не будет места феодальным и родоплеменным пережиткам, создавала серьёзную преграду сохранению русского крестьянства как носителя цивилизационной идентичности России. Результатом этого конфликта стал Кронштадтский мятеж, проходивший под лозунгом «Советы без коммунистов», а также целый ряд других выступлений. Переход в 1921 году к НЭПу не исправил сложившегося положения, продолжив начатое Столыпиным дело по раскрестьяниванию, но только с иной идеологической трактовкой, усугублявшейся антицерковной пропагандой в пользу атеизма. Леваческий азарт многих коммунистов требовал, как писал В. Александровский в 1925 году, добить «уезднейшую мать-Рассею, татарскую, блатную мать». Начатая с переходом к индустриализации и коллективизации борьба с левым экстремизмом

и космополитизмом также не ставила перед собой задачи сохранения соборно-организационных и религиозно-культурных начал на селе. Коллективизация оказалась всего лишь подобием традиционной православной общинности, а идея «спайки» города и деревни превращала мысль о возрождении русского крестьянства в утопию.

Между тем большевикам удалось частично «привязать» построенный ими социализм к национально-культурным истокам и создать уникальную страну-цивилизацию. На этот факт после Великой Отечественной войны обратил внимание мирового сообщества А. Тойнби. Для него советское общество, не имеющее себе аналогов, было продолжением именно народной (крестьянской), а не городской Руси. «Вот почему русскому человеку XX века, отцом которого был “славянофил” XIX века, а дедом – истый православный христианин, легко было стать убеждённым марксистом». Так как для каждого из них «Россия – всегда “Священная Россия”, а Западный мир... навсегда погряз в ереси, коррупции и разложении» [16, с. 109].

Но конечная перспектива развития России в качестве союзного Советского государства, претендующего на мировое господство и строящего глобальное коммунистическое общество светского типа, не собиралась идти назад, взяв, подобно Временному правительству, на вооружение формационную парадигму. Её пробуксовка в практике социально-политической жизни привела к утрате доверия граждан к Советской власти в надежде на новый «ветер перемен».

Поднятый политикой «перестройки» и «нового мышления» ветер оказался бурей и смёл 25 декабря 1991 года уникальную цивилизационную модель страны. С подачи тех, кто победил нас в «холодной войне», на место советского общества пришло гражданское и все характерные для него социально-политические институты, выросшие в недрах западной цивилизации и потому не приемлющие никакой российской старины. По сути дела, это был откат к временам февральской революции с её стремлением к «тесному единению с западными демократиями». Церковь в этих условиях стала использоваться как идейное и институциональное оружие, призванное отвратить население от симпатий к Советам и обратить доверие масс к либеральным преобразованиям как положительной альтернативе ко всему тому, что было в прошлом у России.

Проамериканская стольпинская политика в отношении крестьянства обрела новую жизнь, завершив разрушение колхозов с их вечевым укладом управления и совместным общинным трудом. В стране утвердилась сугубо либеральная экзогенная модель государственности, получившая своё закрепление в Конституции Российской Федерации 1993 года. Её суть не изменилась и после внесённых поправок. Некий абстрактный человек так и остался высшей ценностью, зато Россия, равно как и традиционный уклад жизни крестьянина, включая Церковь

и её ценностно-целевые ориентиры, по которым жил и трудился представитель села, в число ценностей не попали.

Какой из этого следует урок? На сегодняшний день наше отечество не является страной-цивилизацией, ибо в структуре её политической и социальной системы нет ничего своего, не носит суверенный характер и её экономическая сфера. У нас сейчас, как выразился В. О. Ключевский применительно к пореформенной России, «есть только «суррогаты, подобию, пародии» [4, с. 296, 360, 443]. Всё, чем мы стали обладать, указывает на встроенность России в западную североатлантическую цивилизацию на правах периферийного элемента, на территории которого все тринадцать направлений плана «Ost» уже частично реализованы. Поэтому разговоры о нашем евразийстве и особом пути пока что носят декларативный характер, нацеленный на легитимацию власти.

Сегодня у российской власти есть последняя возможность доказать свой консерватизм и свою народность, обратившись к разработке собственных схем социального фундамента и политического устройства, отвечающих цивилизационным требованиям России, вписанным в образ жизни титульной нации и близких ей по духу коренных народов страны. Тем самым будут созданы условия для сохранения остатков русского крестьянства как социальной основы цивилизационной идентичности России. Если этого не произойдёт в ближайшие годы, наша зависимость от тех, кто разрушил царскую Россию и Советский Союз, будет только возрастать, впрочем, зависимость может возрастать и от других цивилизаций. Ведь они тоже не заинтересованы в развитии нашей самобытности в пользу своей.

Литература

1. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Изд-во АСТ, 2016.
2. Декларация Временного правительства о его составе и задачах // Российское законодательство X–XX веков. Т. 9.
3. Киссинджер Г. Понять Путина. Политика здравого смысла. М.: Алгоритм, 2015.
4. Ключевский В. О. Сочинения. В 9 т. Т. 9. М.: Мысль; 1990.
5. Ленин В. И. Избранные сочинения в 10 т. Т. 2. Развитие капитализма в России. М.: Политиздат, 1984.
6. Ленин В. И. Избранные сочинения в 10 т. Т. 8. Доклад о земле 26 октября (8 ноября). М.: Политиздат, 1987.
7. Меньшиков М. О. Тирания слабых // Нация и империя в русской мысли начала XX века. М., 2003.
8. Меньшиков М. О. Третья культура // Нация и империя в русской мысли начала XX века. М., 2003.

9. Объяснительная записка, составленная к пункту II записки, составленной в кружке Римского-Корсакова и переданная Николаю II кн. Голицыным в ноябре 1916 г. // Архив русской революции: В 22 т. Т. 5–6. М.: Терра, Политиздат, 1991.
10. Пелипенко А. А. Глобальный кризис и судьбы Запада. М.: Знание. 2014.
11. Пелипенко А. А. Проклятие «русской матрицы» // Власть. 2014. № 2.
12. Политическая история: Россия – СССР – Российская Федерация: В 2 т. Т. 1. М.: ТЕРРА, 1996.
13. Политическая история: Россия – СССР – Российская Федерация: В 2 т. Т. 1. С. 449.
14. Родзянко М. В. Государственная Дума и февральская революция 1917 г. // Архив русской революции: В 22 т. Т. 5–6.
15. Соловьёв Ю. Б. Самодержавие и дворянство в 1902–1907 гг. Л., 1987.
16. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. М.; СПб.: Прогресс – Культура. 1996.
17. Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. № 1.
18. Шпенглер О. Закат Европы, Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Гештальт и действительность. М.: Мысль, 1998.

ТРАДИЦИИ КРЕСТЬЯНСКОГО МИРА В МЕНТАЛИТЕТЕ СТУДЕНЧЕСТВА

Широкалова Г. С., доктор социологических наук, профессор, старший научный сотрудник Приволжского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; ведущий научный сотрудник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова; профессор Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии, г. Нижний Новгород

Дулина Н. В., доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Волжского института экономики, педагогики и права, г. Волжский

Пронина Е. И., старший научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Москва

Аннотация. Статья посвящена анализу процесса воспроизводства менталитета россиян: эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок. На основе эмпирических данных, полученных в ходе социологического исследования «Культурное наследие и связь поколений», выполненного Российским обществом социологов (под руководством авторов) в 2022 году, проанализирована ментальность двух групп российских студентов. Первая группа – это студенты, чья первичная социализация

проходила в сельской местности, вторая – студенты, социализировавшиеся в больших городах. В ходе анализа авторы пришли к выводу, что институт семьи способствует сохранению традиционных ценностей, особенно у селян, но не способен противостоять влиянию либеральной идеологии, определяющей общественные отношения в Российской Федерации.

История любой страны подтверждает ту истину, что крестьянство является хранителем традиций народа. Статья 44 Конституции России обязывает каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры. Статья 114 гарантирует единую социально ориентированную государственную политику в области культуры, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей. Эти и другие положения конкретизируются в принятой Правительством Российской Федерации 2 февраля 2015 года «Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2030 года», ставящей целью «создание условий для гармоничного этнокультурного развития, сохранение и приумножение культурного потенциала сельских территорий, комплексное обеспечение культурно-досуговых потребностей сельского населения». 9 ноября 2022 года были приняты «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» как документ «стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации», определяющий «систему целей, задач и инструментов реализации стратегического приоритета» защиты традиционных ценностей [12].

Любая политика должна опираться на информацию о первичных характеристиках объекта управления. Поэтому данная статья основывается на данных исследования «*Культурное наследие и связь поколений*», проведённого в связи с объявлением Президентом России В. В. Путиным 2022 года Годом народного искусства и нематериального культурного наследия народов России. В нём приняли участие 9751 студент российских вузов [8]. Опрос проводился методом онлайн-анкетирования с использованием google-форм. Основной целью исследования было получение информации о взаимосвязи традиций и новых культурных кодов [7]. Эмпирическая основа статьи – ответы студентов, чья социализация проходила в сельской местности (1461 чел.) и для сравнения – в больших городах (1876 чел.).

Исследовательский интерес именно к этим двум совокупностям студентов, условно обозначаемым в тексте «город» и «село», вполне очевиден. Перепись населения 2021 года подтвердила, что в России продолжается процесс урбанизации: в городах проживает почти три четверти населения страны (74,8 %). Социокультурная динамика страны имеет устойчивый вектор развития в сторону городской культуры с её очевид-

ными преимуществами и недостатками. Одновременно в условиях глобализации растёт значимость сельских территорий как гаранта устойчивого развития страны. Сельский и городской образы жизни отличаются ценностями, которые обеспечивают их востребованность в определённых условиях того или иного типа культуры.

В рамках данной статьи мы не будем анализировать теоретические вопросы крестьянского мира, сельской общины, сельской семьи и пр. Заострим внимание на том, что сельское сообщество в его изначальном смысле – это близкие по мироощущению и ценностям люди, как органическая и полноправная часть человеческого и природного всеединства. Русское слово «мір» обозначало общину («На міру и смерть красна!»), для которой неприемлема вражда между членами («В міру надо жить в ладу»). Вместе с тем не будем идеализировать общину, сохранявшую и в начале XX века расслоение по имущественному признаку по независимым от крестьянина причинам (рождение девочек, на которых не выделялись земли, засуха, болезнь и т. д.), ведущим к батрачеству одних и мироедству других, униженное положение женщин, снохачество...

Создаваемое веками нельзя разрушить в течение одного-двух поколений в рамках стабильных общественно-экономических отношений, но возможно в условиях трансформирующего общества. Названные выше характеристики общины были преодолены в советское время, сложился новый менталитет на основе лучших традиций крестьянства. Но уже три десятка лет идёт разрушение органичного крестьянского мира, выработавшего жизненные стратегии через формирование системы ценностей и традиций, рост социального отчуждения между людьми и культурная деградация деревни, что подтверждает текущая социокультурная ситуация.

В рамках данной статьи анализируется трансляция культурного наследия между поколениями через ответы на два основных вопроса:

- 1) в какой из подгрупп студенчества (сельской или городской по первичной социализации) более надёжно сохраняются традиционные ценности общества;
- 2) какова роль семьи как транслятора народной культуры.

Поиски ответа на эти вопросы позволили сформулировать и ряд промежуточных выводов, которые будут представлены ниже.

Социологи выделяют четыре основных института социализации новых поколений, границу влияния между которыми провести невозможно: семья, образование, религия, средства массовой информации (СМИ). Признавая их первичность, мы не отрицаем влияния условий, образа жизни, природных качеств личности и случайных факторов... Общая результирующая проявляется в ответах на вопрос: «Как вы считаете, должен ли современный человек хорошо знать культуру своего народа?». Ответы респондентов на этот вопрос представлены в таблице 1.

Мнение респондентов о том, должен ли современный человек хорошо знать культуру своего народа, %

Формулировка вопроса: Должен ли современный человек хорошо знать культуру своего народа?	Территория первичной социализации студентов	
	Село	Город
Да, если он ощущает свою принадлежность к определённому этносу и заинтересован в сохранении его традиций	55,0	42,2
Да, но важно ориентироваться и в культурном наследии других народов	41,1	51,4
Не обязательно, в современном мире это не важно, культуры отдельных народов давно потеряли актуальность	3,8	6,4
ИТОГО:	100,00	100,00

* Вероятность ошибки (значимость) по Критерию Хи-квадрат: 0,000.

** Все расчёты по результатам данного исследования сделаны членом РОС, разработчиком программы обсчёта социологической информации (сайт: www.vortex10.ru), к. соц. н., доцентом УрФУ Д. В. Шкуриным.

В селе доля традиционалистов выше, чем в городе. Приоритетность собственной культуры выбрали 55 % селян и 42 % горожан. Доля отметивших утрату актуальности национальных культур около 4–6 %. Нередко при анализе пренебрегают такими малыми группами. На наш взгляд, это опасная позиция. Мир меняют 10 % объединившихся активистов-единомышленников, которые имеют смелость идти «наперекор» мнению большинства. Глобализация разрушает национальные государства и формирует «человека мира», что влечёт утрату суверенитета страны. Примеров такого рода достаточно и в России. Напомним девиз сошедшей с политической арены либеральной партии (1999–2008), но не ушедшей из властных структур, определяющих и сегодня политику, а следовательно, менталитет россиян: «Хотите жить как в Европе – голосуйте за СПС» [4].

Для многонациональной и многоконфессиональной России оптимален второй вариант ответа: знаем свою культуру, но интересуемся культурой и других народов: 41 % в селе и 51 % в городе. Такая позиция обеспечивает социальную стабильность общества. Инструментов для увеличения доли студентов, разделяющих её теоретически, много. В полной ли степени они используются? На наш взгляд, нет. Вузы не имеют достаточного финансирования для благоустройства общежитий, проведения регулярной совместной работы, сплачивающей студенческий коллектив, как это было, например, в СССР через многопрофильные факультеты общественных профессий (ФОП), дававшие профессиональные навыки в разных сферах в дополнение к основной специальности. Список можно продолжить. В ре-

зультате утрачивается коллективизм, взаимная заинтересованность у тех, кто займёт в будущем управленческие позиции в развитии многоцветья российской культуры.

Показательно, что мнение о необходимости знания народной культуры не всегда согласуется с уверенностью в нужности / важности её сохранения. Ответы на следующий вопрос («Считаете ли вы важным сохранение народной культуры?») уточняют тенденции изменения ориентаций молодёжи (табл. 2). Знать историю крепостничества – не означает возвращаться к нему, знать культуру – не означает её сохранять. Пример: знаю, что художники СССР писали портреты передовиков производства, но зачем / кому они нужны сегодня?

Таблица 2

Мнение респондентов о том, важно ли сохранение народной культуры, %

Формулировка вопроса: Считаете ли вы важным сохранение народной культуры?	Территория первичной социализации студентов	
	Село	Город
Да, необходимо прилагать все усилия, чтобы сохранить народную культуру и передать её нашим потомкам	83,4	74,7
Народная культура – пережиток прошлого, в мире есть куда более интересные и важные культурные явления	6,6	9,3
Затрудняюсь ответить	9,3	13,8
Другое	0,8	2,2
ИТОГО:	100,00	100,00

* Вероятность ошибки (значимость) по Критерию Хи-квадрат: 0,000.

Наше предположение о том, что знать и беречь – это разные стратегии, подтверждается ответами студентов. Позиция селян более консервативна, но и у них доля считающих народную культуру пережитком и затруднившихся с выбором позиции в разы больше доли отрицающих её актуальность. Распределение ответов – результирующая всех названных выше факторов, но с большей степенью достоверности можем говорить, что есть пласты народной культуры, которые формируются прежде всего в семье, составляя канву повседневности.

Поэтому мы попросили студентов сравнить использование отдельных элементов народной культуры ими лично и их «бабушками/дедушками». У каждого из опрошенных свой набор важных для него позиций, но налицо значительная утрата «внуками» тех навыков, которыми владели «деды». Разница в их распространённости у двух поколений представлена в таблице 3. Три наиболее сохранившиеся у «внуков» позиции выделены в колонках 2 и 3, три наиболее утраченные «внуками» позиции – в колонках 4 и 5.

**Оценка респондентами использования элементов
народной культуры поколением «внуков» и «дедов», %**

Формулировка вопроса: Укажите, каким образом проявляется ваше отношение к народной культуре	Территория первичной социализации студентов		Разница в оценках между поколениями «дедов» и «внуков»	
	село	город	село	город
Уважают и соблюдают народные обычаи	66,6	47,8	23,4	33,8
Готовят блюда национальной кухни	62,0	53,2	21,8	29,3
Слушают национальную музыку	48,5	43,0	18,9	19,2
Знают и поют народные песни	37,7	31,5	36,6	37,4
Исполняют религиозные обряды	32,3	18,0	24,7	25,7
Танцуют народные танцы	30,6	17,6	6,5	7,8
Собирают библиотеку на родном языке	26,1	40,9	25,0	21,2
Обращаются к священнослужителю (мулле, пресвитеру, ламе, шаману...) за советами	21,5	11,8	31,6	24,7
Используют народную медицину	21,0	16,7	41,2	35,6
Играют на национальных музыкальных инструментах	15,3	8,9	17,0	15,2
Вышивают, вяжут, лепят в народном стиле	14,7	11,1	39,6	31,6
Используют в одежде элементы народного костюма	14,6	8,8	22,8	13,6
Освоили народные промыслы	13,3	8,9	29,3	18,2
Имеют собственный национальный костюм	13,2	5,9	17,9	11,1

* Поскольку каждый опрошенный мог дать несколько ответов одновременно, общая сумма ответов превышает 100 %.

На первом месте «сборный» показатель – уважают и соблюдают народные обычаи. Доля селян, сохраняющих традиции, больше, чем у горожан. У селян наиболее быстро уходят такие элементы культуры, которые хранили их «деды», как обращение к народной медицине (41,2 %), умение вышивать, вязать (39,6 %), знание народных песен (36,6 %). Среди горожан: народные песни (37,4 %), народная медицина (35,6 %), народные обычаи в целом (33,8 %). По отдельным позициям утраты горожан меньше из-за того, что предыдущими поколениями ряд навыков был потерян раньше. Единственное, в чём студенты-селяне уступают горожанам, – это создание личных библиотек.

Привычка к определённой пище, ставшей культурным кодом народов, формировалась в соответствии с климатическими зонами в течение столетий. Но и она вытесняется интернациональной стандартизированной едой, системой быстрого питания, модой на поиск новых вкусов, типа еды из насекомых, пропагандирующейся и в России [3], хотя последствия радикального изменения структуры питания при отсутствии в организме россиян ферментов для её переработки не изучены [5]. То же относится к еде с ГМО.

В большей степени сохраняются те виды деятельности, которым студенты научились в детстве и которые «временно незатратны» в ускоренном ритме современной жизни: некоторые слушают народную музыку, при случае поют песни и танцуют. Но в целом стилем жизни становится минимизация затрат при максимизации прибыли.

Народная медицина требует знания трав, хлопот по приготовлению отваров и мазей, и, несмотря на её эффективность в определённых направлениях и дороговизну лекарств в аптеках, утрачивает сторонников. Тем более сложны навыки вышивки, лепки, игры на музыкальных инструментах... К тому же возможности продажи изделий народных промыслов внутри страны минимальны из-за их малой практичности в быту и их замена новыми формами. В результате государство вынуждено принимать программы поддержки, но они не системны. Нет государственного заказа на национальные бренды, к примеру, модельеры не пропагандируют элементы русского народного костюма; модели же стилизованной под старину одежды, как у В. Аверьяновой, красивы, но не функциональны [6], а социальный заказ на элементы традиционности в одежде был бы своевременен. В этом плане больше творческих идей у малых народов: у них стиль сохраняется как атрибут национальной и религиозной идентичности. Но даже они не примут жёстких правил регулирования одежды, как, например, в Туркменистане, где женщины должны носить платья традиционного широкого кроя и штаны с вышивкой, запрещён макияж, маникюр, окрашивание волос, облегаящая одежда, брюки... [9].

Уходит в прошлое интерес к личным библиотекам даже у горожан в связи с развитием интернета и утратой интереса к большим объёмам информации, который несовместим с клиповым мышлением, формируемым «учёбой на ЕГЭ».

Другой важный канал передачи народных традиций – вовлечение новых поколений в праздничный жизненный цикл страны / семьи (табл. 4, 5).

Таблица 4

Мнение респондентов о том, как отмечает их семья и они лично государственные праздники, %

Формулировка вопроса: Какие государственные праздники отмечает ваша семья и вы лично?	Территория первичной социализации студентов	
	село	город
День Победы (9 Мая)	77,5	76,2
Международный женский день (8 Марта)	75,7	81,3
День защитников Отечества (23 Февраля)	71,0	73,7
Праздник весны и труда (1 Мая)	55,6	44,9
День России (12 июня)	36,3	38,4
День народного единства (4 ноября)	31,5	27,2
День Конституции (12 декабря)	17,8	14,5

* Поскольку каждый опрошенный мог дать несколько ответов одновременно, общая сумма ответов превышает 100 %.

Иерархия праздников, представленных в таблице 4, вполне ожидаема – первые четыре из них за жизнь нескольких поколений стали для многих традиционно семейными. В то же время коммуникативная память уходит вместе с поколением победителей, и выросло поколение, получившее образование по учебникам, написанным в конце XX века, десакрализирующим Победу. Нивелирование значимости 1 Мая объясняется тем, что конфликтность в сфере труда, резкое снижение роли профсоюзного движения лишили его первоначальной содержательности. Кроме того, он приходится на пору весенних сельскохозяйственных работ, а сад/огород – одна из форм поддержки уровня жизни семей. Не случайно регулярно поднимается вопрос о переносе зимних праздничных дней на начало мая.

День народного единства – выходной, в который проводится много шоу-мероприятий, особенно привлекающих молодёжь. Это не означает, что все разделяют символику данного праздника: в 2017 году, согласно исследованию ВЦИОМ, считали, что в России есть народное единство 54 %, а в 2020 году – 37 %, среди 18–24-летних – 46 %. Причём чем крупнее город, чем старше респонденты, тем больше отрицательных оценок [1].

День Конституции – рабочий день, естественно, его «праздничная» значимость значительно ниже. Но главное – падение авторитета этого документа. По данным ВЦИОМ, 20 % считают, что Конституция – «красивые слова», которые ни на что не влияют. Ещё 22 % говорят, что Конституция нужна для государства, но на жизнь простых людей влияет мало. 54 % уверены, что «Конституция – основной закон страны, от которого зависят другие законы и то, как мы живём» [2]. Но большинству живётся нелегко.

Вторая группа – это праздники, связанные с религиозными событиями.

Таблица 5

Мнение респондентов о том, какие религиозные праздники отмечает их семья и они лично, %

Формулировка вопроса: Какие религиозные праздники отмечает ваша большая семья и вы лично?	Территория первичной социализации студентов	
	село	город
Пасха	59,1	70,6
Рождество Христово	53,6	57,6
Крещение Господне	31,0	24,8
Яблочный, Медовый, Ореховый Спас	16,76	9,7
Посты перед праздниками	17,5	9,6
Ураза-байрам (Идальфитр), Курбан-байрам (Ид аль-Абха) и др.	27,6	14,0
Сабантуй	16,8	10,5
Навруз	8,8	6,3
День Святого Валентина (14 февраля)	35,8	46,9
Хеллоуин (31 октября)	20,9	31,7

* Поскольку каждый опрошенный мог дать несколько ответов одновременно, общая сумма ответов превышает 100 %.

Доля тех, кто отнёс себя к верующим, среди студентов значительно ниже доли отмечающих эти события в своей семье. Даже те, кто не разделяет религиозных убеждений, отдаёт дань уважения праздничным традициям предков, если это не нарушает повседневный образ жизни, как, например, пост. Маркетинговый ход торговых сетей по распродаже оставшихся от новогодних праздников сувениров оказался востребованным в России: День Святого Валентина отмечают и селяне, и горожане, лишая его статуса собственно религиозного праздника, как и Хеллоуин. Способствует этому и пропаганда этих памятных дней в школах, хотя против выступает РПЦ [11] и значительная часть педагогов.

Самым популярным праздником остаётся Новый год: по григорианскому календарю его отмечает 89,2 % селян и 93,6 % горожан. Популярен и Старый Новый год, соответственно, 58,5 % и 52,1 %. Не прочь отпраздновать его по китайскому и буддийскому календарю 9,9 % и 12,6 %, что вновь свидетельствует об открытости российской культуры другим влияниям: ведь по самооценке среди назвавших себя верующими только 2,3 % буддистов среди селян и 0,8 % горожан.

Итак, молодёжь в большей степени сохраняет традиционный праздничный цикл семьи, в меньшей – те навыки, которыми владели предыдущие поколения. Выше было приведено сравнение навыков, умений поколения «бабушек, дедов» и «внучек, внуков», но отказ от них шёл через поколение «мам и отцов». Уже они, взрослевшие в «дикие девяностые годы», вынуждены были менять «эмоциональность на рациональность» в отношении к миру в целом.

Межпоколенные отношения – главный канал формирования/передачи ментальных ценностей. Студентам был задан вопрос: «Укажите, как часто в разных жизненных ситуациях вы используете советы, опыт родных?» Ответы представлены в таблице 6.

Таблица 6

Мнение респондентов о том, как часто они прибегают к советам и опыту родных в разных жизненных ситуациях, %

Формулировка вопроса: Как часто в разных жизненных ситуациях вы используете советы, опыт родных?	Никогда		Редко		Часто использую	
	село	город	село	город	село	город
выбирая книги, кинофильмы, музыку	51,4	56,8	35,7	30,6	13,1	12,6
выбирая спутника жизни	39,2	45,8	40,5	35,2	20,4	19,0
организуя свободное время	35,7	45,5	46,7	41,7	17,6	12,8
выбирая друзей	33,4	42,3	46,0	41,3	20,6	16,5
при оценке событий в мире	25,4	33,7	44,5	38,7	30,2	27,5
при оценке событий в стране	25,1	33,9	46,5	38,7	28,4	27,4
планируя доходы / расходы	25,1	27,6	47,7	42,8	27,1	29,6

Формулировка вопроса: Как часто в разных жизненных ситуациях вы используете советы, опыт родных?	Никогда		Редко		Часто использую	
	село	город	село	город	село	город
выбирая место подработки	24,1	34,4	42,0	40,0	33,9	25,6
выстраивая отношения с людьми	22,6	27,1	47,7	44,5	29,6	28,4
покупая одежду, обувь	17,8	22,0	48,0	43,5	34,2	34,5
организуя свой быт	12,6	13,2	42,7	35,7	44,7	51,1
выбирая профессию	12,3	20,1	47,5	43,7	40,2	36,2

Распределение ответов свидетельствует, что семья постепенно утрачивает роль транслятора семейных профессиональных династий и образа жизни в целом, что естественно в условиях появления новых сфер занятости, технологий, манипулятивных возможностей СМИ, других факторов. Наиболее авторитетны родители в вопросах организации повседневного быта. Приоритет их опыта признают 44,7 % селян и 51,1 % горожан. Прислушиваются к советам при выборе профессии около 40 %, к оценкам внутренней и внешней политики родных – примерно каждый четвёртый. Но и горожане, и селяне предпочитают «не пускать» родителей в своё «личное пространство»: они никогда не обращаются за советами при выборе спутника жизни (село – 39,2 %, город – 45,8 %), друзей (33,4 %, 42,3 %), книг, кино, музыки (51,4 %, 56,8 %). Конечно, здесь имеет место и самоутверждение, свойственное молодости.

Но одна из важнейших причин состоит в том, что значительная часть студентов не желает повторять жизненный путь своих родителей, поскольку с позиций пропагандируемых ценностей многие из них неудачники (табл. 7). Естественно, что и родители предпочитают самостоятельность выбора детьми будущего.

Таблица 7

Мнение респондентов о том, к какой группе населения может быть отнесена их родительская семья, %

Формулировка вопроса: К какой из групп населения вы относите родительскую семью?	Территория первичной социализации студентов	
	село	город
Мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты	6,3	1,9
На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьёзные затруднения	7,3	6,0
Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования является для нас проблемой	29,6	26,2
Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования. Но затруднительно приобретать действительно дорогие вещи	49,5	57,6

Формулировка вопроса: К какой из групп населения вы относите родительскую семью?	Территория первичной социализации студентов	
	село	город
Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки – квартиру, машину, дачу и многое другое	7,3	8,3
ИТОГО:	100,0	100,0

Более 40 % семей сельских студентов живут в бедности или в нищете. Уже не раз отмечалось, что значительная часть сельского населения находится в координатах 4D: Дорабатывает, Доедает, Донашивает, Доживает. Разрушение социальной инфраструктуры, отсутствие рабочих мест с заработной платой, позволяющей восстанавливать рабочую силу и содержать семью, разрушенная социальная инфраструктура остаются решающими факторами миграции наиболее социально активных, образованных молодых селян. У горожан материальный уровень несколько выше. По этой причине, а также из-за обучения на коммерческой основе (среди селян – 23,9 %, среди горожан – 31,6 %) многие вынуждены работать, часто в сфере услуг, с юности привыкая к такой форме взяток, как чаевые.

Жизненная траектория часто выстраивается под влиянием случайных факторов как у селян, так и горожан, которые оцениваются самостоятельно с опорой на свой ещё небольшой социальный опыт и пропаганду СМИ. В том числе у заочников: требование работы по специальности на старших курсах давно отменено.

Распространено мнение, что современную молодёжь воспитывает окружение сверстников. Действительно, начиная с подросткового возраста, увеличивается влияние друзей на принятие решений в самых разных сферах. Но, по самооценкам студентов, не столь оно велико в студенческие годы, даже по таким показателям, как выбор музыки, фильмов, занятий в свободное время – 14 %; оценка событий в России и мире – 13–10 %. У селян показатели несколько выше, что связано с их отъездом из семьи, но незначительно (табл. 8).

Таблица 8

Мнение респондентов о том, чьё мнение для них более авторитетно в разных жизненных ситуациях, %

Формулировка вопроса: Укажите, чьё мнение в разных жизненных ситуациях для вас наиболее авторитетно при:	Собственное мнение		Преподавателей		Друзей		Блогеров	
	село	город	село	город	село	город	село	город
выборе спутника жизни	86,9	91,8	3,5	1,3	7,8	6,0	1,3	0,5
планировании доходов / расходов	85,9	91,2	2,3	2,1	7,5	4,8	2,3	1,3

Формулировка вопроса: Укажите, чьё мнение в разных жизненных ситуациях для вас наиболее авторитетно при:	Собственное мнение		Преподавателей		Друзей		Блогеров	
	село	город	село	город	село	город	село	город
организации своего быта	84,9	88,0	3,5	2,5	9,0	7,6	2,3	1,5
выборе друзей	84,7	90,8	4,5	1,6	9,3	7,1	1,3	0,3
выстраивании отношения с людьми	84,2	87,7	2,0	2,2	11,3	8,9	0,8	0,8
выборе профессии	82,4	89,3	5,0	4,4	10,8	5,5	0,8	0,4
покупке одежды, обуви	81,2	78,5	2,0	1,4	13,3	15,5	2,5	2,8
организации свободного времени	80,7	82,8	3,5	1,8	13,3	14,1	2,0	0,9
выборе места подработки	80,4	83,1	5,3	3,2	10,8	10,2	1,8	1,2
выборе книг, кинофильмов, музыки	78,6	77,8	3,0	2,4	14,1	14,9	3,3	4,0
оценке событий в стране	75,6	80,7	6,8	6,5	13,3	9,4	3,5	2,6
оценке событий в мире	75,1	80,7	7,0	6,7	12,8	9,5	3,0	2,6

О критическом состоянии системы образования и ухудшении подготовки специалистов сказано и написано немало, но поскольку «воз и ныне там», повторим ряд истин. Роль учителей и преподавателей минимальна: если при оценке событий в России и мире их мнение учитывают 6–7 % респондентов, при выборе профессии – 4–5 %, то по остальным показателям ещё меньше. Они практически не влияют на выбор структуры и содержания свободного времени. В глазах студентов учителя/преподаватели тоже «неудачники»: низкая заработная плата, ненормированный рабочий день, эмоциональное выгорание, ненаказуемое унижение учениками и родителями, пренебрежительное отношение со стороны руководства и, как результат, психологическая деформация, утрата здоровья, увольнение. Список причин дефицита школьных учителей и невостребованности даже бюджетных мест в аспирантуре для подготовки преподавателей вузов можно продолжить.

Для части сельских студентов поступление в вуз – не трамплин для будущей карьеры по выбранному профилю подготовки, а возможность, не снимая квартиру, жить за небольшие деньги в общежитии и искать «свою нишу». Об отчислении можно не беспокоиться: подушевым финансированием вуза они защищены. Уменьшение количества студентов ведёт к увольнению преподавателей, увеличению числа дисциплин, читаемых одним преподавателем, следовательно, снижению качества его подготовки к занятиям. Кроме

того, реформа образования резко снизила аудиторную занятость студентов – до 27 академических часов с 40 и более часов в неделю. Это сказалось даже на профильных дисциплинах, оставив студентов «один на один» со сложными темами и лишив их производственной практики. Авторы новаций заявляли, что остальные знания студент получит самостоятельно, но фактически это доступно меньшинству, в том числе и из-за того, что школа учит запоминать и угадывать, а не учиться. И это важнейшая из причин снижения качества образования. Поэтому отказ от Болонской системы должен быть не столько в увеличении лет обучения, а в возвращении количества аудиторных занятий до 40 академических часов в неделю. Магистратура – даже не паллиатив – на занятия магистры почти не ходят (официально работают), а отчислить их нельзя по той же причине подушевого финансирования. Поэтому должно быть не увеличение доли бюджетных мест для магистров, а переход на специалитет: угроза неполучения диплома о высшем образовании – более сильный мотиватор, чем «корочки» магистра.

Есть и другие законодательные акты, в которые заложено снижение качества образования. Среди них приказ Минобрнауки России от 01.02.2022 № 92 (в ред. от 01.09.2022) «Об утверждении показателей эффективности деятельности федеральных бюджетных и автономных образовательных учреждений высшего образования, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, и работы их руководителей, по результатам достижения которых устанавливаются выплаты стимулирующего характера руководителям таких учреждений». В приказе нет поощрений за качество обучения, но он требует заполнения бюджетных мест, тем самым запрещая отчислять неуспевающих, стимулирует ректоров увеличивать число спортсменов и иностранных студентов... Этим же приказом объясняем желание некоторых ректоров под предлогом того, что в сельских школах не хватает учителей, принимать в сельскохозяйственные вузы школьников, не сдавших ЕГЭ. Фактически это способ заполнить бюджетные места, поскольку мало желающих получать специальности сельскохозяйственного профиля даже на бесплатной основе из-за низкого престижа работы на селе. Предлагающие такой вариант не учитывают падение уровня подготовки специалистов, когда в одной группе учатся студенты с разным исходным уровнем образования. Помощь сельским выпускникам школ нужна, но для этого нужно возродить систему рабфаков при вузах, на которых в течение года/полугода на целевой основе шла бы подготовка к ЕГЭ. Создание СПО при вузах для решения проблем набора не может быть массовым, поскольку это иные требования к общежитиям, педагогическому составу, дополнительный аудиторный фонд и... необязательность выбора именно этого вуза.

Неожиданной, но вполне объяснимой, стала оценка влияния блогеров на повседневную жизнь студенчества: от 0,3 до 4 %. Есть соблазн сделать вывод о минимальном влиянии блогосферы на молодёжь. Но это «цифровая ловушка». Уровень жизни не позволяет «жить как блогер», но блогер формирует установки / приоритеты на будущее. Напомню, что по опросу 5 тысяч россиян, которые никогда не вели блоги профессионально, 80 % высказали желание

бросить основную работу, чтобы стать блогером. Больше половины из них – россияне от 16 до 24 лет, две трети из которых – женщины (73 %) [10].

В молодости человек преувеличивает степень своей самостоятельности, но, даже учитывая это, отметим, что распределение ответов о влиянии родителей, преподавателей на образ жизни молодёжи свидетельствует: 1 – этап социализации, на котором они были «ведущими за собой», завершился; 2 – дальнейшая социализация будет подчиняться реалиям жизни. Молодёжь желает для себя жизни удобной, разумной и благополучной.

Остановимся ещё на одном из институтов социализации – религии, которому в последнее время приписывается большая роль (особенно РПЦ), чем он имеет на самом деле (табл. 9). Прежде всего, исследования религиоведов фиксируют, что доля верующих в России сокращается. Во-вторых, мировоззренческие поиски молодёжи идут в самых разных направлениях. В-третьих, молодёжь одобряет либеральные установки, отрицающие традиционную религиозную мораль.

Таблица 9

Самооценка респондентами своего отношения к религии, %

Формулировка вопроса: Выберите суждение, которое наиболее точно описывает ваше отношение к религии, %	Территория первичной социализации студентов	
	село	город
Я верующий, имею тесные связи с общиной	22,6	9,6
Я верующий, но к Богу обращаюсь без посредников	31,7	25,1
Я верю в высшие сверхъестественные силы	14,6	12,3
Я агностик (у меня нет доказательств как отсутствия, так и существования Бога)	12,3	23,6
Я не определился, пытаюсь найти для себя правильное решение	6,5	8,9
Я человек неверующий, безразличный к религии	6,5	13,2
Я убеждённый атеист (отрицаю существование Бога)	5,8	7,2
ИТОГО:	100,0	100,0

Непосредственное воздействие на образ жизни возможно, если человек включён в жизнь общины. Таковых в селе больше, чем в городе, в два раза, но явно недостаточно, чтобы сформировать устойчивое неприятие либерализма. Напомним, что обращаются к священнослужителю (мулле, пресвитеру, ламе, шаману и т. п.) за советами 21,5 % селян и 11,8 % горожан, причём их авторитет снижается от поколения к поколению быстрее, чем по ряду других показателей (табл. 3).

Ответы студентов можно рассматривать как оценку программы введения в школьные программы курсов основ религиозной культуры и светской этики. Предложение ввести подобные дисциплины в вузах, которые читались бы представителями религиозных организаций вместо религиозно-

ведения, которое было в СССР (но имело неудачное название «Основы атеизма»), не учитывает вероятных последствий. Молодые люди в отличие от школьников имеют сформированную позицию по отношению к религии, и приоритетность какой-либо из них вызовет и отторжение, и межконфессиональную / межнациональную напряжённость.

Ещё один ярчайший показатель формирования новой идентичности – приоритетность либеральных ценностей по сравнению с традиционными – это отношение к сексуальным отношениям и наркотикам.

Таблица 10

Мнение респондентов о том, какие права должно обеспечивать государство своим гражданам в идеальном обществе, %

Формулировка вопроса: Какие права должно обеспечивать государство своим гражданам в идеальном обществе?	Территория первичной социализации студентов	
	село	город
Толерантное отношение к сексуальным меньшинствам	76,8	81,9
Возможность однополых браков	72,7	78,1
Возможность смены пола	67,8	73,1
Легализация лёгких наркотиков	59,9	65,9
* Поскольку каждый опрошенный мог дать несколько ответов одновременно, общая сумма ответов превышает 100 %.		

За три десятилетия произошло «поражение сознания». СМИ, литература, кинофильмы сформировали представление о нормальности в сфере сексуальных отношений, принципиально отличающееся от традиционных ценностей, но полностью соответствующее принципам либерализма, провозглашающего приоритетность прав и свобод личности. Отличия в пять процентов не столь существенны, чтобы можно было сделать вывод о селе как источнике/заповеднике традиционной нравственности. Не надо забывать, что отходничество сезонное или вахтовое мужчин и женщин, как в конце XIX – начале XX века, так и в конце XX – начале XXI века принесли в российское село новый для него образ мыслей и жизни, иную идентификацию. Неофитизм, в основе которого лежит дефицит критического мышления, всегда сопровождается наиболее безжалостно быстрым разрушением нравственных основ и созданием новых мифов.

Внесение в Конституцию России статей о защите традиционных ценностей в 2020 году, а в 2022 году принятие законов, запрещающих в России пропаганду ЛГБТ, педофилии и смены пола и включение такой информации в перечень запрещённой для детей, назначение существенных штрафов за их нарушение лишь в какой-то степени изменит ситуацию. Литературы, передач в СМИ, например, о последствиях смены пола для здоровья, трудностях социализации в новом качестве практически не было, хотя именно она могла бы заставить переоценить взгляды на соотношение пола и гендера.

Отсутствие в России нормативного образа / идеала даёт простор каждому для выбора критериев оценки прошлого, отношения к настоящему и конструирования эскиза будущего. Показательны ответы студентов на вопрос «Представьте, что у вас есть машина времени и возможность вернуться в прошлое страны. Когда бы вы хотели жить?» Вариант «Сейчас и только сейчас» выбрали 41,9 % селян и 36,8 % горожан, «Лет через 20–30» – 15,8 % и 22,7 %, соответственно. Остальные предпочли бы вернуться в прошлое, причём около 13 % в дореволюционную Россию, около 8 % в брежневскую эпоху.

Подводя итог анализу результатов исследования, сделаем ряд выводов. Снижается значимость национальной культуры, народных традиций у молодёжи вне зависимости от места жительства во время первичной социализации. Причины этого объективны: ритм современной жизни, особенно в больших городах, навязывает упрощённые стандартные формы культуры, которые транслируются в любые поселения. Отказ от них ведёт к исключению из референтного сообщества, ориентированного на материальный и социальный успех в формах, пропагандируемых СМИ как одобряемую норму, и препятствует выбору иных жизненных стратегий. Молодёжь не идентифицирует себя со смыслами прошлого. Продолжается процесс отчуждения от ментальности предыдущих поколений. Ещё одно из проявлений этого процесса – отношение к всеобщей воинской повинности. Считают, что она должна быть в идеальном государстве 68,2 % селян и 51,5 % горожан.

Люди, несогласные с либеральными ценностями, вынуждены искать анклавов, в которых приоритетность традиционных моральных устоев и образа жизни сочетается с традиционными (народные предприятия, артели) и новыми формами удалённой занятости (родовые поместья, коммуны и т. п.). Именно они являются сообществами, сохраняющими традиционные для россиян ценности. Но для этого им нужны государственные признания и законодательная поддержка.

Литература

1. ВЦИОМ: 32 % россиян знает, что 4 ноября отмечается День народного единства / РИА Новости, 25.02.2020. URL: <https://ria.ru/20191031/1560421951.html> (дата обращения 25.02.2023).
2. ВЦИОМ: большинство россиян считают, что Конституция влияет на жизнь граждан / РИА Новости, 12.12.2022. URL: <https://ria.ru/20221212/konstitutsiya-1838031901.html> (дата обращения 24.02.2023).
3. Гавриленко Агропром. В Подмосковье планируют производить конфеты и макароны из сверчков / Дзен. URL: <https://dzen.ru/a/YuJhe8Mk0jqT42Lu> (дата обращения 07.02.2023).
4. Гурова Т. Нуждается ли современная Россия в идеологии / Российская газета URL: <https://rg.ru/2020/02/27/nuzhna-li-sovremennoj-rossii-ideologiya.html>. 27.02.2020 (дата обращения 25.02.2023).

5. Диетолог предупредил о негативной стороне поедания насекомых // 360°. URL: <https://360tv.ru/news/zdorove/dietolog-predupredil-o-negativnoj-storone-poevaniya-nasekomyh/> (дата обращения 25.02.2023).
6. Дом русской одежды Валентины Аверьяновой на Estet Fashion Week-2019. Поиск Яндекса по видео. URL: <https://yandex.ru/video/preview/15795660017660702106> (дата обращения 06.03.2023).
7. Дулина Н. В., Засыпкин В. П., Мансуров В. А., Пронина Е. И., Широкалова Г. С., Шкурин Д. В., Юрьев П. С. Культурные традиции и связь поколений (информация о научном проекте) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 5 (80). С. 151–154. DOI 10.26105/SSPU.2022.80.5.014.
8. Дулина Н. В., Мансуров В. А., Пронина Е. И., Широкалова Г. С., Шкурин Д. В., Юрьев П. С. Народная культура в оценках российской студенческой молодёжи // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. № 3. С. 61–78. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-5.
9. Женщины Туркменистана: права, отношения, одежда, новые законы, новый президент / BEGETON. URL: <https://begeton.com/blog/5928-zhenshchiny-turkmenistana-prava-otnosheniya-odezhda-novye-zakony-novyyj-prezident/>. 13 мая 2022 г. (дата обращения 05.03.2023).
10. Исследование: большинство россиян хотят бросить работу и стать блогерами / ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12158237>. 18.08.2021. (дата обращения 01.03.2023).
11. Почему церковь против Дня святого Валентина – протоиерей / РИА Новости Крым, 14.02.2023. URL: <https://crimea.ria.ru/20230214/pochemu-tserkov-protiv-dnya-svyatogo-valentina-protoierey-1126976104.html> (дата обращения 01.03.2023).
12. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения 01.03.2023).

КРЕСТЬЯНСКАЯ СЕМЬЯ. ДВОР, ХОЗЯЙСТВО КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ТРАДИЦИЙ

Телицын В. Л., доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, г. Москва

Аннотация. Крестьянская семья – это ядро крестьянского хозяйства, крестьянского двора, крестьянской общины. Семья и хозяйство воспринимаются почти как синонимы, поскольку уходят корнями в прошлое, исторические традиции, национальную ментальность.

Прошлое крестьянской семьи необходимо рассматривать как оригинальное и самодостаточное направление исторической науки, которое развивается в «трансдисциплинарном поле, интегрирующем достижения истории, исторической демографии, статистики, социологии, и опирается на совокупный потенциал разнообразных исторических источников и междисциплинарных методов» [6, с.304, 5].

К данному перечислению стоит добавить и понятие «традиция», так как без него невозможно в полном объёме понять особенности существования и эволюции такого феномена, как крестьянская семья в России, а также связанные с ней понятия крестьянский двор и крестьянское хозяйство.

Крестьянская семья – это ядро крестьянского хозяйства, крестьянского двора, крестьянской общины. Семья и хозяйство воспринимаются почти как синонимы, поскольку уходят корнями в прошлое, исторические традиции, национальную ментальность.

Понять природу крестьянской семьи можно только при целостной характеристике крестьянства как особого российского социально-экономического феномена, что предопределяет особые, индивидуальные черты, свойственные и порождённые многовековыми традициями.

Традиционные правила жизни крестьянской семьи – это традиционный «круговорот» крестьянского хозяйства.

Чем это можно доказать?

Типичное крестьянское хозяйство в России изначально представляло собой небольшое сельскохозяйственное предприятие с его многовековыми агротехнологиями, инвентарём, традиционным севооборотом, общесемейным трудом.

Сельский быт и труд сизмальства приучали членов крестьянской семьи – от мала до велика – к работе, в то время как крестьянские традиции выступали в качестве руководящего принципа.

Производственная деятельность крестьянского хозяйства и планы крестьянской семьи заключались, прежде всего, в напряжённых усилиях, направленных на обеспечение своего физиологического состояния, то есть прокормиться и уплатить государственные налоги. Всё это подразумевало направленность – и экономическую, и социальную – деятельности крестьянской семьи: круглогодичный труд, причём не только на поле или в подсобном хозяйстве, но и на промыслах, и на промышленном производстве, куда крестьяне уходили в зимний период.

Дабы решить вопрос прокормления, крестьянская семья должна была – и это становилось национальной традицией – действовать сплоченно и единопонравлено. В противном случае разваливалось и само хозяйство, и крестьянская семья, и голод мог стать основным спутником её членов.

Крестьянская семья, таким образом, характеризуется «сращенностью» своей жизни с её хозяйственной деятельностью, что подразумевало, во-первых, что крестьянская семья – это базовая рабочая сила хозяйства. То есть

хозяйственная деятельность крестьян определяется именно жизненными потребностями семьи.

Во-вторых, типичная крестьянская семья состояла из кровных родственников двух или трёх поколений с их родителями, жёнами, детьми. Только такой «сплочённостью» можно было решить все стоявшие перед хозяйством проблемы, сложность которых предопределялось независимыми от крестьян климатическими и технологическими особенностями [1].

Но главным, определяющим фактором в крестьянской семье (опять же рассматриваемым как традиция) была, естественно, даже не степень кровного родства, а полнота вовлеченности каждого члена семьи в жизнь крестьянского хозяйства, в состояние крестьянского двора, дома.

Подобная вовлеченность означала совместное проживание под патриархальной властью «большака» – главы огромной крестьянской семьи, сотрудничество и взаимовыручку в повседневном труде, ответственность каждого за крестьянское хозяйство [13, с. 29].

Поэтому тот, кто входил в хозяйство – через женитьбу или замужество, – считался полноправным членом крестьянской семьи, включая права на движимое и недвижимое имущество. В то же время сын, ставший хозяйствовать самостоятельно, оценивался исключительно как чужак для всей своей родни, с которой он до того мог прожить несколько десятилетий, – и это стало и было национальной традицией.

Традиционно крестьянская семья действовала как в высшей степени сплочённый элемент социальной и хозяйственной организации, где имело место разделение «труда, власти и престижа» по «исконным» семейным установлениям и предписанием (существующим как «неписанное право»).

Как правило, главой семьи был старший по возрасту мужчина – дед или отец («большак»). Его решающее слово в семейных и хозяйственных спорах и проблемах определялось не только традиционным правом, но и бесспорными и безоговорочными обязанностями по отношению к младшему поколению семьи, в вопросе передачи опыта в хозяйствовании и в семейных отношениях.

Крестьянская семья представляла собой основу производства, потребления, отношений к движимому и недвижимому имуществу, социализации и общественным связям, материальной и моральной поддержки и взаимовыручки, причём не только близких и дальних родственников, но и соседей.

Стоит остановиться и на характеристиках места и роли в семье и общине крестьянина и крестьянки.

Социальный престиж и положение мужчины-крестьянина в сельской общине определялись социальным статусом семьи (а значит, и двора, и хозяйства), к которой он принадлежал.

Крестьянки, несмотря на свою большую семейную загруженность и функциональную значимость в семейном хозяйстве, считались второстепенными членами и почти всегда подчинялись мужскому авторитету.

Исключения составляли главным образом вдовы с несовершеннолетними детьми, к которым в сельской общине было особое отношение.

Как отмечают современные исследователи, «черты крестьянского менталитета по отношению к женщине, архаичные представления о её месте живучи в современном обществе, что затрудняет решение ряда гендерных проблем, связанных с рациональным и гармоничным сочетанием традиционных обязанностей женщин и их активностью в общественной жизни, достижением фактического равноправия» [9, с.10].

Но и полноправие мужчин (не «большаков») ограничивалось рамками патриархальной структуры. Только в границах последней «большак» семьи мог быть наделён обширной властью над домочадцами и использовать её. Сплочённость всех членов крестьянской семьи (считавшаяся традиционным фактором), особенно в привлечении семейной собственности, предполагала отсутствие реальной власти для младших по возрасту домочадцев мужского пола [13, с. 30].

«Традиционные» методы производства, относительно низкий уровень товарности и отсутствие финансового учёта в современном смысле этого термина трансформировали крестьянское семейное хозяйство в по-настоящему производственную единицу. Социально-экономическая стратегия производства крестьянского хозяйства в определяющей степени традиционно зависела непосредственно от семьи, а незначительность его ресурсов в свою очередь увеличивала силу их воздействия семьи на хозяйство, на состояние «двора» [12, с. 15, 62, 73–77].

Демографические циклы эволюции семьи определяющим образом влияли на хозяйственную деятельность, тогда как материальные потребности и чередование сезонов хозяйственных работ традиционно выстраивали повседневный жизненный уклад [13, с. 32].

Эволюция крестьянской семьи, соблюдение исторически сложившихся правил и обычаев способствовали созданию (сохранению, несмотря на давления со стороны государства в разные годы) и передаче – как традиции – особого социального ритма в повседневном (и многолетнем, и многовековом) жизненном укладе крестьянской семьи [3, с. 78]. Ритм этот, отличавшийся определённой цикличностью, зачастую имел большее значение не только для эволюции отдельного крестьянского хозяйства, но и для состояния национальных и международных товарных рынков [7].

Самый продолжительный из циклов был обычно биологический – в его основных, определяющих факторах. Затем – экономический, замыкал триаду социальный цикл. Центральным звеном всех циклов оставался труд, предопределяющий их движение.

В пределах установленного разделения труда лишь соединение в крестьянской семье – трудовом коллективе обоих полов могло сделать хозяйство полноценным в функциональном отношении [4]. И здесь свою роль

сыграли многовековые традиции – во время весенней и осенней страды на полевые работы выходили все члены крестьянской семьи, вне зависимости от пола и возраста.

И все же традиционная главенствующая роль мужчины придавала крестьянскому семейному хозяйству мужские черты. Это имело свои опять же традиционные и «плюсы», и «минусы».

Несмотря на то, что крестьянин-мужчина проходил традиционные этапы: детство, юность, женитьба, семья, дети, отход от дел, смерть, – лишь став главой семьи и хозяйства, мог он достичь полного мужского статуса: хозяина крестьянского хозяйства, двора и семейства.

Семья традиционно представляла собой для крестьянина «абсолютную необходимость», то есть являлось предварительным, но необходимым условием абсолютной социальной зрелости, так же, как и умение хозяйствовать на земле, создавать свой крестьянский двор, воспитывать детей и заботиться о родителях.

А переход традиций в семейной жизни и хозяйствовании от одного поколения к другому составлял важнейший вопрос крестьянской жизни.

Крестьянские традиции, относящиеся к владению и использованию собственности, отличались единообразием на всей российской территории. Существовавшие нюансы никак не сказывались на роли этой семейной собственности в жизни крестьянской семьи.

В отличие от частной собственности, крестьянская семейная собственность в значительной степени ограничивалась правами номинального владения; хозяин действовал не столько как владелец в обычном смысле этого слова, как оно понималось, сколько как управляющий, назначенный общиной [13, с. 33].

С другой стороны, в отличие от коллективной (общественной) собственности участие в крестьянском семейном хозяйстве не подразумевало конкретного пая или доли прибыли или в собственности, которую кто-либо из семьи мог бы потребовать выделить.

В рамках установленной традициями семейной собственности само понятие «наследование», узаконенное в городе, в деревне так и не появилось [8, с. 20, 60]. Переход имущества в крестьянской семье от поколения к поколению обычно не сопровождался смертью родителей, рассматривался как раздел семейного имущества между её членами.

Раздел имущества крестьянской семьи находился в прямой зависимости от «числа семейных ячеек» и от требований ряда членов семьи об их хозяйственной и бытовой самостоятельности. Глава семейства принимал обусловленное традициями решение о том, когда производить раздел хозяйства, какова доля сына. Это была традиционно не только проблема экономической целесообразности существования одной или нескольких крестьянских семей, но и как вопрос «общественного бытия».

Раздел – это равное (или не всегда – в зависимости от обстоятельств складывания новых крестьянских семей) деление семейного имущества между всеми мужчинами семьи.

По крестьянским традициям, исключение делалось в отношении так называемой «женской собственности» – посуды, домашней утвари и прочего.

Обычно новая крестьянская семья представляла собой молодую супружескую пару с несколькими детьми (всегда больше одного), семейное имущество традиционно состояло из небольшого земельного надела, мелкого сельскохозяйственного инвентаря и крупного рогатого и тяглового скота [13, с. 35].

Традиционно рост в семье количества детей, с одной стороны, давал дополнительные рабочие руки, но с другой стороны, порождал новые потребительские затраты, причём не только чисто материальные (удовлетворение физиологических потребностей), но и специфические – обеспечение дочерей приданым, а сыновей при создании новой семьи и раздела двора – тягловым скотом и сельскохозяйственным инвентарём. Для России первый составной элемент этого явления также стал традиционным и преобладающим, учитывая распространённую среди крестьянских семей многодетность.

Традиционным оставалось явление, когда крестьянская семья часто состояла из двух, трёх и даже четырёх «ячеек», то есть семейных пар. Но крестьяне, как правило, склонялись к соединению семьи с земельным наделом, в результате чего возрастало число хозяйств.

Соотношение между степенью материального обеспечения крестьянской семьи и экономической стратегией крестьянских хозяйств выявляет ещё одну зависимость, ставшую традиционной: «возрастала доля приработка, полученного на стороне для беднейших крестьян через наёмный труд, большинство середняков концентрировало усилия в собственном хозяйстве, и возрастала доля внешних поступлений за счёт предпринимательской деятельности у представителей наиболее зажиточных слоёв» [там же, с. 36]. Подобным распределениям соответствовало распространение денежных отношений, но на заработную плату или продажу продукции приходилось менее половины дохода среднестатистической крестьянской семьи [10].

Подсчёт затрат на потребление показал, что подавляющая часть дохода крестьянской семьи уходила на пищу, часть – на приобретение промышленных товаров и продуктов, не производимых в собственном хозяйстве, крайне мало средств тратилось на совершенствование орудий труда, собственного двора, тяглового скота, практически не было трат на культурное развитие.

Для России, остававшейся аграрной страной, традиционным оставалось явление тесной взаимосвязи сезонной работы в городе с функционированием крестьянского хозяйства и даже определялось его потребностями.

Однако сельский труд в России, а значит, и крестьянская семья, традиционно отличались меньшей гибкостью, чем в других странах.

Традиционно среди покидавших деревню значительное число составляли дети крестьян, зарабатывавшие средства на обустройство собственным хозяйством, а также бедняки, пытавшиеся скопить деньги на покупку лошади или срочную уплату налогов, то есть это была миграция, нацеленная на поддержание крестьянской экономики и возвращение крестьянина в его деревню, – так считают современные исследователи [13, с. 36]. И с этим стоит согласиться, добавив, что подобные, ставшие для России традиционными «переливы» рабочей силы из деревни в город способствовали и обеспечению нужды как аграрного, так и индустриального сектора, созданию новых семей, возможности заработка для вложения его в развитие крестьянского двора и семьи.

Выходцы непосредственно из деревни, как мужчины, так и женщины, составляли значительную часть рабочей силы, постоянно занятой в строительстве, промышленности и сфере услуг. Даже обосновавшись в городе, многие из них периодически навещали в деревню, не желая окончательно «обрывать корни»; иными словами, они оказывали финансовую поддержку хозяйству, держались за свои права на него и часто оставляли на попечение двора своих детей, жён и стариков. Значение крестьян-рабочих в российских городах, как действительное, так и потенциальное, было бесспорно огромным (следует помнить, что даже приход в среднем одного «лишнего» крестьянина из каждой деревни мог удовлетворить потребности городского рынка рабочей силы).

Необходимо, однако, помнить, что изучение многовековых традиций крестьянской семьи в России указывает, что помимо структурного и многократно описанного в научных исследованиях «сходства» существовал и существует ряд значительных различий, без учёта и понимания которых любое обобщение в отношении крестьян, их двора, семьи и хозяйства в целом может привести к ошибочным выводам (что демонстрируют бюджеты крестьянских хозяйств) [11].

С другой стороны, русская крестьянская семья, её опыт существования, передаваемый из поколения в поколение – источник формирования национальной культуры, социально-экономического воспитания; процесс формирования общественных ценностей, историко-культурные контексты интерпретации этого процесса [2, с. 3], – всё это остаётся важнейшим для исторической памяти, несмотря на все социальные катаклизмы, потрясавшие русскую деревню.

Идеи о важности понимания традиций русской крестьянской семьи важны для обеспечения духовной безопасности современной России и роли исторического знания как научно-теоретического основания поиска национальных приоритетов.

Литература

1. Баландин Ю. С. Крестьянское хозяйство. М.: Агропромиздат, 1992.
2. Володина Л. О. Ценности воспитания в русской крестьянской семье во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. д. п.н. М., 2017.
3. Киркорова Л. А. Методология развития аграрных отношений и эволюция крестьянского двора в России. Великий Новгород: НГУ, 2007.
4. Лаухина Г. В. Женский труд в крестьянском хозяйстве Центрального Черноземья (60-е гг. XIX – начало XX века). Автореф. дисс. ... к. и. н. Тамбов, 2012.
5. Мазур Л. Н. История крестьянской семьи в XX в. в архивных документах. М.: Термика. Ру, 2020.
6. Мазур Л. Н., Горбачев О. В. Массовые источники по истории крестьянской семьи в России в XX в. // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2004. № 18.
7. Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: Росспэн, 1998.
8. Мухин В. Ф. Обычный порядок наследования у крестьян. СПб., 1888.
9. Мухина З. З. Трансформация статуса женщины в русской крестьянской семье середины XIX – начала XX века: автореф. дис. д. и.н. М., 2015.
10. Прокопович С. Опыт изучения народного дохода. М., 1918.
11. Студенский Г. А. Бюджет крестьянского хозяйства: М.: Всероссийский центральный союз потребительских обществ, 1923.
12. Хозяйство и быт русских крестьян: Памятники материальной культуры. М.: Советская Россия, 1959.
13. Шанин Т. Крестьянский двор в России // Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире. М.: Издательская группа «Прогресс», 1992.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СЕЛЬСКОЙ ОБЩНОСТИ

Гридасова Е. А., кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ДПО «Российская академия кадрового обеспечения агропромышленного комплекса», г. Москва

Олефиренко Е. А., кандидат педагогических наук, доцент кафедры гражданско- и предпринимательского права международно-правового факультета Одинцовского филиала МГИМО МИД России, Московская область

Аннотация. В статье рассмотрены функции и роль социальных институтов формирования духовно-нравственных ценностей детей и молодёжи. Раскрыты вопросы формирования аксиологической идентичности

жителей, проживающих на сельских территориях. Установлена взаимосвязь между процессами дезурбанизации и духовно-нравственными ценностями, основанными на территориальных и общенациональных традициях. Особое внимание уделено потенциалу системы образования и сельской семьи в формировании личности детей и молодёжи. Обоснована консолидирующая и направляющая роль исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления во взаимодействии социальных институтов, функционирующих в сельской местности. Приведены организационно-управленческие механизмы и формы работы органов местного самоуправления по формированию сельской общности, основанной на традиционных духовно-нравственных ценностях.

Одной из приоритетных задач укрепления российской государственности является формирование общности, основанной на традиционных духовно-нравственных ценностях.

Духовно-нравственное развитие и воспитание гражданина России является ключевым фактором развития страны, обеспечения духовного единства народа и объединяющих его моральных ценностей, политической и экономической стабильности.

Темпы и характер развития общества непосредственным образом зависят от гражданской позиции человека, его мотивационно-волевой сферы, жизненных приоритетов, нравственных убеждений, моральных норм и духовных ценностей.

Воспитание человека, формирование свойств духовно развитой личности, любви к своей стране, потребности творить и совершенствоваться есть важнейшее условие успешного развития России.

Осмысление глобальных процессов урбанизации, происходящих на протяжении многих десятилетий, с опорой на традиционные ценности и накопленный культурно-исторический опыт позволяет предположить, что центральным социальным фактором в дезурбанизации является сельская общность, объединяющая людей, разделяющих схожие, тождественные духовные ценности, основанные как на территориальных, так и на общенациональных традициях.

Формирование сельской общности, имеющей уникальную самобытную аксиологическую идентичность, будет способствовать решению ряда задач: сохранению традиционных ценностей поколениями граждан, укреплению российской государственности, формированию институтов гражданского общества на сельских территориях, сохранению численности населения в сельской местности и процессам дезурбанизации.

Указ Президента России от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» определяет традиционные ценности как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение

граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие своё уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [1].

«К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [1].

«Государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей реализуется в разных сферах общественных отношений: образование и воспитание, работа с молодёжью, культура, наука, межнациональные и межрелигиозные отношения, средства массовой информации и массовых коммуникаций, международное сотрудничество» [1].

Таким образом, государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей представляет собой совокупность скоординированных мер, осуществляемых органами власти всех ветвей и уровней при участии институтов гражданского общества.

В последние годы произошёл переход от устаревшей односторонней модели, в основе которой лежала практическая монополия образовательных учреждений на воспитание молодого поколения и формирование личности, к модели социальных институтов в общественном воспитании и социализации детей и молодёжи.

В общественном воспитании детей и молодёжи участвуют семья, школа, государство, общественные объединения и религиозные организации, учреждения культуры, здравоохранения, гражданские ассоциации и другие социальные субъекты, соотносимые с понятием «социальный институт». К социальным институтам относятся элементы общества, представляющие стабильные формы организации и регулирования общественной жизни.

Традиционно в селе особая роль в формировании духовно-нравственных ценностей отводится семье. Сельские семьи по своей сути и укладу являются хранителями традиционных духовно-нравственных ценностей российской цивилизации.

В последние десятилетия базовый социальный институт семьи претерпел существенные изменения, что же касается сельской семьи, то здесь изменения проявились особенно болезненно и остро. Институт сельской семьи пережил постепенное исчезновение многодетной семьи и повсеместное сужение расширенной семьи до нуклеарной; невостребованность в реалиях цифровой экономики семейно-общинных форм социального взаимодействия, присущих традиционному обществу; потерю авторитета семьи

в сельской общности и снижение её влияния в условиях возникновения новых социальных институтов.

Вместе с тем семья сумела приспособиться к тотальному падению уровня жизни и в основе своей сохранить собственную сущность – кровнородственные отношения, взаимную ответственность родителей и детей, а также супругов, способность к ведению домашнего хозяйства. Несмотря на недостатки и трудности в состоянии российских семей, исследователи констатируют непреложный факт, что подавляющее большинство населения России живёт ныне в семьях, и это является самым весомым аргументом в признании целесообразности опоры на институт сельской семьи.

Одной из научных проблем в настоящее время выступает многофункциональность сельской семьи, возникающая вследствие особого уклада жизни в деревне.

К функциям сельской семьи относятся: защита от внешних повреждающих факторов; обеспечение выживания; передача и сохранение молодыми поколениями ценностей и традиций сельского уклада жизни; поддержание эмоционального и психологически комфортного состояния в семье для всех её членов; поддержка личностного и индивидуального роста каждого члена семьи; организация досуга; взаимопомощь в процессе трудовой деятельности и разделение труда; навыки социального контроля. Сельская семья строится на наследовании трудовых и профессиональных традиций старших поколений. Это предполагает совместную выработку планов, жизненных и профессиональных стратегий молодыми сельчанами и старшими поколениями. В условиях оптимизации системы образования и сокращения числа детских садов и школ в сельской местности семья играет решающую роль в социализации подрастающего поколения, его адаптации к жизни в новых социально-экономических условиях, приобретении коммуникативного опыта и опыта неформального общения с детьми. В условиях недостаточности в селе учреждений образования, культуры и спорта происходит освоение новых функций сельскими семьями: нравственное ориентирование, духовное, интеллектуальное и физическое воспитание детей. Как малая социальная группа, сельская семья остаётся оплотом сложившихся ценностей, норм и правил поведения.

Считаем, что органам местного самоуправления целесообразно осуществлять мероприятия, направленные на поддержку семейного воспитания:

- популяризацию лучшего опыта воспитания детей в семьях;
- вовлечение родителей в воспитательную деятельность всех организаций, которые ставят своей целью формирование личности, включая учреждения образования;
- расширение инфраструктуры семейного отдыха, включая семейный туризм и спорт, а также различные формы совместного организованного отдыха детей и родителей в каникулярное время;
- поддержку семейных клубов, семейных и родительских объединений;

– просвещение и консультирование родителей по правовым, экономическим, медицинским, психолого-педагогическим и иным вопросам семейного воспитания.

Вторым по значимости социальным институтом, формирующим личность, по нашему мнению, является образование. Система образования, без преувеличения, обладает безграничными возможностями воздействия на процесс формирования жизненных ориентиров подрастающего поколения.

А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков, разработчики концепции духовно-нравственного воспитания, отмечают высокую роль школ в воспитании детей и молодёжи: «Ценности личности формируются в семье, неформальных сообществах, трудовых, армейских и других коллективах, в сфере массовой информации, искусства, отдыха и т. д. Но наиболее системно, последовательно и глубоко духовно-нравственное развитие, и воспитание личности происходят в сфере общего образования где развитие и воспитание обеспечено всем укладом школьной жизни» [16].

Понятия «образование» и «воспитание» даны в Федеральном законе от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». «Образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определённых объёма и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [2].

«Воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде» [2].

В соответствии с указанным законом любая образовательная программа должна содержать программу воспитания и календарный план воспитательной работы.

В законе об образовании определено понятие «образовательная программа». «Образовательная программа – это комплекс основных характеристик образования (объём, содержание, планируемые результаты) и организационно-педагогических условий, который представлен в виде учебного

плана, календарного учебного графика, рабочих программ учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), иных компонентов, оценочных и методических материалов, а также в предусмотренных настоящим Федеральным законом случаях в виде рабочей программы воспитания, календарного плана воспитательной работы, форм аттестации» [2].

Приоритетной задачей государственной политики в Российской Федерации является формирование стройной системы национальных ценностей, пронизывающей все уровни образования. Таким образом, образование и воспитание являются единым процессом: обучая – воспитываем, а воспитывая – обучаем.

Такой принцип заложен и в определении педагогического работника, который в соответствии со своими функциональными обязанностями должен учить и воспитывать.

«Педагогический работник – физическое лицо, которое состоит в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации образовательной деятельности» [2].

Главным вектором в организации учебно-воспитательного процесса являются Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС). ФГОС определяют приоритетные задачи и личностные результаты обучающихся. Абсолютно все федеральные государственные образовательные стандарты содержат воспитательный компонент.

Во ФГОС общего образования всех уровней (дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего) включено понятие «портрет выпускника» [3–6]. Под портретом выпускника понимается набор личностных характеристик, которыми должен обладать выпускник.

ФГОСы профессионального образования также включают в себя универсальные компетенции, связанные с личностными характеристиками выпускника. Рабочая программа воспитания и календарный план воспитательной работы являются частью любой профессиональной образовательной программы.

Духовно-нравственное воспитание, образование (воспитание и обучение) в современном образовательном пространстве Российской Федерации направлено на приобщение подрастающего поколения при получении образования всех уровней к традиционным российским духовным и нравственным ценностям, на их воспитание на основе духовной культуры, исторических и культурных традиций русского и других народов России, формирование сознательных и ответственных граждан Российского государства.

В соответствии со Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года установлено, что приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие высо-

конравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины [7].

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, укрепление и защита в нашем обществе традиционных духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России, исторической памяти, духовной и культурной преемственности являются стратегическими национальными приоритетами [8].

Исходя из изложенного, считаем целесообразным органам управления образованием на региональном и муниципальном уровнях направить усилия на:

- обновление содержания воспитания, внедрение форм и методов, основанных на лучшем педагогическом опыте в сфере воспитания и способствующих совершенствованию и эффективной реализации воспитательного компонента федеральных государственных образовательных стандартов;
- полноценное использование в образовательных программах воспитательного потенциала всех учебных дисциплин;
- консолидацию усилий воспитательных институтов на муниципальном и региональном уровнях;
- повышение эффективности организации межведомственного взаимодействия всех структур и ведомств, в полномочия которых входят воспитательные функции;
- укрепление сотрудничества семьи, образовательных и иных организаций в воспитании детей и молодёжи;
- стимулирование образовательных организаций к взаимодействию с родителями обучающихся в направлении организации совместных с детьми коллективных творческих дел, разновозрастных кружков и клубов по интересам;
- системное изучение и распространение передового опыта работы педагогов и других специалистов, участвующих в воспитании детей и молодёжи, продвижение лучших проектов и программ в области воспитания;
- формирование показателей, отражающих эффективность системы воспитания в регионе, муниципальном образовании;
- организацию мониторинга достижения качественных, количественных показателей эффективности духовно-нравственного воспитания детей и молодёжи в разрезе муниципальных образований [12–15].

Православие, другие традиционные религии, религиозные культуры народов России являются важнейшим базовым элементом нематериального духовного и культурного наследия народа России. Религия как социальный институт сохраняет и передаёт новым поколениям исторически сложившиеся и проверенные многовековым опытом наших предков формы культуры, деятельности, межличностных и социальных отношений, се-

мейной жизни, творчества, служения ближним, Отечеству и государству. На этом опыте исторически строилась Россия, формировалась как великая мировая держава. Положение в обществе и государстве Православной Церкви и других религиозных организаций народов России, государственно-конфессиональные отношения имеют важнейшее значение для устойчивого развития страны. Предшествующий исторический опыт доказывает, что нарушения в этой сфере, в том числе насильственная секуляризация, в конечном итоге оказывают разрушительное воздействие на основные социальные институты, подрывают жизненные силы народа и устойчивость государства.

Органы местного самоуправления в селе могут взять на себя функцию интеграции Церкви в деятельность других социальных институтов и сельскую территориальную общность, а также организации взаимодействия в сфере образования, воспитания, просветительской деятельности Православной Церкви с религиозными организациями разных российских традиционных конфессий и институтами гражданского общества, которые являются носителями традиционных духовных ценностей.

Гуманистическая ориентация принципов и правил общежития Православной Церкви будет способствовать урегулированию сложных ситуаций, возникающих в сельской общности. Церковные формы и методы (исповедь, молитва, изучение книг Священного Писания и другой литературы) будут дополнять и закреплять усилия других социальных институтов, направленные на формирование у детей и молодёжи традиционных духовно-нравственных ценностей и норм поведения.

Большую роль в формировании личности играют информационные ресурсы. Местные СМИ – это ресурс популяризации в информационном пространстве села традиционных российских культурных, эстетических, нравственных, семейных ценностей и норм поведения.

Позитивные яркие примеры из жизни односельчан будут формировать в детях умение совершать правильный выбор в различных ситуациях.

В жизни молодёжи принимают непосредственное участие и оказывают мощное воздействие на формирование личности общественные организации. Общественные организации в практической деятельности позволяют развить навыки функционирования детей и молодёжи в обществе с учётом традиций сельских территорий. Вовлечение детей и молодёжи в различные виды деятельности в рамках мероприятий, проводимых общественными организациями, будет способствовать интеллектуальному и творческому воспитанию личности, духовному саморазвитию. Привлечение детей и молодёжи к участию в социально значимых познавательных, творческих, культурных, краеведческих, спортивных и благотворительных проектах, в волонтерском движении поможет молодому поколению правильно расставить приоритеты и выбрать ориентиры в жизни, развить навыки лидерства и самоуправления.

Участие общественных организаций в воспитательном процессе детей и молодёжи обеспечит реализацию системно-деятельностного подхода, позволяющего установить целостность воспитательной системы в селе, а также взаимосвязь социальных институтов.

Поддержка органами местного самоуправления общественных объединений и создание условий для эффективного взаимодействия детских и иных общественных объединений с образовательными организациями в сфере воспитания позволят перевести в практическую плоскость воспитательный потенциал учреждений образования.

Таким образом, в реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей в сельской местности участвуют исполнительные органы государственной власти регионального уровня в рамках своих компетенций, органы местного самоуправления, все учреждения, расположенные на территории муниципального образования, общественные организации, СМИ, Церковь, образовательные организации, учреждения культуры, спорта, здравоохранения и семья как социальный институт.

Без социального партнёрства отдельные институты не способны обеспечить полноценное духовно-нравственное развитие как отдельных личностей, так и сельской общности в целом. Для решения этой задачи необходимо выстраивать партнёрские отношения между семьёй и всеми организациями, функционирующими в сельской местности: общественными, традиционными российскими религиозными объединениями, учреждениями образования, в том числе дополнительного образования для детей и взрослых, учреждениями культуры и спорта, СМИ.

Организация социального партнёрства в селе может осуществляться путём согласования органами местного самоуправления комплексных социально-воспитательных программ образовательных учреждений и иных субъектов воспитания и социализации детей и молодёжи. Программы воспитания должны формироваться как на основе базовых национальных духовно-нравственных ценностей, так и на основе культурных традиционных территориальных ценностей. Реализация скоординированных комплексных мер возможна при условии, что субъекты воспитания заинтересованы в разработке и реализации таких программ. Поэтому важно органам местного самоуправления развивать, поддерживать и осуществлять регулирующее воздействие на социальные институты в сельской местности. Таким образом будет обеспечена консолидация усилий семьи, общества и государства, направленных на воспитание подрастающего и будущих поколений. В этом и заключается роль государственного института в укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Для успешной реализации поставленных задач необходимо применять современные организационно-управленческие, кадровые, научно-методические и информационные механизмы:

– повышение престижа профессий, связанных с воспитанием детей, и создание в селе атмосферы уважения к труду педагога, воспитателя, тренера;

– развитие кадрового потенциала в части воспитательной компетентности педагогических и других работников путём подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников образования и других социальных сфер деятельности с детьми в целях обеспечения их профессиональной компетентности по вопросам духовно-нравственного просвещения и воспитания;

– формирование системы организации научных исследований процессов становления и развития российской идентичности, внедрение их результатов в систему общего и дополнительного образования, в сферы физической культуры и спорта, культуры;

– проведение психолого-педагогических и социологических исследований, направленных на получение достоверных данных о тенденциях в области личностного развития современных российских детей;

– организацию информационной поддержки социальных институтов, формирующих духовно-нравственные ценности, с привлечением региональных и муниципальных средств массовой информации. [9–11]

Научно-исследовательский и информационный подходы позволяют осуществить сбор и анализ информации о состоянии управляемого объекта воспитания; учитывать эту информацию при принятии управленческих решений; постоянно обновлять информацию о системе воспитательной работы в селе и корректировать ситуацию.

Предложенные меры создадут условия для участия в реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей всех институтов гражданского общества в селе, при координирующей и организационно-управленческой функции государственного института, состоящего из исполнительных органов государственной власти регионального уровня и органов местного самоуправления.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».
2. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» .
3. Приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 г. № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования».

4. Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 г. № 373 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования».
5. Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 г. № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования».
6. Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 г. № 413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования».
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года».
8. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
9. Можаяев Е. Е., Демишкевич Г. М., Новиков В. Г., Шайтан Б. И., Горин А. В., Новичков Н. В., Корниенко А. В., Гридасова Е. А., Семенова Е. И., Шестопалова В. Е., Шестакова В. Е., Борисов М. Ю., Бандасарян В. Э. Система кадрового обеспечения агросферы России: состояние, механизмы воспроизводства и направления развития. Информационное издание. – М.: ФГНБУ «Росинформагротех», 2021. – 396 с.
10. Шайтан Б. И., Можаяев Е. Е., Гешель В. П. Условия формирования и эффективного использования трудовых ресурсов в сфере аграрного производства. В сборнике: Наука, технологии, кадры – основы достижения прорывных результатов в АПК. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Казань. 2021. С. 192–206.
11. Шайтан Б. И. Формирование и использование кадрового потенциала сельских территорий: образовательно-научно-производственные кластеры. // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. 2018. № 7–9. С. 51–54.
12. Гридасова Е. А. Ценностно-гуманистические ориентиры развития регионального образования. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 3. № 1. С. 28–36.
13. Гридасова Е. А. Образовательная услуга как ценностно-гуманистическое действие. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 3. № 2. С. 42–55.
14. Гридасова Е. А. Ценностно-гуманистическое ориентирование системы образования в обществе знания. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 3. № 4. С. 83–91.
15. Гридасова Е. А. Педагогическое и организационное сопровождение ценностно-гуманистического ориентирования инновационных процессов в общем образовании. // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2015. № 34. С. 18–22.

16. Данилюк А. Я. Д Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект/ А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. Рос. акад. образования. — М.: Просвещение, 2009. — 29 с.

КРЕСТЬЯНСКАЯ СЕМЬЯ КАК ФУНДАМЕНТ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ НАЧАЛ ЖИЗНИ РУССКОГО ОБЩЕСТВА

Комарова Н. М., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры инновационных технологий исторического, обществоведческого и правового образования факультета истории, политологии и права Государственного университета просвещения, Московская область, г. Мытищи

Аннотация. В статье рассматривается феномен духовно-нравственного здоровья крестьянской семьи, которая обеспечивает преемственность вековых традиций и ценностей русской цивилизации.

В общественном сознании современного российского общества глубоко укоренился образ нравственной чистоты и особой созидательной роли русского крестьянства. Об этом размышляли И. С. Тургенев, Н. А. Некрасов, Л. Н. Толстой, М. А. Шолохов, В. Г. Распутин и многие другие писатели и мыслители.

Чем же объясняется феномен духовно-нравственного здоровья крестьянской семьи? Что обеспечивает преемственность вековых традиций и ценностей в крестьянской среде? Эти вопросы не раз становились темой глубоких философских рассуждений и общественных дискуссий. И всякий раз, подходя к решению данных вопросов, мы обращаем внимание прежде всего на целый ряд родовых признаков, важнейшими из которых являются любовь к родной земле, почитание старших и памяти предков, созидательный труд, сохранение духовных традиций, патриархальность, религиозность, многодетность.

На современном этапе развития российское общество столкнулось с комплексом цивилизационных вызовов, порождённых глобальными мегатрендами социально-экономического развития: здесь и так называемый «Гендерный сдвиг», и «Безопасность», и «Здоровье», «Новая работа» (дистант, онлайн-формат), «Мобильность» (проблемы миграции, демографии), «Цифровизация», «Индивидуализация всех сторон жизни» (свобода от семьи, свобода от детей – от англ. *childfree* – чайлдфри, и, как итог, – социальное старение – «Серебряное общество») [1].

Всё это влияет на отношение молодёжи к семье и браку, демонстрируя негативные тенденции (нежелание создавать семью и вступать в брак; нежелание или безответственное отношение к воспитанию детей; «свободное воспитание», жестокое обращение с пожилыми, женщинами и детьми, зачастую являющееся причиной социального сиротства; другие семейные девиации). За рубежом последствия глобализации выглядят ещё более ужасающе: пропаганда и узаконивание однополых браков, пресловутого третьего пола (It), целенаправленное навязывание возможности смены пола у детей, распространение педофилии и т. д.

На фоне того, что происходит в странах западной цивилизации, Россия остаётся оплотом традиционных семейных ценностей и традиционного понимания особой общественной роли семьи. В документах Российской Федерации подчёркивается, что семья, «институт брака определяется как союз мужчины и женщины» [2; 3].

В статье 2 Федерального закона «Об образовании» в Российской Федерации под образованием понимается «процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, **семьи**, общества и государства...» [4], а также особым образом подчёркивается, что родители являются первыми педагогами и воспитателями. Однако и в России институт семьи сталкивается с рядом серьёзных проблем: статистика, характеризующая демографические показатели, количественную динамику разводов и лишения родительских прав, социально-экономическое положение семей и тенденции их жизнедеятельности и т. п. вызывают тревогу [5].

В современном мире ценность семьи и семья как ценность трансформированы, почти нивелированы, фактически наблюдается их переоценка и разрушение. Будучи важнейшим институтом передачи социального опыта и традиционной культуры народа, семья в настоящее время теряет свою важнейшую миссию. Потеряв связь с вековыми традициями народной православной педагогики, современная семья породила феномен «духовного сиротства», явно обозначившего губительную трансформацию традиционных связей с народной культурой, родом, семьёй, родителями. Всё это наносит непоправимый урон нравственному, психическому и физическому здоровью подрастающего поколения, лишая его прочного фундамента духовного саморазвития.

Ключ к решению всех этих проблем даёт традиционная народная семейная педагогика. Преступно забывать о том, что семья – важнейший социальный институт, от которого зависит политическое, социально-экономическое и моральное состояние общества. Семья – главная ценность для человека, по меткому выражению Л. Н. Толстого, это «опора нации, источник духовных и физических сил, нравственный фундамент человеческой личности». Показательно, что Л. Н. Толстой не только использовал постулаты народной педагогики в своём творчестве, но и реализовал их

на практике. Так, занятия, организованные им в Ясно-Полянской школе, скорее напоминали семейное обучение крестьянских детей, что создавало благоприятную атмосферу для развития каждого ребёнка [6].

В последние годы опыт и традиции народной педагогики стали предметом внимания таких учёных, как Г. Н. Волков, А. Э. Измайлов, Д. И. Латышина, И. П. Малютин, В. А. Николаев и др. Все они отмечают, что богатейшие традиции воспитания развивались и совершенствовались на протяжении многовекового исторического пути, пройденного народами России. За это время сформировались действенные приёмы и средства народного воспитания, обеспечивавшие активное приобщение детей к труду, подготовку к семейной жизни, защите Отечества и воспитанию подрастающего поколения на основе православной культуры и традиций.

Основной принцип народной семейной православной педагогики, крестьянской педагогики – воспитание в созидательном труде. Именно на этот аспект обратил своё внимание выдающийся российский просветитель и педагог К. Д. Ушинский, 200-летие со дня рождения которого мы отмечаем в этом году.

Как подчёркивал К. Д. Ушинский, «воспитание не только должно развить разум человека и дать ему известный объём сведений, но должно зажечь в нем жажду серьёзного труда, без которого жизнь его не может быть ни достойной, ни счастливой» [7, с. 306].

Именно ежедневный созидательный труд стал важнейшим системообразующим элементом патриархальной семейной педагогики. Важным условием воспитания трудолюбия в крестьянской семье всегда была атмосфера доминирования коллективного начала, когда вся семья принимает активное участие в общем деле, где от каждого зависит общий результат и помощь одних членов семьи другим является залогом успеха. Таким путём в системе традиционного воспитания дети учились понимать ценность и значение труда не только на благо отдельного человека, но и на благо всей семьи, а через это – и на благо всего общества. Осознание общественной пользы труда не было здесь чем-то теоретически отвлечённым, а наполнялось конкретным практически значимым содержанием.

В процессе коллективного труда формировались и важнейшие нравственные понятия крестьянской семьи, ставшие впоследствии повседневными нормами поведения. Это объясняет, почему сельское население, как правило, отличалось гостеприимством, высокой нравственностью, честностью и порядочностью. Для выходцев из деревни такие сложные нравственные категории, как добро, зло, совесть, честь и чувство долга, были понятны и связаны с хорошо знакомыми моделями поведения, являющимися важнейшими регуляторами их поступков в повседневной жизни. В немалой мере этому способствовала и православная педагогика с её опорой на непререкаемый морально-нравственный авторитет Священного Писания.

Во Втором Послании Апостола Павла к Фессалоникийцам особо подчёркивалось, что «труд имеет своей целью великую духовную награду. Если кто не трудится, тот у вас да не ест, ибо праздных ненавидит и Господь Бог наш, а из почитающих Бога никто не должен быть праздным» (2 Фес. (3:10)). «Праздность порождает порок» – в этой формуле говорится и о нравственной (духовной) праздности, о работе над собой, о необходимости постоянного самосовершенствования личности, а потому кто не работает, тот и не вкушает плодов духовных. Потребительское общество ведёт к праздности и пороку, общество созидателей – к духовности, к Богу.

Принимая и развивая важнейшие положения православной педагогической концепции, К. Д. Ушинский придавал огромное значение морально-психологическим аспектам «живительного, освежающего влияния труда на чувства» [7, с. 166].

По мнению выдающегося отечественного ученого-педагога, «труд есть единственно доступное человеку на земле и единственно достойное его счастье». К. Д. Ушинский настойчиво требовал «не избавлять детей от необходимости трудиться, а систематически втягивать в посильный труд. Воспитание в труде и через труд определяет нравственный подход к жизни: жизнь без труда – жизнь паразитическая, лишаящая человека элементарного достоинства» [8, с. 253].

Ушинский убедительно показал, что созидательный труд не только обеспечивает удовлетворение базовых потребностей в поддержании жизни и здоровья, но и является основным средством физического, умственного и морально-личностного развития как отдельного человека, так и общества в целом.

Для крестьянина постоянный труд на родной земле формирует чувство любви и глубокой привязанности к Родине, дому, священной памяти предков. Осознание важности коллективных усилий в достижении общего блага способствует укреплению внутрисемейных связей, создаёт яркий образ семейного счастья, где многодетность и почитание старших – норма, гарантирующая сохранение духовных традиций и благополучия в будущем.

2023 год – Год педагога и наставника. Это прекрасный повод вспомнить о лучших достижениях отечественной педагогической мысли, вернуться к идеям К. Д. Ушинского, традициям русской народной крестьянской педагогики. Учреждения культуры и образования – ведущие государственные и общественные институты – должны объединить свои усилия в деле формирования духовно-нравственного здоровья молодёжи на основе воспитания в созидательном труде с опорой на традиционные духовно-нравственные ценности и идеалы [9].

Многовековой опыт российских сельских семей может послужить прочным фундаментом светлого будущего Отечества, обеспечив надёжную защиту традиционных духовных ценностей – защиту семьи, материнства, детства и отцовства.

Литература

1. Das Zukunftsinstitut. Die Megatrend-Map: Überblick für mehr Durchblick. <https://www.zukunftsinstitut.de/artikel/die-megatrend-map/> (дата обращения: 25.02.2023).
2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Информация об изменениях: Часть 1 дополнена пунктом «ж. 1» с 4 июля 2020 г. – Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ).
3. Семейный кодекс Российской Федерации (с изменениями на 19 декабря 2022 года) (в редакции Федерального закона от 14 июля 2022 года «310-ФЗ»).
4. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
5. Росстат, раздел «Семья, материнство и детство»: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807>.
6. Лев Толстой. Полное собрание сочинений. Том 8. Педагогические статьи 1860–1863 гг. Ясно-полянская школа за ноябрь и декабрь месяцы. Изд-во «Художественная литература». М. – 1936.
7. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения. Т. 1. Вопросы воспитания. – М., 1958.
8. Ушинский К. Д. Проблемы педагогики: [сборник] / К. Д. Ушинский; [сост. и авт. вступ. ст. Э. Д. Днепров]. – М.: Изд-во УРАО, 2002. – 592 с.
9. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

СОБИРАТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗ «ПАХАРЯ» КАК КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ДЛЯ НАРОДОВ РОССИИ

Степанян А. О., кандидат философских наук, президент Академии геополитических проблем, г. Москва

Аннотация. В статье раскрывается образ пахаря, земледельца, показано, кто он и как он формировался в русской культуре. Показано, что «пахарь» есть фундамент человеческой культуры, хранитель традиций и обычаев, истории, устного творчества и знаний.

Каждый народ состоит из людей, и у каждого из них есть свои биологические цели жизнедеятельности: самосохранение, продление рода, сохранение вида. Все эти цели иррациональные. **Человеческая стая превраща-**

ется в народ тогда, когда иррациональные цели рационализируются и их удовлетворение начинает приобретать специфическую для данного народа окраску под действием ценностей, которые у каждого народа свои. Географическая среда, где происходит рационализация иррациональных целей народа, становится его родиной. У одних большие просторы, у других пустыня, горы, скалы, островки, омываемые водой, степи и т. д., поэтому пищу добывать кому-то легко на своей земле, а кому-то надо бродить по миру, искать землю «обетованную», чтобы найти пропитание, или захватить чужую плодородную землю и присвоить её.

В каждом народе существуют определённые категории Истины, Красоты, Добра, Изобилия, в соответствии с которыми можно назвать что-то хорошим или плохим, прекрасным или уродливым и т. д. Без них народ не может существовать. Эти категории, во-первых, объединяют народ, ориентируют его членов на выполнение одних целей; во-вторых, регламентируют поведение членов, обеспечивают их нормальное существование; в-третьих, противопоставляют народ окружающему миру, другим народам, где приняты другие категории. **Категории народа рационализируют его иррациональные цели**, т. е. объясняют их с точки зрения справедливого и несправедливого, хорошего и плохого и т. д. С их помощью человеку внушают, что удовлетворять свои иррациональные потребности одним способом можно, а другим – нельзя.

Эти ценности для народа становятся конкретными и обязательными тогда, когда он определится: **за счёт чего будет существовать народ, с какого географического пространства он будет получать средства к существованию?** А он может существовать при помощи: а) **агрессии**, т. е. воевать, грабить побеждённых, захватывать чужие материальные ресурсы; б) **паразитирования**, т. е. существовать за чей-то чужой счёт без агрессии; в) **продуцирования**, созидания, т. е. добывать средства к существованию из той части Земли, которая принадлежит народу.

Эти три идентичности имеют свою историю становления и развития. В древнейших летописях, священных писаниях, народных эпосах и сказаниях подробно описываются образы грабителя, паразита и продуцианиста – пахаря [1–9].

Русский фольклор идентифицирует своего героя как пахаря, земледельца, поэтому мы попытаемся раскрыть этот образ, понять, кто он и как он формировался в русской культуре. Ради справедливости надо отметить, что образ пахаря существует у многих народов, но мы, как граждане России, рассматриваем именно образ русского пахаря, который по своей характеристике может быть похожим на пахарей других народов. Также мы не рассматриваем вопрос, где появился первый пахарь.

Истоки пахаря. Наука гласит, что процесс перехода от присваивающего хозяйства к производящему (неолитическая революция) представляет собой один из поворотных моментов в истории человечества. Одомашни-

вание злаковых культур началось не позднее X тысячелетия до нашей эры. То есть, первый пахарь появился 12 тысяч лет назад, благодаря чему человек стал культурным. Формирование пахаря шло тысячелетиями. Пахарь есть фундамент человеческой культуры, хранитель традиций и обычаев, истории, устного творчества и знаний.

История становления русского народа доказала, что он является народом-продуцианистом. На обширных просторах от Балтики до Каспия, где нет ни одной естественной преграды, расселился русский народ. Людей мало, а земли много, поэтому заниматься агрессией или паразитированием не было смысла. То есть география России стала судьбой русского народа и оформителем его культурной идентичности именно как создателя – ПАХАРЯ. На русских просторах, где на одного человека приходилось 2 квадратных километра земли, хватало и пахотной земли, и пастбищ для скота, поэтому были рады любому человеку, если он не был грабителем или паразитом. В одиночку человеку было трудно бороться с природными стихиями и бедами.

В русских былинах пахарь представляется как герой-богатырь, герой-созидатель, впитавший силу матери-земли и почитающий её. Он отличается исполинской силой и мудростью, трудолюбием и гордостью, отсутствием тщеславия. Его победить нереально, потому что его любит сама Мать-сыра земля. Он обладатель покладистого характера и доброй души, щедрый и гостеприимный человек. Без него княжеские воины не способны даже вытянуть лёгкую сошку, а значит, царское могущество зиждется на силе пахаря. Богатырская сила не делает пахаря хвастуном. Герой скромный и спокоен, не лезет на рожон. Бесконфликтный персонаж – везде свой. Он со всеми вежлив, доброжелателен, умеет работать и отдыхать на славу. Пахарь – это душа русского крестьянина землепашца, широкая, раздольная и добрая. И сам он, и его поступки символизируют силу народа, без которого княжеская власть ничего не стоит.

История России свидетельствует, что сотни лет русские отбивались от агрессоров: печенеги, половцы, хазары, псы-рыцари, татары год за годом вторгались на Русь с целью грабежа или чтобы заставить русских менять свою культурную идентичность. Отбиваясь от них, русские закаляли свою идентичность Пахаря – хозяина Земли русской. В итоге культурная идентичность Пахаря стала доминирующей в российском государстве, и даже покорившиеся и добровольно вошедшие в состав России народы: кочевники или люди, занимавшиеся грабежами, – становились оседлыми, пахарями.

В СССР руководство страны предложило новую советскую идентичность для народа. Возглавил эту идентичность сознательный пролетариат, человек труда и созидатель. Советский рабочий стал авангардом мирового пролетариата. Он же бросил вызов мировым грабителям и паразитам. Именно он одержал победу над фашизмом и нацизмом в Великой Отечественной войне, оберегал советский народ от финансовых паразитов и ростовщиков.

После победы над фашизмом Советский Союз стал вторым геополитическим полюсом и защитником всех угнетённых народов мира.

К сожалению, СССР распался, пролетариат как класс исчез бесславно, но на исторической сцене остался крестьянин, земледелец, человек труда – Пахарь.

Разрушение советской системы образования и воспитания, превращение из творческих людей в квалифицированных потребителей страну привело к краю пропасти. Сегодня власти отходят от этой пагубной политики, от западной системы образования и хотят воспитывать российскую молодёжь по советской системе, и даже пытаются формировать новую идентичность. Но какую? Советская идентичность разрушена, попытки Ельцина создать «россиянинскую» идентичность была высмеяна народом, попытка укрепить идентичность русскую насторожила национальные республики. Но ведь общая идентичность нужна.

На наш взгляд, сегодня для объединения всех народов России и даже мира может быть один образ – это собирательный образ Пахаря.

Кто он, этот современный Пахарь?

Пахарь – это тот человек, который занят творческим трудом, созиданием, предан своей стране, и вся его деятельность направлена на развитие своего народа, своей страны, на сохранение своих традиций, на укрепление своей идентичности, и он готов всё это защищать.

Может возникнуть вопрос: зачем современному человеку, который живёт в глобальном мире, где такие понятия, как отечество, народ, семья и пол, утрачивают или уже где-то даже утратили свою субъектность, заниматься развитием, защитой и процветанием своего народа и отечества?

Народы создают ценности не ради забавы, а ради сохранения своих людей и своего образа жизни. Говоря современным языком, все народные ценности являются залогом его безопасности и выживания. Для этого нужно больше своих людей. Они нужны, как рабочие руки по хозяйству, так и для защиты своей территории. Народу нужны знания: когда пахать землю, когда сеять, когда собирать урожай? Ему нужно охранять свои поля и урожай от всяких диких зверей, разных грабителей, поэтому ему нужны отважные воины. Народ не может ради выполнения этих задач нанимать какого-то инородца, поэтому он становится Пахарем. То есть он и пашет, и созерцает, и защищает. Он берётся за оружие тогда, когда нужно наказать зло, ограничить разрушение и разорение. Поэтому народ создаёт свою армию из Пахарей, чтоб защищать своих людей от грабителей, от стихийных бедствий и т. п. Он любит историю и берёт уроки у неё. После сбора урожая Пахарь отдыхает, веселится, играет свадьбы, хранит старинные песни и сказания. Он чтит традиции и обряды. Любит Бога и у него вымаливает хороший урожай. Он почитает Землю – кормилицу свою, называет её матерью, готов сражаться за неё и, если понадобится, отдаст жизнь свою. Пахарь – есть первоапостол человеческой культуры. Поэтому образ Пахаря – это тот образ,

который делает человека благородным, сильным, просвещённым и хранителем традиций.

Возвращаясь в современность, может возникнуть вопрос: но ведь противники Пахаря делают то же самое: как-то живут, размножаются, свои армии создают и т. п. Да, это так, они воспитывают своих детей, но как грабители и паразиты, создают свои армии, но для агрессии и грабежа, и если их вооружение будет лучше, чем у Пахаря, то они одолеют его. Поэтому народу нужно развиваться. А для этого нужны школы, институты, лаборатории, научные экспериментальные центры, передовые производства и т. п., где будут работать лучшие учителя, педагоги, специалисты и наставники.

Допустим, народ решил более или менее свои вопросы – демографии, развития и обороны своей территории, но для определения своей идентичности он должен решить: каким образом зарабатывать свой хлеб?

Быть паразитом, грабителем или продуцианистом, Пахарем?

Как мы уже отметили, собирательным образом культурной идентичности русского народа является Пахарь.

Сегодня образ Пахаря – благородного защитника своей земли, основоположника человеческой культуры, должен стать идеалом современного гражданина России. Народы России являются тружениками и созидателями. Прожив столетиями в составе России, кем бы они не были до вхождения, все они стали Пахарями. Задача государства – формировать и обосновать идентичность Пахаря как культурную идентичность России. Пахарь-созидатель должен стать авангардом для всех тружеников мира.

Вся государственная образовательная и воспитательная система должна с детского сада обучать и воспитывать не паразита и не грабителя, а созидателя, продуцианиста – Пахаря.

Историческая миссия Пахаря заключается в ограничении зла, разрушений и хаоса на Земле, поскольку ему нужен порядок. Пахарь – защитник справедливости, поборник добра, создатель прекрасного. Он всегда ищет и создаёт смыслы, созидательные образы идеалов. Пахарь целеустремлён и жизнерадостен.

Вся интеллигенция, как творческая, так и управленческая, должна оказывать всяческую поддержку Пахарям для выполнения своей исторической миссии. Помогая Пахарям, они сами становятся Пахарями.

Поскольку создателем всего добра является Пахарь, поэтому его естественными врагами являются паразиты, которые хотят обманым путём отобрать у него его добро, и агрессоры, грабители, которые хотят силой отобрать у созидателя созданное им добро. Поэтому грабители и паразиты должны быть представлены как отрицательная идентичность, антигерои, создатели хаоса, зла и разрушения.

Формирование у народов России культурной идентичности Пахаря поможет им легко определиться, что для своего народа хорошо, а что плохо, справедливо и несправедливо.

Например, что будет справедливо и несправедливо в каждом из этих этносов?

Для продуцирующего народа – **пахаря** справедливо владеть и распоряжаться тем, что ты создал своим трудом. Отбирать чужое – несправедливо (агрессия). Существовать и пользоваться какими-то благами, ничего не производя самому – несправедливо (паразитирование). Для **агрессивного** народа, если ты сильнее, то справедливо владеть тем, что ты завоевал, т. е. отобрал у более слабого. Присваивать себе что-то обманом, хитростью и пользоваться этим – несправедливо (паразитирование). Для **паразитов**, противников агрессоров и созидателей, если ты умнее или хитрее, то справедливо пользоваться тем, что ты получаешь, обманывая глупого. Отбирать то, что другой заработал – несправедливо (агрессия).

Что будет хорошо и что плохо, с точки зрения морали в каждом народе?

Для продуцирующего народа – **пахаря** хорошо поступает тот, кто трудится; тот, кто отбирает чужое силой или хитростью, а сам не работает – плохой (агрессор и паразит). Для **агрессивного** народа тот, кто хорошо грабит (дерётся, стреляет, кто сильный и т. д.) – хороший; слабый – плохой. Тот, кто обманывает, наживается хитростью – поступает нечестно, т. е. плохо (паразит). Для **паразитов** хороший тот, кто умнее, хитрее других, кто может много заработать обманным путём; глупый – плохой. Тот, кто отбирает то, что ты заработал, поступает нечестно, т. е. плохо (агрессор).

Империи создавали и агрессоры, и Пахари, и паразиты, народы, входившие в их империи, имели разные судьбы, попавшие к паразитам и агрессорам имели тяжёлую судьбу, некоторые исчезли совсем. Если рассмотреть историю Пахарей, то есть России, в свете её становления как империи, то приходится констатировать, что она не относилась к державам классической колониальной системы, несмотря на включение в её состав огромных территорий с проживающими на них многими народами. Это было обусловлено рядом обстоятельств, характерных для России как многонационального государства. Во-первых, вновь присоединённые территории органично входили в состав единого Российского государства, сохраняя при этом своё правовое, культурное, национальное и религиозное своеобразие, сложившиеся институты самоуправления. Поэтому в России не было деления на метрополию и колонии. Во-вторых, ни один, даже самый малочисленный народ, находясь в составе Российской империи, не исчез физически, не перестал существовать как этнос. В-третьих, вовлечение новых территорий в орбиту единого всероссийского рынка, а через него – в сферу мирового хозяйства способствовало экономическому и социальному развитию самых отдалённых окраин страны. В-четвёртых, большая часть территорий и народов добровольно вошли в состав Российского государства. История никаких иных европейских или азиатских империй не знает ничего подобного. В-пятых, там, где территории присоединялись путём завоеваний, главной целью было не подчинение народов, а безопасность Российского государ-

ства. В-шестых, вхождение народов в состав крупного централизованного Российского государства в целом имело прогрессивное значение. Оно создало более благоприятные условия для социально-экономического и культурного развития этих народов.

Таким образом, культурная идентификация играет роль индикатора и позволяет человеку поступить тем или иным способом, исходя из собственной культурной идентичности. Образ Пахаря объединяет людей, формирует единство и ощущение МЫ. Определяет цели и задачи народа. Помогает приобретать друзей и выявлять противников. Если разрушается единый культурный образ идентичности, то это может привести к гибели народа. Если Пахарь грешит перед своей идентичностью и свои иррациональные цели удовлетворяет не как Пахарь, а как грабитель и паразит, то это, конечно, очень плохо, но не губительно и подлежит к исправлению. Но если разрушена сама идентичность, то народ разрушается и гибнет. Поэтому ради укрепления своей идентичности, самосохранения и саморазвития народ должен позаботиться о передаче своих духовных ценностей своим детям. Исследователи считают, что основной период формирования идентичности у человека начинается в три года (личностно-психологический период) и заканчивается примерно к 15 годам (социально-психологический период). По сути, это происходит параллельно с процессом социализации ребёнка. Если народ Созидатель-Пахарь, то вся его воспитательная система должна работать на формирование и укрепление образа созидателя в детях и вести беспощадный бой против паразитов и агрессоров. Такую функцию должны выполнять дошкольные, школьные образовательные и воспитательные программы, СМИ и ТВ, кино и театр, искусство и художественная литература, социальные институты и политика государства, поэты и писатели, герои и кумиры и т. п. Если же Созидатели отдают в руки своих противников воспитание своих детей, то и получают поколение грабителей и паразитов, что в итоге приведёт к гибели Созидателей.

Последние тридцать лет противники России внедряли разрушительные программы образования и воспитания в школах и вузах страны с целью разрушить культурную идентичность народа и препятствовать её формированию. Для этого были разработаны разные технологии по разрушению идентичностей народов России. Суть технологии разрушения заключается в том, что один этнос, например, агрессор, внедряет свою мораль в систему ценностей противника. В итоге противник, принимая чужую мораль, незаметно становится чужим и исчезает.

Например, есть народ Пахарь – в красных футболках. Если Паразиты или Агрессоры хотят их сообщество разрушить, то прежде всего прекращают внешнее противодействие, предлагают «красным» сотрудничать. Предлагают попробовать поносить не только красную, а, например, голубую, розовую или белую футболку. Часть людей соглашается. Ничего, думают они, это ничуть не хуже, а может быть, даже лучше, модно, комфортно и т. д.

Постепенно к этому приходят и остальные пахары. В результате идентичность пахарей уничтожена, заодно с ней и униформа. Потом доходит очередь до внутренней грызни, и в итоге все становятся или грабителями, или паразитами. После этого этнос фактически не существует, и бывших «красных» можно спокойно перебить поодиночке.

Сохранение культурной идентичности народа должно всегда находиться в повестке государственной политики в сфере образования и воспитания.

Литература

1. Зимичев А. М. Психология политической борьбы. СПб., «СНТА», 1993.
2. Онежские былины. Архангельск, Северо-Западное издательство, 1983.
3. Былины. М., Издательство «Правда», 1987.
4. Тавадов Г. Т. Этнология. М., Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2018.
5. Марья Красная. Русские богатыри: Микула Селянинович. URL. <https://history.eco/marya-krasnaya-russkie-bogatyri-mikula-selyaninovich/>.
6. Подрезов Михаил. Палеогенетики уточнили происхождение первых земледельцев Европы. URL. <https://nplus1.ru/news/2022/05/23/first-farmers>.
7. Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. СПб., Литера, 1999.
8. Водолеев Г. С. Практики казарменного социализма. СПб., 2008.
9. Ивашов Л. Г. Геополитика русской цивилизации М.: Институт русской цивилизации, 2015.

Семья как хранитель традиционных
духовно-нравственных ценностей
российской цивилизации

По материалам «круглого стола»

Редактор В. В. Нарбут
Корректор Т. Д. Романосова
Компьютерная верстка Л. А. Дерр

Оригинал-макет подготовлен
ООО «Новосибирский издательский дом»
630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Подписано в печать 05.09.2023
Формат 70x100/16. Печ. л. 7,0. Печать офсетная. Тираж 200 экз. Заказ № 618

Отпечатано с оригинал-макета
ООО «Центр Дизайна и Верстки «Петит»
140005, Московская область, г. Люберцы, ул. Кирова, д. 63